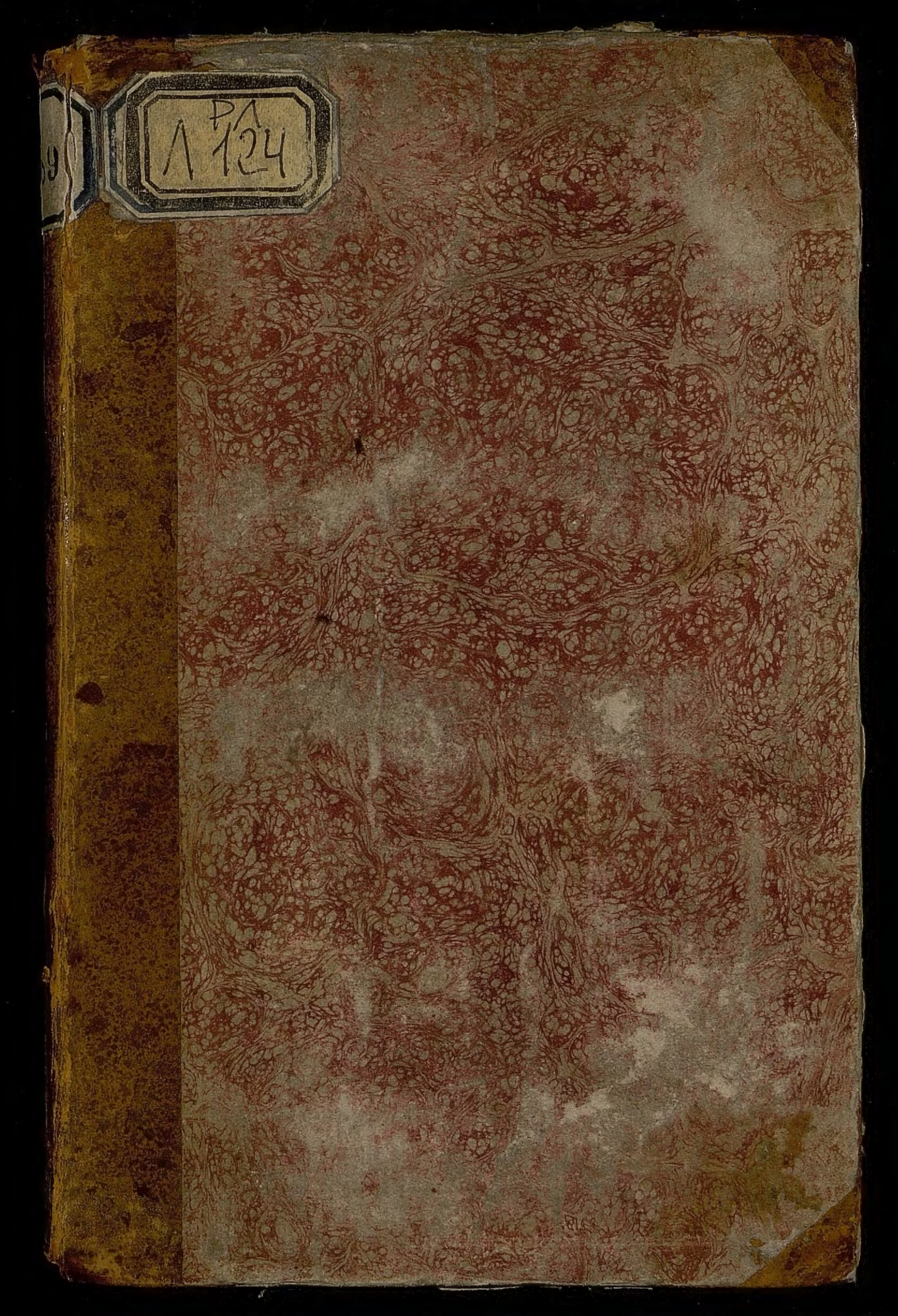
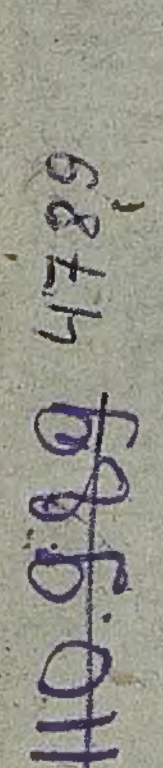

ИСТОРІЯ
О
НИЗВЕРЖЕНІИ
НАПОЛЕОНА БОНАПАРТЕ
СЪ ПОХИЩЕННАГО ИМЪ ТРОНА.

Сочиненіе Евгенія Ла-Бома.

Баталіоннаго начальника Королевскаго Гвардейскаго корпуса, Кавалера почетнаго Легіона и Императорскаго Австрійскаго ордена желѣзной короны.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Переводъ съ Французскаго.

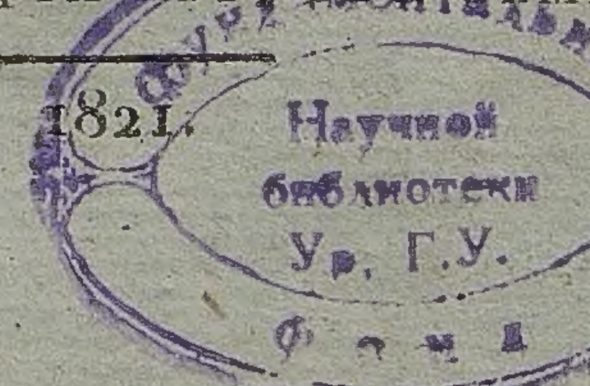

МОСКВА,

Въ Типографіи Августа Семена.

1821.

Печатать дозволяется съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи до выпуска въ публику, представлены были въ Ценсурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Ценсурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Духовныхъ дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Октября 12 дня 1821 года; Книгу сію разсматривалъ Надворный Совѣтникъ, философіи Докторъ и Экстра-Ординарный Профессоръ,

НИКОЛАЙ БЕКЕТОВЪ.

ИСТОРІЯ
О
НИЗВЕРЖЕНІИ
НАПОЛЕОНА БОНАПАРТЕ.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

ПЕРЕМИРІЕ.

Люценская и Бауценская сраженіи оказали союзникамъ невозможность опровергнуть силы наши безъ новыхъ вспомогательныхъ войскъ. Они изумились видя скорость и порядокъ съ каковыми всѣ стремились исполнять волю хищника. Будущее неизвѣстно было. Они никакъ не могли полагать, чтобъ новая армія такъ скоро образовалась и отверг-

нули бы надежду, каковую подавало имъ злополучное наше отступленіе отъ Москвы, еслибъ не удостовѣрились, что Австрія будетъ способствовать заключенію Франціи въ прежнихъ ея предѣлахъ. Согласные виды сихъ трехъ державъ приближали составленіе союза, которой будучи дѣланъ по доброй волѣ и съ выгодами для каждой изъ тѣхъ державъ, долженствовалъ быть непоколебимъ и всякой изъ нихъ благопріятствующимъ

Не взирая на многочисленность войскъ своихъ, они все еще сомнѣвались въ успѣхѣ своего оружія: столь опаснымъ для нихъ казалось желаніе. Будучи предубѣждены, что народы, столь долгое время изнуряемые злополучіями войны, не захотятъ болѣе терпѣть своихъ бѣдствій, они соединились съ ними обѣщая освободить ихъ отъ оныхъ. Общее мнѣніе было тогда на ихъ сторонѣ. Сія непреодолимая сила увлекла Государей, которые подъ названіемъ Рейнскихъ союзниковъ, нѣсколько уже лѣтъ претерпѣвали бѣдствіи войны, которая при открытіи всякой кампаніи заставляла сомнѣватся въ ихъ существованіи. Хотя они возвышеніемъ своимъ были обязаны Наполеону,

но внутренно не могли быть ему благодарны за полученіе короны, ежедневно подвергающейся опасности, по неосторожности давшаго оную. Соболѣзнуя отъ пагубнаго сего честолюбія за народы свои, они помышляли освободить ихъ какъ скоро могутъ безъ малѣйшей опасности оказать себя участвующими въ стенаніяхъ злополучныхъ своихъ подданныхъ. Принявъ истинные обязанности Государей они заклинали Наполеона прежде нежели оставили его, принять новою систему, которая оградила бы его могущество, не затмѣвая блеска его имяни. Наконецъ они обнаружили миролюбивые виды, которые притѣснитель ихъ почиталъ дѣйствіемъ возмущенія.

Въ столь великомъ бореніи одной силы оружія было недостаточно для поддержанія нашего владычества. Важные общественные виды долженствовали быть предпочтены планамъ кампаніи; а прозорливость нашихъ посланниковъ сдѣлалась необходимѣе и полезнѣе мужества воиновъ. Къ нещастію Франція, столь плодовитая въ искусныхъ Генералахъ, въ разсужденіи Государственныхъ людей была ничто иное какъ безплодная земля. Но еслибъ она и

имѣла ихъ, то опытность научила чужестранные дворы не довѣрять проныр-ствамъ Наполеона; слѣдовательно было необходимо чтобъ благоразуміе, проницательность и въ особенности праводушіе сдѣлались отличительными качествами дипломатическихъ его сношеній, или слава наша должна была исчезнуть. Какое горестное ожиданіе для Французовъ! Содѣлавшись жертвами заблужденія ложнаго честолюбія Наполеона, они готовы были лишиться плода двадцати пяти лѣтнихъ трудовъ, тѣ самые Французы, которые прежде съ собственными войсками и руководствуемые однимъ своимъ духомъ заставляли трепетать сосѣдственныхъ Европейскихъ Монарховъ.

Чтобъ съ пользою читать писанную мною исторію, необходимо должно разсмотрѣть и углубиться во всѣ пружины, коими дѣйствовала политика во время перемирія и которые вывели неслыханные послѣдствіи. Никто не открывалъ еще сихъ пружинъ и я полагаю, что будетъ весьма занимательно обнаружить тайной ходъ и извѣстить послѣ многихъ изысканій главные причины, навлекшіе столько ненависти бывшему нашему владыкѣ и содѣ-

лавшіе неизбѣжнымъ его паденіе. Для выполненія трудной сей задачи я раскрою виды каждой державы и правилы коими оныеруководствовались. Я начну съ чувствованій негодованія внушаемаго общимъ врагомъ, представлю въ настоящемъ видѣ твердость Государей и восторгъ народовъ; покажу съ какою ревностію дѣйствовала Англія во все продолженіе сего перелома; какимъ образомъ она умѣла, не взирая на безчисленность своихъ издержекъ, выплатить вспомогательные деньги и до самой развязки выдержать предпринятую ею трудную роль. Скажу о поступкахъ въ семъ случаѣ Шведскаго Двора, управляемаго Принцемъ, коему столь извѣстна была военная наша система, которой заслуживъ уваженіе союзниковъ, на возвратномъ пути своемъ получилъ отъ нихъ обѣщаніе утвердить его возвышеніе. Наконецъ я представлю какое было положеніе Австріи и какъ воспользовалась она единственнымъ обстоятельствомъ, чтобъ освободиться отъ того уничиженія, въ которое была ввергнута.

Противная партія въ Англіи получила большую твердость съ того времяни какъ новая война противъ Соединенныхъ обла-

стей присоединилась къ безчисленнымъ тягостямъ обременяющимъ Великобританію. Избраніе Маддиссона въ званіе Президента было сильнѣйшимъ удостовѣреніемъ продолженія непріязненныхъ дѣйствій и заставляло страшится потери Канады, гдѣ у Англичанъ весьма мало находилось образованныхъ войскъ. Въ тоже время, пріобрѣтенная Веллингтономъ слава, сдѣлалась предметомъ зависти для высокомѣрныхъ Кастилланскихъ Генераловъ и причиною страха для всѣхъ чистосердечныхъ друзей Англійской хартіи.

Подъ предлогомъ истощенія Государственныхъ пособій, противная партія хотѣла, чтобъ воспользовались тѣмъ обстоятельствомъ, въ которомъ величайшіе злополучіи могли привести Наполеона къ умѣренной системѣ. По сему случаю Витбреадъ объявилъ имянемъ партіи, которой онъ былъ начальникомъ, что намѣренъ предложить Парламенту испрошеніе мира. Но Министры видя, что приближаются къ собранію плодовъ съ трудовъ своихъ, доказывали, что честолюбіе повергло Наполеона въ величайшую опасность и что онъ скорыми шагами стремится къ своему паденію: « Вотъ минута,

говорили они, выбранная противною партіею для испрошенія, чтобы мы простерли руку непримиримѣйшему нашему врагу. Предлагая миръ, не значитъ ли подавать ему средства освободиться изъ того положенія, въ которое онъ впалъ? Одной только сей ошибкѣ и должно приписывать всѣ бѣдствіи Европы и если только оскорбленные имъ державы, презрѣвъ свою опытность, опять оставятъ его въ покоѣ и дадутъ ему время возстановить свое могущество, то впредь самихъ себя только и должны будутъ обвинять въ собственномъ разрушеніи.»

Какъ я сказалъ уже сколько благопріятствовалъ Наполеону противный духъ партіи, составленной противъ Англійскаго Министерства и какую чрезъ то подавалъ надежду къ возрожденію междоусобной войны между тѣмъ народомъ, котораго вражды онъ болѣе всего страшился, то долженъ также упомянуть и о процессѣ Валлійской Принцессы, супруги Англійскаго Регента, которымъ были наполнены всѣ Лондонскіе газеты. Наполеонъ обнародывалъ ихъ съ намѣреніемъ, имѣя на то двоякіе виды: отвлечь умы отъ великихъ военныхъ происшествій и увѣрить зани-

мающихся оными, что раздоръ, происшедшій между членами Королевской Англійской фамиліи разрушитъ сіе Государство; но я не стану разсказывать о прочихъ обстоятельствахъ. Поступки ея Государей не имѣютъ никакого вліянія на участь Государства и Исторія Королевской фамимиліи ни мало не касается до Исторіи Англійскаго Правительства.

Вѣроломство Наполеона и безпрерывное послѣдствіе актовъ, посягающихъ на свободу Европы, возбудили такое негодованіе, что всѣ враги, или лучше сказать тѣ, которые знали истинные его свойства, съ жаромъ изъясняли сколь опасно заключить съ нимъ миръ. »Развѣ у него » нѣтъ, говорили они, Министровъ, чтобъ да» вать обѣщаніи, уполномоченныхъ, чтобъ » обманывать и въ особенности столько вѣ» роломства чтобы дать слово и не сдержать » его?» Въ подтвержденіе же сказаннаго, они поставляли недавно случившееся нарушеніе перемирія на щетъ Маіора Лютцева, которой отступая черезъ Лейпцигъ согласно договору былъ злодѣйски умерщвленъ, а войско его все побито, ранено или захвачено въ плѣнъ, тогда какъ за нѣсколько передъ тѣмъ дней Генералы Во-

ронцовъ и Чернышевъ готовясь овладѣть Лейпцигомъ, оставили свое предпріятіе по словесному объявленію Падуйскаго Герцога о перемиріи. Когда же было требовано удовлетвореніе за злодѣйское покушеніе на Лютцова, то Наполеонъ отвѣчалъ что это ошибка и напослѣдокъ, будтобы, Маіоръ сей упорствуя въ сомнѣніи своемъ о заключеніи перемирія продолжалъ непріязненные дѣйствіи. Какъ же скоро Русскіе и Прусскіе коммисары, коимъ препоручено было надзирать за исполненіемъ Плейзвитскаго перемирія требовали, чтобы военная коммисія изслѣдовала сіе произшествіе, то одно только удовлетвореніе, данное Княземъ Невшательскимъ Барклаю де Толли состояло въ предложеніи размѣна Лютцовыхъ воиновъ, какъ будто оные законнымъ образомъ были взяты въ плѣнъ. «Послѣ подобнаго оскорбленія Гражданскихъ правъ, говорили тѣже самые люди, можно ли ласкаться надеждою. заключить прочный миръ съ тѣмъ, кто нарушаетъ перемиріе. Миръ съ нимъ опаснѣе всѣхъ перемирій. Прежде Европу можно было извинить; она уступала необходимости; но найдетъ ли она когда нибудь столь прекрасный случай? Упустить оной будетъ важная ошиб-

ка! Воспользуемся ентузіазмомъ съ коимъ народы спремяпся къ свободѣ; вся Германія требуетъ независимости и чудесное сіе единомысліе произведенное общественною пользою, возбудитъ противу притѣснителя народовъ всеобщую ненависть, дастъ союзу совершенное единодушіе и выведетъ его торжествующимъ изъ брани, долженствующей рѣшить наши имущества, жизнь и свободу. »

Если правда, что Наполеонъ сказалъ: Однимъ человѣкомъ меньше и я бы поразилъ враговъ то нѣтъ сомнѣнія что сей человѣкъ, могущей удержать необузданные его страсти долженствовалъ быть тотъ по мнѣнію французовъ, которой какъ лучшій изъ нашихъ Генераловъ призванъ на престолъ волею свободнаго народа. Достойной сей выборъ доказываетъ, что правила, на коихъ основывается любовь къ общественному благу должны почитатся первыми законами верьховной власти. Здѣсь всякой узнаетъ Бернадота; сей великодушный воинъ соединялъ въ себѣ съ прекраснѣйшею душею великія дарованія; мужество его въ бояхъ равнялось мудрости въ совѣтахъ; приближась къ престолу,

на которой готовился возсѣсть, онъ совершенно предался своимъ обязанностямъ не имѣя другаго честолюбія, какъ утвержденія благоденствія Швеціи, великодушно ввѣрившей ему свою участь; великая военная его слава почтена была частными его добродѣтелями, которые въ особенности привлекали ему любовь и уваженіе чужестранныхъ народовъ, съ коими онъ поступалъ какъ покровитель, а не какъ завоеватель; всѣ его подчиненные гордились славою находиться подъ его начальствомъ и посредствомъ рѣдкаго благополучія щастливыхъ своихъ свойствъ, онъ умѣлъ заставить любить себя даже тѣхъ, которые должны были его бояться. Наполеонъ встревоженный столь важнымъ возвышеніемъ, страшился его также какъ и Моро, назначивъ ему подобно какъ и тому Генералу отдаленное посольство, родъ изгнанія. Послѣ сдѣланнаго Бернадотомъ отказа, его оставили въ забвеніи; достойная почтенія сія немилость почиталась дѣйствіемъ зависти, каковую внушали его побѣды. Чтоже касается до титловъ его и почестей, то онъ болѣе обязанъ ими блистательной своей службѣ, нежели случайному союзу,

Никто лучше его не постигнулъ свойствъ Наполеона; цѣня дарованіи его, онъ умѣлъ вникнуть и во всѣ его пороки. Особливо же военная система его столько сдѣлалась ему извѣстна, что не было ни одного движенія, ни одной хитрости, отъ коихъ онъ не предохранилъ бы себя. Непріятели знали лучше нась, что Наполеонъ питалъ тайную злобу за то, что благородной Шведскій народъ осмѣлился безъ его совѣта выбрать Бернадота Королемъ и отнявъ у него одного изъ военачальниковъ, сдѣлалъ независимымъ владыкою, которой не замедлилъ выдти изъ его подчиненности.

Прозорливость Россійскихъ Министровъ обратила имъ въ пользу одно обстоятельство, которое могло бы сдѣлатся для нихъ пагубнымъ. Они приняли въ союзъ Шведскаго наслѣднаго Принца и оказывали ему уваженіе коего онъ ревностно искалъ, тогда какъ Наполеонъ съ своей стороны по ослѣпленію никогда не хотѣлъ сего сдѣлать. Съ того времяни начались между Санктпетербургскимъ и Стокгольмскимъ кабинетами сношенія позволяющіе Сѣвернымъ Державамъ избѣгнуть уготовляемыхъ имъ

оковъ; вскорѣ послѣ того оные сношенія еще болѣе соединились Абовскимъ договоромъ, на которомъ наслѣдный Шведскій Принцъ, открылъ внутренность сердца своего; союзъ сей тѣмъ болѣе былъ чистосердеченъ, что въ семъ случаѣ, обѣ сіи державы имѣли необходимость въ взаимномъ вспомоществованіи и обѣ хотѣли, за какую бы то ни было цѣну освободиться отъ угнѣтателя. Такимъ образомъ составился союзъ между Россіи и Швеціи.

Союзъ нашъ съ Копенгагенскимъ дворомъ подавалъ Наполеону надежду завести въ сей обширной странѣ флотъ могущей въ одно и тоже время угрожать Англіи и Россіи. Вотъ единственная причина, для которой онъ всегда сопротивлялся союзу, коего Швеція весьма желала; какъ же скоро онъ узналъ, что держава сія вступила въ составляемой противъ него союзъ, то угрожалъ ей черезъ Герцога Бассано, послать сорокъ тысячь войскъ на помощь Даніи. Принцъ Карлъ Іоганъ отвѣчалъ ему знаменитымъ письмомъ отъ 23 Марта въ которомъ изъяснялъ всѣ оскорбленіи, причиненные Тюльерійскимъ кабинетомъ Стокгольмскому. Онъ доказывалъ, что

Швеція была оставлена Франціею и потеряла Финляндію тѣмъ времянемъ какъ Наполеонъ проникнулъ въ Гишпанію. Обвинялъ его въ желаніи поступить съ самимъ имъ съ такимъ же вѣроломствомъ посредствомъ коего онъ занялъ Мадритъ: «Обладая прекраснѣйшимъ Государствомъ, изъяснялъ онъ ему въ семъ письмѣ, хотите вы безпрестанно разспространять границы, чтобъ оставить не столь сильной рукѣ какъ ваша, наслѣдіе безконечной войны. Ахъ! лучше исцѣлите раны революціи, отъ коей Франціи остается одно только воспоминаніе военной ея славы и дѣйствительность бѣдствій терзающихъ ея внутренность. Уроки исторіи отвергаютъ мысль о всеобщей Монархіи; склонность къ независимости можетъ быть подавлена, но никогда не погасаетъ въ сердцахъ народовъ.» Въ окончаніи онъ увѣщалъ его согласоватся съ желаніями державъ твердой земли, которые всѣ алкали благодѣяній прочнаго мира коего оскверненное имя служило къ пролитію такого множества крови.

Кажется, что въ это время сочиненъ былъ союзниками обширный планъ для кампаніи Планъ сей, коего цѣлію было

опровержение Наполеона со всѣми его пособіями основывался на вызовѣ знаменитаго Моро, которой болѣе десяти лѣтъ страдалъ въ другомъ полушаріи и коему было поставлено въ преступленіе, что имѣлъ много дарованій и почитателей въ глазахъ человѣка, не терпящаго соперниковъ. Союзники ласкались надеждою, что при видѣ сего воина, большая часть старинныхъ его военныхъ сотоварищей откажутся вспомоществовать Наполеону и что изъ большаго числа плѣнныхъ которымъ Англія и Россія возвратятъ свободу, можно составить для Моро Французскую армію, которая подъ предводительствомъ великаго сего полководца будетъ сражатся не для порабощенія отечества, но для освобожденія онаго отъ ига, коего продолженіе предвѣщало одни только бѣдствіи и злополучіи.

Изъ Соединенныхъ областей при подошвѣ Делавара вызывали, Моро для возвращенія мира Франціи. Въ сихъ отдаленныхъ странахъ сей герой философъ нашелъ отчасти благополучіе, которое зависть жестокаго соперника хотѣла у него исторгнуть. Забывъ несправедливость коей онъ былъ жертвою, Моро

рѣдко говорилъ о виновникѣ своихъ бѣдствій. Совсѣмъ тѣмъ не отвращалъ ни мыслей своихъ, ни взоровъ отъ отечества и когда разсуждали съ нимъ какимъ образомъ освободить Францію отъ владыки, которой неосторожностію своею низвергалъ ее въ бездну злополучій, онъ отвѣчалъ; « Французы не умѣютъ быть въ заговорѣ; » они никогда отъ него не освободятся, » но я знаю одного заговорщика, отъ котораго онъ не избѣгнетъ; это онъ самъ; » онъ погибнетъ отъ собственныхъ дурачествъ. » Какъ скоро Моро узналъ, что Французская армія, которой онъ былъ отцемъ, погибла въ Россіи, то былъ чрезмѣрно раздраженъ и въ справедливомъ своемъ негодованіи противъ виновника сего злощастія, онъ вскричалъ испуская тяжкіе вздохи: «Этотъ человѣкъ навлечетъ скорбному моему отечеству ненависть и проклятіе вселенной.» Выраженіе чувствованій его сдѣлалось извѣстно Принцу Карлу Іогану, которой сохраняя къ нему всегда живѣйшее дружество немѣдленно отправилъ къ Моро вѣрнѣйшаго изъ своихъ Агентовъ, чтобъ возвратить его на твердую землю, будучи увѣренъ, что онъ не откажетъ вспомоществовать своими да-

рованіями успѣху въ такомъ дѣлѣ, въ которомъ могъ видѣть исполненіе драгоцѣннѣйшаго своего желанія, освобожденія отечества.

Англійское Министерство, вознамѣрившееся во чтобы то ни стало низпровергнуть Наполеона одобрило сію мысль; желая оказать наслѣдному Шведскому Принцу удовольствіе за его прямодушіе и за важное содѣйствіе въ великомъ планѣ исполняемомъ Сѣверными державами подписало союзный договоръ и денежное вспоможеніе Швеціи (3 го Марта 1813.), которымъ Англія не только ручалась сей державѣ за уступку Норвегіи, но отдавала еще Гваделупу въ надеждѣ содѣлать Швецію непримиримымъ врагомъ Франціи, потомъ давало ей двадцать четыре милліона денежнаго вспоможенія, съ уплатою ежемѣсячно пятой части онаго, щитая съ того дня какъ тридцать тысячь Шведовъ подъ предводительствомъ наслѣднаго Принца будутъ высажены на твердую землю для взаимнаго содѣйствія Пруссіи и Россіи.

Датскій Король видя, что ему также будетъ опредѣлено заплатить часть издер-

жекъ по союзу, скрылъ свое неудовольствіе какъ скоро померкло созвѣздіе Наполеона такъ что ему обѣщано, если онъ отложится отъ Французовъ, удовлетворить сосѣдственными къ его Королевству провинціями, которые Императоръ присоединилъ къ обширнымъ своимъ владѣніямъ. Тогда Наполеонъ, раздраженный симъ намѣреніемъ объявилъ, что если даже непріятельскіе войски укрѣпятся на высотахъ Монмартра, то не будетъ уступлено ни одной деревни изъ провинцій присоединенныхъ къ Имперіи (*).

Столь торжественные увѣреніи, сказанные по неосторожности въ такое время, когда политика обязывала его говорить съ большею умѣренностію, повергла въ уныніе Датскій дворъ. У него отнимали древнюю и законную собственность съ вознагражденіемъ похищенныхъ владѣній, которые должно вырвать изъ рукъ могущественнаго человѣка, давшаго клятву ничего не уступать.

Датчане находились въ сей ужасной не-

(*) Смотри журналы выходившіе въ то время.

извѣстности, какъ непріятели, овладѣвъ Гамбургомъ, угрожали вторгнутся въ Голстинію. Сверьхъ сего Англичанѣ приготовивъ для Сѣверныхъ державъ множество оружія, угрожали его столицѣ бомбардировкою подобною той, каковую она уже испытала. Терзаемый сильнѣйшимъ безпокойствомъ и понуждаемый суровою необходимостію, Копенгагенскій дворъ былъ готовъ покориться налагаемымъ ему суровымъ условіямъ. Въ столь критическомъ положеніи де Каазъ, Министръ внутреннихъ дѣлъ былъ посланъ въ Алтону. Онъ уже недалекъ былъ отъ принятія предложеній союзниковъ, но въ ожиданіи успѣховъ Наполеона стремительно идущаго въ Саксонію, дипломатикъ сей притворясь нездоровымъ отдалилъ переговоры до послѣдствія военныхъ происшествій.

Вскорѣ послѣ Люценскаго сраженія Датскій Король приказалъ Принцу Христіану Фридерику вступить въ Норвегію для воспрепятствованія отнять сію провинцію. Сей Принцъ, прибывъ въ Христіанію 22 Маія, обнародовалъ сильную прокламацію, которою объявлялъ Норвежцамъ, что они должны приготовиться къ

защищенію своей независимости. Тѣмъ временемъ произошло Вуршенское сраженіе. Тогда Датскій Король, раздраженный противъ Швеціи и Англіи, воспользовался перемиріемъ, чтобы болѣе связать узы, соединяющіе его съ Франціею. Де Каазъ выздоровѣвъ, немѣдленно кончилъ сношеніи свои съ союзниками и отправился въ главную квартиру Наполеона которой принялъ его въ Дрезденѣ съ знаками величайшаго уваженія. Въ тоже время Датскіе войска дѣйствовали соединенно съ Вандамовыми и тѣмъ временемъ какъ Генералъ сей занималъ Гаарбургъ и близь лежащіе острова, они объявили Теттенборну, что если онъ не очиститъ добровольно Гамбургъ, то они силою его къ тому принудятъ. Теттенборнъ, вмѣстѣ съ Графомъ Валмоденомъ, которой при наступленіи 813 года перешелъ изъ Австрійской службы на жалованье Англіи, отступили на другой берегъ Эльбы; одинъ перенесъ главную свою квартиру съ Грабовъ, о другой въ Буацембургъ.

1го Іюня войски наши овладѣли Гамбургомъ. На другой день Датская бригада вступила въ Любекъ. Такимъ образомъ въ

шу минушу какъ Наполеонъ заключилъ перемирie большая часшь Имперскихъ владѣнiй находилась въ его власши. Непрiяшели очисшили Гамбургъ. Вандамъ вспупивъ въ городъ получилъ повелѣнie ошправишься въ Магдебургъ съ перьвымъ корпусомъ и усшупишь управленie Анзеашическими городами Экмюльскому Принцу. Пошомъ предписали сему Маршалу прислашь въ армiю часшь чрезвычайныхъ коншрибуцiй наложенныхъ на сiи города и сдѣлашь изъ Гамбурга обширную крѣпосшь. Какъ скоро инжерной Генералъ Гаксо начершалъ на Эльбѣ при усшьѣ Гавеля новую крѣпосшь, шо былъ ошправленъ Императоромъ къ Экмюльскому Герцогу для совершенiя просшранныхъ укрѣпленiй (*).

Совсѣмъ шѣмъ, Англiйскiй Посланникъ Торншонъ, пребывающiй въ Сшокгольмѣ, коего дарованiю Англiя обязана влiянiемъ своимъ на Сѣверъ, не менѣе продолжалъ дипломашическie свои переговоры. Онъ не

(*) Записки Маршала Даву, Принца Экмюльскаго къ Королю, сшраница 70.

зналъ еще, что Данія снова прикрѣпилась къ Наполеону, но предвидя что обстоятельства принуждаютъ поступать съ симъ Государствомъ съ большею осмотрительностію, отправилъ въ Копенгагенъ Парламантерное судно, явившееся въ гавани (31 Маія) Парламантеръ, вручивъ депеши отъ Посланника и отъ придворнаго Канцлера Веттерстадта, извѣстилъ что съ нимъ прибылъ одинъ важный дипломатикъ, для участвованія въ мирныхъ переговорахъ предлагаемыхъ Великобританіею Даніи.

Посредствомъ новыхъ сихъ предложеній побуждали Данію приступить къ союзу, выставить противъ Франціи 25 тысячь войскъ и уступить Швеціи, вмѣсто всей Норвегіи одинъ Дронтгеймской уѣздъ. Въ удовлетвореніе же за оное обѣщали Датскому Королю отдачу его колоній, выключая Геліоголанда. Предложенія сіи, сдѣланные въ то время, когда Наполеонъ далъ новое направленіе Датской политикѣ, были отвергнуты какъ несовмѣстные съ Монархическимъ достоинствомъ и выгодами короны.

Поступки Капенгагенскаго кабинета имѣли величайшее вліяніе на рѣшеніи Стокгольмскаго; хотя уже прошло болѣе трехъ мѣсяцевъ, какъ договоръ его съ Англіею былъ заключенъ и размѣненъ, но Шведскіе войски еще не соединялись съ союзными. Правда, что одна дивизія оныхъ пришла на помощь къ Гамбургу, но по прибытіи Вандама къ сему городу, она отступила на Стральзундъ не желая сражатся и изъ обѣщанныхъ ею тридцати тысячь, едва только половина оныхъ была высажена въ Помераніи. Медленность Швеціи могла сдѣлать важные послѣдствіи для союза. Дружественная связь царствовала между ею и Австріею и обѣ сіи державы обѣщались дѣйствовать по прежнимъ правиламъ; дружество сіе придавало большой блескъ наслѣдному Принцу, которому Вѣнскій дворъ оказывалъ величайшее уваженіе.

Австрія слишкомъ много препятствовавшая Наполеону, долженствовала страшиться его мщенія. Желая изгладить впечатлѣнія произведенные ея поступками, она возобновила свои сношеніи съ Сѣверными дворами и увѣрилась въ истинныхъ ихъ намѣреніяхъ. Оправясь отъ первваго ужаса, причиненнаго ей слухомъ

о сраженіяхъ, она усматривала, что новое соединеніе составитъ твердый союзъ и что она можетъ въ семъ случаѣ договорами или оружіемъ ослабить Французскую Имперію. Важное наше положеніе содѣлывало ее еще боязливою. Австрія снова приняла благоразумную свою политику; но Наполеонъ, ей объявилъ, что предоставляетъ на ея волю отступить отъ нашего союза, что онъ ни мало тѣмъ не огорчится, но не хочетъ слушать никакихъ выраженій, которые служатъ обыкновеннымъ прибѣжищемъ дипломатикѣ.

Совсѣмъ тѣмъ принятая Австріею система предоставляла ей и другимъ самые лестные успѣхи; желая мира и остерегаясь Франціи, она надѣялась воспользоваться единственнымъ случаемъ для возстановленія равновѣсія между собою и всѣми державами, посредствомъ своего вспомоществованія, коего каждая изъ нихъ желала и которое она предлагала всѣмъ. Но между искавшими ея согласія находилось чрезвычайное различіе. Чего могла ожидать она отъ Наполеона въ награду за свое посредничество, когда онъ не хотѣлъ ничего уступить изъ похищеннаго?

Наполеонъ упорствовалъ отказывать своему тестю въ посредничествѣ, тогда какъ другіе державы принявъ сіе посредничество, уважали Вѣнскій дворъ. Они противупоставили системѣ безпрерывной войны, принятой Франціею, миролюбивые свои виды и какъ скоро Австрійскій Посланникъ прибылъ въ Лондонъ, чтобъ склонить Великобританію принять участіе въ мирныхъ переговорахъ, то правительство оной отвѣчало, что не понимаетъ какъ можетъ надѣятся Императоръ Францъ II. склонить зятя своего на благоразумные и умѣренные виды. Австрія, лишенная надежды возвратить спокойствіе Европѣ и убѣжденная, что политическое равновѣсіе есть единственный оплотъ, на коемъ должно основаться сіе толико желанное спокойствіе, усматривала необходимость противупоставить величайшему могуществу Наполеона преграду, которая моглабы остановить возмутительные его предпріятія.

Какъ скоро Австрійскій Императоръ увидѣлъ по отступленіи союзниковъ, приближеніе военнаго театра къ своимъ владѣніямъ, то еще болѣе долженъ былъ

тѣмъ тревожиться, потому что занимался участію Прусской Монархіи, которой возстановленіе онъ почиталъ первымъ шагомъ къ возобновленію политической системы. Совсѣмъ тѣмъ, едва держава сія отложилась отъ Франціи, какъ Наполеонъ объявилъ Австрійскому Императору, что раздѣленіе Пруссіи онъ почитаетъ необходимымъ слѣдствіемъ ея вѣроломства, давъ почувствовать Францу II. что онъ можетъ воспользоваться симъ случаемъ для присоединенія къ своимъ владѣніямъ прежде ему принадлежавшей древней и прекраснѣйшей провинціи. Сія вкрадчивость вмѣсто обольщенія Вѣнскаго двора послужила оному предметомъ безпокойства; онъ понялъ, что за какую бы то цѣну ни было, но надобно спасти Пруссію или видами примиренія, или силою оружія.

Тѣмъ времянемъ Бубна прибылъ изъ Дрездена съ депешею отъ Наполеона, которою онъ изъявлялъ желаніе составить въ Прагѣ конгресъ для переговоровъ о всеобщемъ мирѣ и созвать на оной не только Датскаго, Гишпанскаго и Англинскаго посланниковъ, но и соединенныхъ областей и провинцій Южной Америки. Австрія при-

няла мысль сію политическою хитростію. Какъ можно было согласить только противуположныхъ выгодъ безъ пріуготовленія къ сему великому дѣйствію твердаго и непремѣннаго плана? Надобно было сперьва назначить какія будутъ предварительные статьи предлагаемаго мира, а Наполеонъ торжественно возвѣстилъ, что не согласится ни накакое пожертвованіе. Равнымъ образомъ всѣмъ было извѣстно непреодолимое его отвращені сблизиться съ Англіею, а безъ сего сближенія невозможно было договориваться и о мирѣ. Невзирая на таковые препятствія, сообщеніе Наполеона, принудило Австрію предложить Русскимъ и Прусакамъ остановить военные свои дѣйствія.

Какъ скоро перемиріе было подписано, то Австрійскій Императоръ въ сопровожденіи Меттерниха и Князей Коллоредо и Шварценберга, оставилъ свою столицу и отправился въ Богемію; онъ приказалъ слѣдовать за собою охотничьимъ и рыболовнымъ экипажамъ. Изъ толь маловажныхъ увеселеній въ подобномъ обстоятельствѣ не льзя открыть настоящей цѣли сего путешествія, съ коимъ соединена была участь Австріи и перемѣ-

на Правительствъ Европы. Императоръ Францъ II и Министры его или для того, чтобъ ускорить послѣдствіе дипломатическихъ переговоровъ, или для поспѣшности въ военныхъ пріуготовленіяхъ, если оные будутъ нужны, назначили пребываніе свое въ Гичинѣ, маленькомъ городкѣ, отстоящемъ недалеко отъ Праги, но болѣе приближенномъ къ главной квартирѣ Русскихъ, нежели Французовъ.

Европа рѣшилась развернуть многочисленные силы для ограниченія владычества Наполеона; союзники наши устрашенные или приведенные въ робость столь важными пріуготовленіями, начали сомнѣваться въ своемъ положеніи. Одинъ Наполеонъ казался упорнымъ въ своихъ предпріятіяхъ и въ своей политикѣ. Презирая всѣ виды къ примиренію, для него было пріятнѣе дѣлать смотръ военнымъ своимъ распоряженіямъ. Со всѣхъ сторонъ сзывалъ онъ многочисленные баталіоны, учреждалъ другіе полки; для составленія новыхъ дивизій удвоилъ силы своей артиллеріи, занялся образованіемъ многочисленной кавалеріи. Каждый корпусный начальникъ приказывалъ обнести оградою тѣ города, въ ко-

торыхъ расположены были его войски. У Кенигштейнской крѣпости наведено было на Эльбу два моста. Лиліенштейнской утесъ, лежащій на противномъ берегу былъ занятъ и укрѣпленъ; у Пирны поставили укрѣпленный лагерь. Старой замокъ Зонненштейнъ хотя защищаемый близъ лежащими возвышеніями, приведенъ былъ въ оборонительное состояніе. Наполеонъ далъ совсѣмъ другой видъ крѣпостямъ Торгау и Виттембергу, которые онъ почиталъ залогомъ Саксоніи; укрѣпленія первой увеличены, начертаніе же другой, почитаемое недостаточнымъ, сдѣлано правильнѣе и по приказанію его, крѣпость покрыта тремя коронами.

Онъ отправилъ инженеровъ на всѣ Богемскіе границы для развѣданія различныхъ дорогъ ведущихъ изъ сего Королевства въ Саксонію, приказывалъ наблюдать и замѣчать проходы и столица въ которой онъ имѣлъ пребываніе, обращена въ укрѣпленный его лагерь. Сія столица, почитаемая въ числѣ прекраснѣйшихъ городовъ Европы, сперьва мирная и цвѣтущая, богатая плодородіемъ земли своей и промышленностію жителей, въ особенности же заключающимися въ ней драгоцѣнными рѣд-

костями, содѣлавшими ея музей и кабинеты знаменитѣйшими изъ всѣхъ Германскихъ, наконецъ сей щастливый городъ Дрезденъ, коего прекрасные окружности, казалось созданы для жилища мира и благоденствія, обратился въ обширную военную крѣпость, вокругъ которой расположились лагеремъ Европейскіе войска; передъ Нейштатомъ возвышалось укрѣпленіе, опредѣленное для защищенія Бауценской, Гроссенгамской и Кенигсбрунгской дорогъ. Вокругъ стараго города работы продолжались съ безпримѣрною дѣятельностію. Всѣ предмѣстіи были окружены оградами и редутами, которые защищали дорогу идущую отъ прелестныхъ долинъ Плауенской и Тарингской. Старые валы и бастіоны до половины разрушенные, вновь исправлены, всѣ ворота запирались подъемными мостами и защищались укрѣпленіями. Изо всѣхъ странъ Саксоніи тысячи работниковъ и крестьянъ исторгнуты были отъ работъ и отъ хлѣбопашества и преданы трудамъ предвѣщающимъ разрушеніе городовъ и опустошеніе полей.

Въ сей то столицѣ преобразованной въ совершенную крѣпость Наполеонъ, столь

искусный прежде въ военныхъ своихъ распоряженіяхъ, такъ мало оказалъ прозорливости въ политическихъ своихъ поступкахъ и ни малѣйшей глубокомысленности въ дипломатическихъ вычисленіяхъ. Пожираемый самолюбіемъ, онъ презиралъ все не относящееся къ войнѣ и почиталъ униженіемъ употребить уступчивость. Несмотря на союзъ, составленный противъ него въ Богеміи, невзирая на воспламененіе народовъ, готовыхъ свергнуть свое иго, онъ почиталъ себя въ силахъ все презирать единственно потому, что ложное его величество позволяло ему передавать свои повелѣнія отъ Любека до Корфу.

Въ сіе время общественное мнѣніе было главною пружиною союза и Наполеонъ сдѣлалъ большую ошибку не призвавъ къ себѣ на помощь приверженности Французовъ, воспламеняющихся при одномъ наименованіи словъ: независимости и отечества; презирая свѣденіи и силу великаго народа, онъ не только что не хотѣлъ дать ему участія въ своихъ предпріятіяхъ, но даже унизилъ его скрывая то, въ чемъ онъ долженъ былъ участвовать. Когда цѣлый народъ съ жадностію старался собирать свѣдении объ его участи, полагая въ нихъ на-

дежду свою на миръ, журналы, коихъ содержанiе онъ присылалъ самъ, наполнены были анекдотами, или извлеченiемъ изъ записокъ Принцессы Валлiиской, которые были обнародываемы въ продолженiи процесса. Постыдная политика достойная восточныхъ нравовъ, въ коей часто Султанъ для восторжествованiя своей воли, старается интригами сераля отвлечь народъ отъ общественныхъ дѣлъ.

Важный урокъ данный Наполеону Кутузовымъ-Смоленскимъ, былъ совершенно имъ забытъ и благоразумiе союзниковъ вторично восторжествовало надъ упорнѣйшимъ воителемъ. Заключась въ садахъ Марколинскаго дворца высокомѣрiе заставило его возобновить тѣ же ошибки въ Дрезденѣ. которые имъ сдѣланы были въ Москвѣ. Оказывая совершенное равнодушiе къ ходу произшествiй, онъ употребилъ большiе издержки на присылку актеровъ и тѣмъ времянемъ какъ въ Богемiи составлялся страшный союзъ, онъ не безпокоясь о томъ увеселялся на берегахъ Эльбы представленiемъ произведенiй Мольера и Расина. Вмѣсто того, чтобъ обнародовать манифестъ къ увѣщанiю народа исполнять свои обязанности и извѣстить его о великихъ опас-

ностяхъ, онъ доказывалъ посредствомъ своихъ бюллютеней, что былъ также ослѣпленъ какъ и въ Кремлевскихъ стѣнахъ и когда надобно было говорить къ Французамъ такимъ языкомъ, которой могъ бы воспламенить ихъ воображенiе и оживить сердца, онъ возвѣщалъ съ хладнокровною гордостiю, что весьма доволенъ Рейнскими своими союзниками. Презирая изъясненiемъ для чего отсрочивались переговоры на коихъ основывался миръ, онъ не изъявилъ даже сожалѣнiя видя потеряннымъ столь драгоцѣнное время въ взаимныхъ увертках. Въ пресыщенiи своемъ онъ повторялъ съ безстыдствомъ, что Англiя и Пруссiя по недостатку въ деньгахъ не могутъ продолжать войну и что сiи державы, для утвержденiя къ себѣ довѣренности имѣютъ нужду взаимно другъ за друга ручаться, какъ будто бы Европа забыла достопамятное сiе время, въ которое Францiя выбивая монету въ Арсеналахъ, находила благодаря мужеству и энтузiазму своихъ согражданъ неисчерпаемые пособiи. Наконецъ сдѣлавъ пышное и увеличенное исчисленiе о великомъ раскрытiи своего могущества, Наполеонъ возвѣстилъ, что въ Марколинскомъ саду есть великолѣпные бассейны и пре-

красная каскада, украшенная статуею Нептуна, что въ срединѣ дворца находятся отмѣнно хорошо украшенные двѣ гостиные и что въ двухъ боковыхъ отдѣленіяхъ щитается сорокъ пять окошекъ (1). Такимъ образомъ вмѣсто того чтобъ увѣдомлять насъ о происшествіяхъ готовыхъ произвесть перемѣны въ Государствахъ, бюллютени извѣщали насъ только о томъ, въ какомъ мѣстѣ кушалъ Императоръ и какой назначался въ тотъ день спектакль.

Посланники всѣхъ державъ обнаружили величайшие требованіи и весьма малые виды къ примиренію. Союзники хотѣли, во чтобы то ни стало, ослабить нашу Имперію, а мы желали сохранить то же первенство. Дѣланные съ той и съ другой стороны открытіи, заключающіе все прежнюю мысль возбудили такую недовѣрчивость, что съ самаго начала предвидѣли, что переговоры не будутъ имѣть никакого щастливаго послѣдствія. Наполеонъ становясь неукротимѣе пылалъ мщеніемъ къ Англичанамъ. Не въ силахъ будучи достигнуть до нихъ и уничтожа къ нимъ довѣренность, онъ при-

(1) Имперскій журналъ отъ 26 Іюня 1813. Дрезденъ и отъ 4 Іюля. Парижъ.

казалъ сжечь товары, велѣвъ еще захватить въ Лейпцигѣ колоніальные припасы и произведеніи ихъ промышленности. Мѣры сіи, принятые во время перемирія лишили Англійскихъ уполномоченныхъ всякой надежды и часъ отъ часу болѣе давали чувствовать Германскимъ народамъ необходимость освободиться отъ владычества Бонапарта.

Едва Австрійскій дворъ прибылъ въ Богемію, какъ множество иностранныхъ Генераловъ отправились къ оному стараясь преклонить на свою сторону Австрійскіе войска. Подъ предлогомъ союза, одобреннаго ихъ Государями они обозрѣвали вмѣстѣ горы и ущеліи, замѣчали позиціи и все пріуготовляли къ исполненію плана кампаніи, тѣмъ временемъ, какъ Австрія отказывала входъ въ Богемію Французскимъ путешественникамъ. Все сіе подтверждало приготовляемые противъ насъ непріязненные дѣйствіи и заставило Наполеона тѣмъ воспользоваться, чтобъ оправдать отвращеніе свое къ миру.

Союзники, будучи проницательнѣе его, угадывали, какъ должно употребить время въ продолженіи перемирія. Пособія ихъ гораздо многочисленнѣйшіе и не столь от-

даленные какъ пособіи Наполеона ежедневно давали надъ нимъ превосходство увеличеніемъ войскъ до открытія кампаніи. Не упоминая о семъ чрезвычайномъ преимуществѣ, они чувствовали, что въ брани такого рода, необходимо нужно прибѣгнуть къ хитрости. Вспомоществуемые сею тактикою, съ которою Наполеонъ не умѣлъ болѣе согласоваться со временами величайшаго своего благополучія, они побѣдили его прежде нежели онъ успѣлъ соединить свои силы подъ стѣнами Лейпцига.

Тѣмъ времянемъ какъ союзники приготовлялись къ войнѣ, они употребляли всѣ усиліи, чтобъ принудить Наполеона принять предлагаемые ими условіи и чрезъ посредничество Австріи спрашивали его, какое хочетъ назначить онъ основаніе для переговоровъ. Меттернихъ самъ отправился въ Дрезденъ съ намѣреніемъ склонить Наполеона покориться могуществу обстоятельствъ. Пребываніе его въ главной квартирѣ перемѣнило дѣйствіе многихъ нотъ, въ коихъ Герцогъ де Бассано всегда уклонялся подробно означить число пожертвованій, которые долженствовала сдѣлать Франція; въ тоже время Австрійскій Министръ утверждалъ, что необхо-

димо надобно повторить договоры прежняго союза. Наполеонъ возсталъ противъ сей хитрости, коей цѣлію было заставить его согласиться на всѣ требованіи Австріи; онъ съ гордостію объявилъ, что ни за что не согласится, чтобы союзъ его сдѣлался тягостнымъ для его друзей, и что отвергаетъ всѣ связи соединявшіе его съ Вѣнскимъ дворомъ.

Во всѣхъ сихъ переговорахъ Меттернихъ давалъ предусматривать, что требуемое Австріею удовлетвореніе должно быть взято съ одной Франціи. Напротивъ того Наполеонъ хотѣлъ, чтобъ оное простиралось также и на Пруссію, которую Императоръ Францъ желалъ сберечь. Союзники тѣмъ болѣе находили выгодъ въ видахъ Вѣнскаго кабинета, что обратная отдача требованныхъ провинцій долженствовала ослабить Французскую Имперію. Наполеонъ тогдашній владѣтель всѣхъ сихъ провинцій, не могъ рѣшиться сдѣлать таковые пожертвованіи, которые были бы въ глазахъ его, въ разсужденіи Австріи, унизительнѣйшими изъ всѣхъ условій.

Наконецъ, слѣдствіемъ посольства Меттерниха (30 Іюня) было обѣщаніе Наполеона принять посредничество сво-

его тестя, но безъ точнаго опредѣленія условій, на которые онъ соглашался, ибо касательно сей статьи, отъ него ничего невозможно было исторгнуть опредѣленнаго и утвердительнаго. Совсѣмъ тѣмъ, чтобъ не разрушить надежду на заключеніе мира, его побуждали отправить въ замокъ Гичинъ уполномоченнаго, увѣряя, что подобное требованіе уже сдѣлано было Россійскому Императору и Прусскому Королю. Наполеонъ отвергнулъ сіе предложеніе объявивъ, что онъ согласенъ признать Австрію примирительницею, но не приметъ ея посредничества. Что же касается до старанія заключить миръ, Франція требовала, чтобъ оный былъ всеобщимъ и чтобы съ точностію его изслѣдовать на конгресѣ обыкновеннымъ порядкомъ, продолжая остановку военныхъ дѣйствій. Такъ какъ Австрійскіе войски не всѣ еще были собраны, то и воспользовались желаніемъ Наполеона для испрошенія продолженія перемирія, на которое согласить Союзниковъ Меттернихъ принялъ на себя, давъ обѣщаніе, что черезъ пять дней послѣ того, конгрессъ откроетъ свои засѣданія. Тѣмъ времянемъ Австрійскій Императоръ, желавшій отъ чистаго сердца

утвержденія спокойствія въ Европѣ, снова прилагалъ всевозможное старание при Великобританскомъ Правительствѣ; но хотя Наполеонъ сперьва и предоставилъ было курьерамъ свободно проѣзжать чрезъ Францію, однакожъ послѣ отмѣнилъ свое намѣреніе, желая тѣмъ воспрепятствовать производившимся съ Англіею переговорамъ.

Однимъ изъ величайшихъ затрудненій къ достиженію мира служила непримиримая ненависть, которую Наполеонъ поклялся питать къ Англичанамъ. Хотя ни одинъ корпусъ войскъ ихъ не присоединялся къ Россійскимъ и Прусскимъ арміямъ, но у Англіи находились въ главной квартирѣ Агенты, которые безпрерывно дѣйствуя, и наблюдая выгоды Великобританіи, не переставали представлять успѣхи Велингтона въ Гишпаніи, могущественнымъ препятствіемъ для предпріятій Наполеона. Равномѣрно и Англійскіе Министры съ нетерпѣніемъ ожидали послѣдствія усилій, дѣлаемыхъ ими на семъ полуостровѣ, особливо съ того времяни, какъ Герцогъ Далматскій изъ онаго вышелъ и какъ 50 тысячь отборныхъ войскъ перешли Пиринейскіе горы чтобъ дѣйствовать

за Рейномъ. Русскіе, изъявляли уже сему народу, равно какъ и Англичанамъ чувствуемое ими удовольствіе, видя успѣхи героическаго ихъ терпѣнія, и побѣды ихъ надъ тѣмъ, которой желалъ поработить ихъ. Благородное сіе соревнованіе служило предметомъ къ составленію отъ Сѣвера до полудня искренняго и чистосердечнаго союза для общественнаго освобожденія.

Принцъ Регентъ, рѣшась съ твердостію противиться похищенію и разрушить владычество того, которой осмѣлился достигнуть онаго ужаснѣйшимъ вѣроломствомъ вытребовалъ, чтобъ послано было подкрѣпленіе въ армію Веллингтона для совершеннаго освобожденія Гишпаніи отъ святотатственнаго ига. Сего равно желали всѣ друзья истинны. Но въ жару своихъ желаній они начинали роптать противъ отмстителя Гишпаніи. Нетерпѣніе сдѣлало ихъ несправедливыми и они стали жаловаться на то, что уже около года онъ не пользуется Аропальскою побѣдою, чтобъ двинуться впередъ и прогнать насъ за Пиринейскіе горы; и отъ того заключали, что Веллингтонъ недостоинъ той славы, которую ему воздавали и даже до того про-

стерли свое безумство, что хотѣли назначить другова военачальника на мѣсто искуснаго сего полководца, которой первой прославилъ сухопутные Англійскіе войски. Что же касается до него, то онъ презирая неизвѣстныхъ своихъ клеветниковъ, оправдалъ довѣренность союзныхъ Государей какъ скоро могъ снова начать военные дѣйствіи, съ надеждою на успѣхъ.

Іосифъ Бонапарте, почиталъ себя искуснымъ Генераломъ единственно потому только, что облеченъ былъ верьховною властію; изнѣженный престоломъ, коего онъ понималъ только одни наслажденіи, лишенный дарованій Герцога Далматскаго, которой до отъѣзда своего утверждалъ безопасность его столицы и стѣсненный Велингтономъ, Іосифъ рѣшился оставить свой дворецъ и принять начальство надъ войсками, уже около шести лѣтъ проливавшими кровь свою, для подкрѣпленія его въ владычествѣ неустрашимо отвергаемомъ волею народа, коимъ онъ упорствовалъ управлять, презирая его мнѣніи и желаніи.

Іосифъ и Маршалъ Журданъ прибыли въ Замору, въ то время какъ Французскіе войска сражались отступая. Они старались соединить ихъ вокругъ Вал-

ладолида, но не успѣли еще окончить сіе движеніе, какъ Англо-Португальская армія угрожала окружить ихъ отъ Бургоса и отъ Мадрита. Въ таковомъ случаѣ, увѣряли Іосифа, что необходимо должно соединясь съ Генералами Клозелемъ и Фуа, отступить въ Наварру. Генераламъ симъ посланы были повелѣніи, какъ можно поспѣшнѣе двинутся на Витторію, при которой имъ назначено было соединиться съ главною арміею. Но многочисленной обозъ, которой влекъ за собою Іосифъ и множество Гишпанцевъ избѣгающихъ гнѣва своихъ соотчичей, умедлили движеніе главной арміи. Англо-Португальцы же, къ коимъ присовокупились многіе корпусы Гишпанцевъ, переправились уже черезъ Эбро и заняли большую дорогу ведущую изъ Билбао въ Витторію, тѣмъ временемъ какъ Французская армія подкрѣпленная дивизіями Мокюна и Саррюта прибыла къ сему послѣднему городу и укрѣпилась на возвышеніяхъ защищающихъ переправу черезъ рѣку Замору. 20 Іюня, оная оставалась въ своей позиціи въ ожиданіи Генерала Клозеля, которой черезъ Логрона, также направилъ путь на Витторію. День сей употребленъ

былъ на то, чтобъ поставить въ оградѣ за городомъ фуры и екипажи.

Какъ скоро непріятель переправился черезъ Эбро, то всѣ движенія его были отъ насъ сокрыты. Совсѣмъ тѣмъ отправленное къ Генералу Фуа повелѣніе, подавало надежду, что правое наше крыло будетъ находится въ безопасности, но повѣленіе было перехвачено, Генералъ не приходилъ и все заставляло страшиться, чтобъ непріятель не вступилъ на Билбаускую дорогу и окруживъ то крыло, не отрѣзалъ бы у насъ Мандрогонскую дорогу. Если бы тогда поданъ былъ знакъ къ отступленію, то оное бы можно было совершить безъ важныхъ потерь; но страшась подвергнуть опасности Генераловъ Фуа и Клозеля, при оставленіи позиціи назначенной для нихъ мѣстомъ соединенія, мы принуждены были дожидаться другаго дня; сіе обстоятельство принудило Маршала Журдана рѣшиться на сраженіе съ числомъ войскъ въ половину менѣе непріятельскихъ.

Сей Маршалъ хотя страдалъ жестокою болѣзнію, но выступилъ изъ Витторіи и отправился на лѣвое наше крыло, гдѣ Генералъ Гилль напавъ на нашего Генерала Газана разбилъ его, несмотря на то, что

для подкрѣпленія онаго послана была дивизія Виллати. Тогда Маршалъ Журданъ далъ повелѣніе дивизіи Эрлона, полагая что она еще находится въ резервѣ, двинуться къ сему мѣсту; но Генералъ сей уже дрался съ непріятелемъ. Въ тоже время, корпусъ состоящій изъ двадцати тысячь проломилъ правое наше крыло съ явнымъ намѣреніемъ перехватить Байонскую дорогу. Генералъ Рейлль проникнувъ важность сего движенія, повелѣлъ Генералу Саррюту предупредить дѣйствіи онаго; но храбрый сей воинъ въ ту самую минуту, какъ войска его устремились на непріятеля, былъ убитъ.

Маршалъ Журданъ, будучи не въ силахъ болѣе поддерживать разбитое лѣвое крыло, отдалъ приказаніе придвинуться оному къ срединѣ арміи. Англичане воспользовавшись тѣмъ, пошли въ передъ. Сорокъ пять орудій, обращенныхъ на нихъ, провели было въ разстройство ихъ ряды, но одна изъ нашихъ дивизій, вмѣсто того, чтобы пользуясь симъ обстоятельствомъ, остановиться на назначенной позиціи, продолжала свое отступленіе и открывъ флангъ дивизіи Ерлона, оставила пустоту, которою воспользо-

зовавшись Генералъ Гилль, довершилъ разбитіе лѣваго нашего крыла (1).

Дивизія Саррюпа, лишенная своего начальника, хотя и была собрана въ одно мѣсто и подкрѣплена драгунами Генерала Дижона, но по знаменитомъ сопротивленіи выбита изъ позиціи. Въ сію критическую минуту ничего инаго не оставалось дѣлать, какъ подать знакъ къ отступленію. Байонская дорога была отрѣзана и иначе невозможно сдѣлать отступленія какъ по Пампелунской дорогѣ. Хотя оная была чрезвычайно тѣсна, шла черезъ болота и пересѣкаема многими рвами, но по необходимости принуждены были идти по ней. Фуры были разломаны, дорога завалена, и ни артиллерія, ни обозъ, не могли проѣхать. Напрасно старались превозмочь препятствіи, чтобы спасти паркъ состоящій изъ осьмидесяти орудій; обозъ Іосифа гдѣ находились убѣгающіе Гишпанцы произвелъ такое стѣсненіе, что оное загородило всѣ проходы; тогда всѣми овла-

(1) Для лучшаго понятія о семъ сраженіи, надобно замѣтить, что правое и лѣвое крылья дрались въ ту минуту, какъ отступающая армія обратилась противъ непріятеля.

дѣлъ страхъ, унынiе и столь сильной ужасъ, что невозможно было болѣе препятствовать пораженiю.

Опасность сдѣлалась величайшею; громъ пушекъ безпрерывно приближающiйся прибавился къ ужасу распространившемуся въ сердцахъ всѣхъ. Отчаянiе возросло до высочайшей степени, когда пули и бомбы упадали посреди сей изумленной толпы, въ которой находились женщины, дѣти и старцы. Два полка непрiятельскихъ гусаръ, продкравшись тѣми мѣстами, которые оставили колонны пришли на сiе мѣсто отчаянiя, гдѣ повсемѣстно раздавались одни только вопли и рыданiи; ужаснѣйшая картина, которая между просвѣщенными народами напоминаетъ свирѣпые войны варваровъ. Злополучные сiи изгнанники, подверженные мщенiю своихъ соотечественниковъ, готовились пасть подъ острiемъ меча своихъ родственниковъ и друзей; одержимые чрезмѣрнымъ ужасомъ, они разбѣгались во всѣ стороны и вездѣ находили погибель или унизительной плѣнъ, въ тысячу разъ ужаснѣйшей самой смерти. Тамъ, видны были матери утопающiе въ слезахъ, выходящiе изъ каретъ и оставляющiе свои богатства, что-

бы только спасти жизнь грудному своему младенцу или чтобы защитить старца даровавшаго имъ жизнь. Одни обнимали колѣна солдатъ и съ глазами орошенными слезами умоляли ихъ пощадить невинные свои семейства. Представляя собственную грудь непріятельскому мечу, онѣ старались охранить дочерей, сжимая ихъ въ своихъ объятіяхъ. Другіе же, коимъ гордость препятствовала прибѣгать къ виновникамъ своихъ бѣдствій, хладнокровно приготовлялись принять удары раздраженнаго побѣдителя. Между жертвами плачевнаго сего смѣшенія находились особы знатнаго происхожденія, которые будучи приведены въ заблужденіе слабостію, или обманутые мнѣніемъ представляли въ ужасную сію минуту все ужасы революціи столь безразсудно ими желаемой. Возрѣніе на ихъ бѣдствіе растрогало чувствительныхъ Англичанъ и многіе изъ нихъ, внушенные гласомъ природы, употребляли власть свою, чтобы избавить злополучные сіи существа отъ неминуемой смерти. Но большая часть изъ нихъ не могли избѣгнуть оной и лишились жизни въ сей самой день, которой навсегда освободилъ Гишпанію отъ иностраннаго ига. Достопамятный примѣръ твер-

дости великаго народа борящагося противъ тиранства и которой будучи справедливо раздраженъ за оскорбленіе сдѣланное его праводушію, доказалъ, что всѣ ужасы войны безсильны противъ великодушныхъ чувствованій: вѣры отечества и свободы!

Дивизія Клозеля, оставивъ Логрону, прибыла къ Витторіи въ самый день сраженія, но нашедъ Англичанъ овладѣвшими городомъ, а Французскую армію въ безпорядкѣ отступающую, она возвратилась назадъ, прошла Наварру, переправилась черезъ Якку и заняла Французскіе границы выбравъ позицію вдоль Гавъ д' Олерона. Генералъ Фуа, извѣстясь о пораженіи главной нашей арміи, собралъ войска находящіеся въ Бискаїѣ и выступилъ на Тулузу куда прибылъ въ одно время съ непріятелемъ, которой не хотѣлъ допустить его до переправы и съ обѣихъ сторонъ съ яростію началось сраженіе. Наконецъ войска наши пробились и храбрый, дѣятельный и исполненный дарованій Генералъ Фуа, укрѣпился передъ Ирюномъ. Послѣдствіи сраженія при Витторіи равномѣрно принудили Герцога д'Албюфера оставить Королевство Валенцію; но сей Маршалъ до самаго очищенія всего

полуострова держался еще въ Аррагоніи, гдѣ слава о его подвигахъ и благоразумное правленіе спискали ему уваженіе горделивыхъ Кастиланъ. Поступки его подтвердили сію истину, ибо онъ умѣлъ укрощать Гишпанцевъ не силою, но добродѣтелями, которые одни только могутъ покорять великіе души.

Извѣстіе о пораженіи при Витторіи привело въ ужасъ Наполеона; онъ усматривалъ, что день сей означалъ предѣлъ его владычеству въ той странѣ, коей обладаніе ему единственно доставлялъ блескъ его славы и которая сдѣлалась его гробницею, какъ скоро онъ хотѣлъ овладѣть оною всѣми преступленіями, каковые возраждаетъ похищеніе, когда оно а каетъ царствовать въ противность коновъ правосудія и воли народовъ. Онъ немедленно повелѣваетъ призвать къ себѣ Далматскаго Герцога, коего присудствіе нѣкогда обуздало раздоръ, между нашими Генералами, приказываетъ ему летѣть къ Пиринейскимъ горамъ, чтобы собрать на границѣ разсѣянныхъ орловъ своихъ, но не помышляетъ уже болѣе о занятіи полуострова. Изъ посланныхъ имъ 500,000 тысячь человѣкъ, ему оставалось

едва 60 тысячь, съ коими онъ надѣялся, что искусный сей военачальникъ предохранитъ Южные наши провинціи отъ мщенія народа, которой до совершенія его измѣны, доставлялъ ему вспомогательные войска противъ другихъ державъ, соединившихся для укрощенія его честолюбія.

Происшествіи случившіеся въ Гишпаніи имѣли величайшее вліяніе на политическіе дѣла. Наполеонъ сдѣлался еще упорнѣе, а Англичане становились гораздо высокомѣрнѣе. Они сообщили радость свою союзникамъ, которые находили въ сраженіи при Витторія, вознагражденіе за прежнія неудачи; обѣщались опять открыть поприще съ новымъ жаромъ, съ того времяни какъ Великобританское Министерство увѣрило, что побѣды Англичанъ и Гишпанцевъ отвлекутъ Французскіе войски къ Южной границѣ Франціи.

Шведскій наслѣдный Принцъ приглашенныи занять столь важное дѣйствующее лице въ продолженіи теченія сей новой кампаніи, съ послѣднихъ чиселъ Маія находился въ Шведской Помераніи, гдѣ занимался образованіемъ своихъ войскъ еще не выступившихъ изъ провинціи. Ревность его въ приступленіи къ союзу повидимо-

му не охладилась отъ трудностей, каковые онъ испыталъ стараясь овладѣть Норвегіею. Союзники желая склонить Принца дѣйствовать явнымъ образомъ, пригласили его, въ продолженіи перемирія въ Шлезію, чтобъ доказать ему чрезъ блистательное положеніе своихъ войскъ, какіе надежды можетъ подать взаимное ихъ содѣйствіе. Мѣсто свиданія назначено было въ Трахенбергѣ. Въ семъ случаѣ Принцъ Карлъ Іоаннъ, тѣмъ охотнѣе присоединился къ союзникамъ, что политическіе дѣла ихъ приняли благопріятной оборотъ и что почти въ тоже время (9 и 10 Іюня) Баронъ Алкіеръ и Министръ Розенкранцъ подписали оборонительный и наступательный договоръ между Франціею и Даніею, которымъ взаимно охранялись ихъ владѣніи.

Союзные Государи, будучи обрадованы пріѣздомъ въ свой лагерь одного изъ полководцевъ Французской арміи, приняли его съ благосклонностію и въ полномъ увѣреніи, что такъ какъ ему извѣстна военная система Наполеона то никто лучше его не можетъ открыть тайну восторжествовать надъ нимъ. Важная сія довѣренность, совершенно

склонила Принца на ихъ сторону, особливо когда ему сдѣлано обѣщаніе дать вспоможеніе для присоединенія Норвегіи къ будущимъ его владѣніямъ. Ему дали почувствовать сколь пріятна будетъ для Шведовъ сія награда за услугу оказанную Европейскому дѣлу, и что тѣмъ онъ заплатитъ долгъ благодарности каковою онъ имъ обязанъ за будущую свою Корону.

Сіи побудительные причины, лестные какъ для его самолюбія такъ и для выгодъ, склонили наконецъ Шведскаго наслѣднаго Принца обнадежить союзниковъ, что по истеченіи перемирія, войска его вступятъ въ линію. Меттернихъ также находился въ Трахенбергѣ, подъ предлогомъ испрошенія о продолженіи перемирія, но дѣйствительно для того, чтобъ все приготовить къ вступленію Австріи въ союзъ, если до окончанія онаго, не успѣетъ внушить Наполеону миролюбивые мысли. Союзники колебались дать свое согласіе на продолженіе перемирія, тѣмъ болѣе, что не знали еще на вѣрное, вознаградитъ ли ихъ Вѣнскій кабинетъ за сіе снисхожденіе взаимнымъ содѣйствіемъ. Но наслѣдный Шведскій Принцъ объявилъ, что необходимо нужно подписать оное, ибо Мет-

шернихъ ручался ему, что если Императоръ Французовъ, въ продолженіи перемирія, не приметъ умѣренныхъ видовъ, то Австрія въ туже минуту присоединится къ союзникамъ, какъ скоро Шведская армія приметъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ (*) Тогда согласились продолжить перемиріе до 10 го Августа, но хотѣли, чтобъ открытіе конгреса воспослѣдовало безъ отлагательства 12 Іюля.

Въ продолженіи сего времяни, Австрійскій Императоръ, расположился въ замкѣ Косманосъ, находящемся близъ Юнгъ-Бунцлау; множество знаменитыхъ особъ и искусныхъ Генераловъ отправившихся изъ главной квартиры въ оной, не оставляли болѣе никакого сомнѣнія о предпріятіяхъ Австріи и долженствовали открыть ея желаніе, чтобы миръ или война зависѣли отъ рѣшенія союзниковъ. Наполеонъ упорно требовалъ уничтоженія одной державы, почитая оное справедливымъ и необходимымъ возмездіемъ поступковъ ея въ разсужденіи его и полагалъ обольстить

(*) Нота сообщенная Шведскимъ Генераломъ Скіолдебрандомъ.

Австрію, вновь предлагая ей отдать нѣкоторую провинцію, если она только согласится остаться неутральною въ брани, которой послѣдствіи были нимало не сомнительны. Но Вѣнскій дворъ, руководствуемый воспоминаніями о прошедшемъ, не довѣрялъ обѣщаніямъ Наполеона, и въ особенности страшился наказанія, коему рано или поздно онъ подвергнулъ бы тѣхъ, которые препятствовали его предпріятіямъ, или даже только противорѣчили его политикѣ; слѣдовательно Австрія единственную свою безопасность могла найти только въ ослабленіи притѣснителя.

Къ сей неумѣстной гордости Наполеонъ просоединилъ еще оскорбительные поступки противъ союзниковъ. Нотою помѣщенною въ журналахъ (20 Іюля) онъ выхвалялъ Австрійскаго Императора за выборъ для Прагскаго конгресса достойныхъ уваженія дипломатовъ, но не могъ удержаться, чтобъ не обнаружить противъ Прусаковъ самой жестокой вражды; въ публичныхъ листахъ ежедневно являлись разсужденіи, коихъ цѣлію было: оскорблять сей народъ и лишить его довѣренности и уваженія. Сія

неумѣренность при такихъ обстоятельствахъ, гдѣ ему необходимо должно было вести себя гораздо благоразумнѣе и воздержнѣе, предвозвѣщала, что инаго ничего не льзя было ожидать какъ военныхъ дѣйствій отъ союза, составленнаго подъ таковыми предзнаменованіями. Союзники алкали войны и чтобъ приготовиться къ оной, Прусскій Король поспѣшалъ новыми способами вооружить своихъ подданныхъ; онъ приглашалъ ихъ, полагая что Французы вторгнутся въ его владѣніи, употребить всѣ мѣры, каковые проповѣдывали въ своихъ сочиненіяхъ, Коцебу, Шелегели и Штейны и которыхъ Гишпанцы и Русскіе представляли толь знаменитые примѣры. Журналисты наши воображали помрачить сей восторгъ сравнивая оной съ бывшимъ во Франціи въ 1793. Но тогда Пруссія, подражала кровопролитной и ярой нашей силѣ, однимъ только благороднымъ рвеніемъ, каковое возраждаетъ любовь къ отечеству и внушаетъ ужасъ къ чужеземному игу.

Бонапарте съ своей стороны употреблялъ всевозможное стараніе, чтобы дать арміямъ своимъ важной видъ. Ежедневно приходили изъ Франціи новые войски, коихъ

онъ осматривалъ и увеличивалъ число, для устрашенія своихъ непріятелей. Множество артиллерійскихъ орудій, съ прекрасною упряжью, вновь снаряженные и съ превосходною збруею, подкрѣпили нашу артиллерію. Многочисленные отряды кавалеріи, принадлежащіе различнымъ полкамъ, и приходящіе изъ всѣхъ сторонъ Имперіи, привели конницу нашу въ столь превосходное положеніе, что кавалерія сія недавно еще истребленная въ непродолжительномъ времяни возрасла до 30 тысячь лошадей, пѣхота была столько же прекрасна какъ и многочисленна, и доказала какъ мало надобно времяни для Французовъ сдѣлаться хорошими солдатами. Равнымъ образомъ и почетная гвардія образовалась съ чрезвычайною поспѣшностію. Первыя ея эскадроны уже собрались въ Маинцѣ.

Въ тоже время Наполеонъ объѣзжалъ со всевозможною поспѣшностію лѣвый берегъ Эльбы отъ Дрездена до Магдебурга. Обозрѣвая сію линію, онъ проѣхалъ чрезъ Торгау и Виттембергъ, въ которые приказалъ привести безчисленное множество съѣстныхъ припасовъ. Осмотрѣвъ корпусъ Герцога Беллуно, укрѣпившагося вокругъ сей послѣдней крѣпости, онъ направилъ

путь на Магдебургъ, гдѣ находился первый корпусъ, приведенный изъ Гамбурга Генераломъ Вандамомъ. Всѣ сіи войски расположены были на квартирахъ по городамъ и деревнямъ Вестфаліи. Ангальтское Княжество столько было угнѣтено продолжительнымъ пребываніемъ войскъ, что злополучный Принцъ того владѣнія, бывшій прежде столь щасливымъ, нашелся принужденнымъ отдать въ приказѣ, что препоручаетъ себя состраданію собственныхъ своихъ солдатъ. Симъ поступкомъ онъ хотѣлъ показать какъ союзникамъ такъ равно и притѣснителю всю великость своихъ страданій. На возвратномъ пути въ Дрезденъ, Наполеонъ заѣхалъ черезъ нѣсколько дней послѣ того (20 Іюля) въ Луккау и въ въ Люббенъ для обозрѣнія 12го корпуса начальствуемаго Герцогомъ Реджіо. Лично освѣдомясь о положеніи своихъ войскъ, онъ осматривалъ также и мѣста, могущіе служить обороною, каковые представляла ему сія страна, назначенная сдѣлаться театромъ кровопролитнѣйшихъ сраженій.

Въ тотъ самый день, въ которой долженствовало окончиться (26 Іюля) Плейзвитское перемиріе, оставшіеся въ Неймар-

кѣ для исполненія онаго Кригсъ-Коммисары послѣ продолжительныхъ преній съ Генераломъ Барклай деТолли подписали новой договоръ, посредствомъ коего всѣ статьи перьваго условія отлагались до 10 Августа и должны быть исполнены, точно также какъ оные перьвоначально были установлены съ тою только перемѣною, невыгодною для Наполеона, чтобъ о новомъ перемиріи было сообщено всѣмъ крѣпостямъ лежащимъ за Одеромъ чрезъ депеши запечатанные Принцемъ Невшательскимъ, и доставленные Россійскими офицерами.

Наполеонъ воспользовался продолженіемъ перемирія для свиданія съ Маріею-Луизою ожидавшею его въ Маинцѣ. Любовь и нѣжность были чужды цѣли сего путешествія, предпринятаго съ такими сокровенными видами, что всѣ мои изысканіи для открытія онаго служили мнѣ вѣрнымъ доказательствомъ сколь тщательно старались оные скрыть. Онъ съ величайшею скрытностію оставилъ Дрезденъ, и чтобы лучше дать оборотъ своей поѣздкѣ онъ отправился по Шлейзійской дорогѣ, но въ Мейсенѣ переправился чрезъ Эльбу и выѣхалъ по большой дорогѣ ведущей отъ Носсена, къ Франкфурту. Его сопровожда-

ли шолько Принцъ Невшашельскій и Адъюшанпы Мушонъ и Друошъ. Въ ночи (на 27 Іюля) онъ прибылъ въ Майнцъ , гдѣ уже два дни ожидала его Марія-Луиза. При распросшранившемся слухѣ о его прибытіи разные Герцоги Принцы Гессенскій и Изембургскій , поздравили его съ пріѣздомъ. Послѣ трехъ суточнаго пребыванія въ Маинцѣ , Наполеонъ присоединился къ главной своей квартирѣ. Проѣзжая чрезъ Вирцбургъ и Бамбергъ, онъ останавливался въ тѣхъ мѣстахъ , гдѣ находились его войски и присудствовалъ на смотрѣ оныхъ Онъ изъявилъ особенное вниманіе обсерваціонному корпусу Кастигліонскаго Герцога , части коего повелѣно было приближиться къ Саксоніи ; такимъ образомъ единственною цѣлію сего путешествія по видимому было побудить къ поспѣшному соединенію вспомогательные силы , долженствующія укомплектовать армію.

Свиданіе съ Маріею-Луизою не исполнило той надежды , каковою всѣ ласкались , полагая что сія Ерц Герцогиня отправится въ Прагу для соглашенія выгодъ своего родителя и супруга. Сверьхъ того, что подобные средствы къ примиренію неупо-

требительны между вѣнчанными главами извѣстно, что Наполеонъ былъ слишкомъ гордъ и слишкомъ тщеславенъ, чтобъ могъ рѣшиться прибѣгнуть къ просьбамъ, которые почиталъ недостойными для своего могущества. Съ другой стороны горячность Франца II. къ дочери своей не могла заставить его забыть обязанностей Государя; выдавъ за мужъ, онъ доказалъ что любовь къ своему народу превозмогла въ немъ чувствованiи родительской горячности.

Тѣмъ временемъ какъ Наполеонъ поѣхалъ въ Маинцъ Францъ II. поселился въ Брандейсѣ, чтобъ быть по близости Праги. Онъ также осматривалъ свои войски и по обозрѣнiи оныхъ, обратилъ ихъ на Саксонскiе границы, тогда какъ на границахъ Шлезiи соединились колонны Русскихъ и Прусскихъ войскъ долженствовавшихъ соединенно дѣйствовать съ Астрiйцами. Въ тоже время въ Дрезденѣ распространился слухъ, что день рожденiя Наполеона торжествуемый 15. Августа будетъ празднованъ 10. Извѣстiе сiе почтено было вѣрнымъ предзнаменованiемъ неминуемаго возобновленiя военныхъ дѣйствiй.

Государи Россiйскiй и Прусскiй отпра-

вили на конгрессъ Бароновъ Амштета и Бомбольда и снабдили ихъ ясными наставленіями. Сіи уполномоченные прибыли въ Прагу 12. Іюля день, назначенный для открытія конгресса. Прибывъ туда; они возвѣстили, что политическіе обстоятельства, въ коихъ находились союзники, положеніе ихъ армій и пламенное желаніе, каковое имѣютъ ихъ Государи положить предѣлъ безпокойной неизвѣстности не позволяетъ болѣе дѣлать отлагательствъ, что продолженіе переговоровъ не должно препятствовать окончанію перемирія, наконецъ, что Наполеону извѣстно, что окончаніе конгресса зависитъ единственно отъ его воли и что тогда только будутъ увѣрены въ миролюбивыхъ его видахъ, когда онъ чистосердечно откажется отъ неумѣренныхъ своихъ требованій.

Съ 9. Іюля Нарбонъ находился въ Прагѣ и уполномоченные поспѣшали договориться съ нимъ о дѣлахъ, но онъ объявилъ что не можетъ ничего предпринять до прибытія Виченскаго Герцога; въ оправданіе же непростительнаго замедленія сего послѣдняго, употребили странный предлогъ коимъ соединяя обязанности Фельдмар-

шала съ должностію Оберъ-Шталмейстера, сказали, что до оставленія Дрездена ему должно было сдѣлать нѣкоторые распоряженія и такимъ образомъ онъ пріѣхавъ въ Прагу уже чрезъ шестнадцать дней послѣ открытія конгресса.

Тогда Меттернихъ далъ замѣтить, что потерянное время для переговоровъ не должно возлагать на щетъ посредствующей державы, которая исполнила во всей точности обязательствы заключенные съ Франціею, ни обвинять союзниковъ коихъ уполномоченные прибыли въ условленный день. Наполеонъ желалъ оправдать причиненное имъ замедленіе, увѣряя, что Графу Нарбону дана была достаточная власть на произведеніе переговоровъ, но онъ тѣмъ худо изъяснялъ непростительную медленность Виченскаго Герцога.

Не знавъ съ чѣмъ пріѣхали уполномоченные, всѣ питали еще надежду на заключеніе мира. Пламенное желаніе пріобрѣсть оной придавало вѣсъ самымъ пустымъ догадкамъ. Пожертвованія, которые повидимому хотѣлъ сдѣлать Наполеонъ, были ничто въ сравненіи съ тѣми, коихъ отъ него требовали; а не исполненіе данныхъ имъ словъ поставляло необходимостію

требовать важныхъ залоговъ для всѣхъ пожертвованій. Съ обоихъ сторонъ царствовала осторожность и недовѣрчивость и сія то самая причина воспрепятствовала дипломатикамъ собравшимся въ Прагѣ, положить основаніе договору, коего всякой желалъ, но совершенно съ противоположными требованіями. Наполеонъ, для сокрытія своего гнѣва, каковой онъ чувствовалъ видя себя принужденнымъ уступить могуществу обстоятельствъ, полагалъ, предложивъ всеобщее примиреніе дать лучшій видъ своимъ причинамъ, стараясь унизить Англію на море также, какъ желали унизить ее на сухомъ пути. Но къ несчастію для Бонапарта сія держава не имѣла соперницы; война съ Соединенными штатами не столь была для нее вредною и она не могла подвергнуться тѣмъ условіямъ, каковые Наполеонъ старался наложить на нее посредствомъ Американскаго Правительства. Знаменитая побѣда одержанная Велингтономъ въ Гишпаніи, возвысивъ славу Великобританскаго оружія подавала Англійскому народу несомнѣнную надежду выдти торжествующимъ изъ системы, которой онъ неусыпно слѣдовалъ въ продолженіе столькихъ лѣтъ.

Австрія не имѣя никакихъ требованій отъ Англіи, отъ коей она часто получала денежныя вспоможенія и никогда и никакого оскорбленія, была далека отъ того чтобъ раздѣлять мстительные чувства Наполеона, отъ котораго требовала возвратной отдачи Иллирійскихъ провинцій и Тироля; она хотѣла независимости Италіи и чтобъ Франція поставила себѣ границею Рейнъ; на семъ основаніи Австрія предлагала миръ съ обѣщаніемъ согласить другихъ принять оной. Но Наполеонъ, не соглашался ни на очищеніе Данцига, ни на уничтоженіе Вестфальскаго престола. Сверьхъ того онъ не осмѣливался отречься отъ званія Протектора Рейнскаго союза, страшась чтобъ оный не обратился на него при новомъ наимянованіи; онъ даже не хотѣлъ отказаться отъ требованій своихъ на Гишпанію, ибо осмѣлился требовать чтобъ Агенты брата его Іосифа присудствовали на конгрессѣ въ видѣ посланныхъ отъ великодушной Кадикской Юнты; наконецъ онъ немогъ рѣшиться уступить ни одного города изъ сего неутвержденнаго государства простирающагося отъ Балтійскаго моря до Неаполитанскаго Королевства.

Прибытіе Виченскаго Герцога въ Прагу вмѣсто отвращенія затрудненій упоило ядомъ дипломатическіе преніи. Франція и Австрія взаимно другъ друга обвиняющіе безпрерывно возбуждали новые споры и препятствіи. Обряды долженствовавшіе заступить мѣсто сообщеній и на коихъ по-видимому основывалось согласіе, доставили случай къ новымъ распрямъ. Министръ посредствующей Державы, при открытіи конгресса, предложилъ новое обыкновеніе къ произведенію переговоровъ, подобное тому, коему слѣдовали на Тешенскомъ конгрессѣ, которымъ исключалось всякое прямое сношеніе съ уполномоченными, не принималось никакихъ возраженій и обязанность ходатаевъ ограничивалась тѣмъ, что они должны вручить предложеніи Австрійскому Министру для сообщенія оныхъ противной партіи, которая должна была потомъ таким же образомъ представить отвѣтъ на сіи предпріятія. Французскіе дипломатики воспротивились весть переговоры такимъ образомъ, однакожъ Россійскіе и Прусскіе уполномоченные на то согласились, изъясняя, что вышеписанной порядокъ одинъ только и можетъ быть приличенъ и что принять оный, значитъ оказать любовь къ

справедливости, потому что при чтеніи бумагъ, несправедливые требованіи обратятся на сочинителей оныхъ.

Герцогъ Вcase Виченскій и Графъ Нарбонъ предложили тогда другой родъ переговоровъ который могъ согласить всѣ требованіи, принимая взаимно переговоры письменной словесно и предоставляя Россійскому уполномоченному, если онъ того желаетъ, вести переговоры единственно чрезъ переписку, что и было сообразно съ свойствами такого Государя, которой непоколобимо предпочиталъ чувствованію мщенія, чистое и благородное желаніе возстановить миръ. Такимъ образомъ Гг. Анштетъ и Гумбольдтъ отвергли предложеніе Французскихъ Посланниковъ, объявивъ, что потомство будетъ судить, которая изъ двухъ партій болѣе противилась возстановленію согласія; союзные ли державы, которыя не теряли ни одной изъ драгоцѣннѣйшихъ минутъ, каковые представляла остановка военныхъ дѣйствій къ утвержденію мира или то правительство, которое послѣ многихъ отлагательствъ, безъ всякаго достовѣрнаго предлога, въ началѣ переговоровъ дерзновенно доставляетъ

за четыре дни до истеченія перемирія ноту недостойную отвѣта.

Наконецъ послѣ различныхъ нотъ безполезно перемѣняемыхъ Русскіе и Прусскіе уполномоченные возвѣстили, 10 Августа, что они не получали повелѣнія переступать срочнаго времяни и что въ слѣдствіе сего, должно распустить конгрессъ, и въ тотъ же день, даже въ самый топчасъ какъ Министръ посредствующей державы выдалъ сіе возвѣщеніе, Россійскіе и Прусскіе войска вступили въ Богемію, гдѣ уже около мѣсяца дѣланы были приготовленія для принятія оныхъ. Тогда Наполеонъ узналъ, но уже слишкомъ поздно, что Австрія всегда была по справедливости опаснѣйшею его непріятельницею.

По распущеніи конгресса, Россійскій и Прусскій Государи соединясь съ Австрійскимъ Императоромъ обнародовали Манифестъ, возвѣщая онымъ, что воззваніе къ оружію остается единственнымъ средствомъ къ возстановленію равновѣсія въ Европѣ и приведенія въ порядокъ вещей необходимыхъ для блага человѣческаго рода, Они торжественно объявили, что начинаютъ войну не по личной враждѣ къ Наполеону, но лучше сказать по дѣйствію суровой и

ужасной необходимости, что тѣсной союзъ, укрѣпленный священнѣйшими выгодами, долженъ быть защищаемъ Провидѣніемъ, которое всегда благопріятствуетъ тѣмъ, кто сражается за тишину, правосудіе и твердость.

Наполеонъ, предчувствуя, что день его рожденія можетъ быть днемъ начатія военныхъ дѣйствій, приказалъ упредить оное повѣлевъ торжествовать его 10 Августа. Въ сей день всѣ войски стоящіе въ окрестностяхъ Дрездена, выстроились для смотра въ боевой порядокъ на пространной Астра-Жегежской долинѣ, при стеченіи безчисленнаго множества жителей, которые при семъ случаѣ старались развлечь чрезмѣрные свои бѣдствіи. Императорская гвардія, въ коей находилось около 15. тысячь человѣкъ пѣхоты и болѣе 5 тысячь конницы выстроившихся въ боевой порядокъ, представляла превосходное зрѣлище. Наполеонъ съ Саксонскимъ Королемъ и въ сопровожденіи всѣхъ Принцевъ Королевскаго дома приказалъ проходить всѣмъ войскамъ. По окончаніи смотра, гвардейскихъ солдатъ угощали подъ аллеями, коими усаженъ Нейштадтъ. Но въ то время какъ воины сіи были исполнены радостію, ка-

ковую внушалъ имъ день рожденія ихъ Повелителя, Наполеонъ въ кабинетѣ своемъ трудился весь тотъ день и явился уже вечеромъ. Отобѣдавъ въ большой залѣ съ Саксонскою Королевскою фамиліею, онъ прошелъ въ покои Королевы, выходящіе на каменный мостъ, чтобъ присудствовать при фейерверкѣ, приготовленномъ Французскими артиллеристами.

Сіи игры и увеселеніи повидимому болѣе доставляли скуки, нежели удовольствія Наполеону; онъ былъ молчаливъ и задумчивъ и таковое расположеніе духа его придало сему торжеству самый угрюмый видъ. Ни провозглашеніемъ, ни даже дневнымъ приказомъ, ничего не было сдѣлано для ободренія солдатъ и для воспламененія ихъ воображенія. Но горесть сія происходила не отъ страха; оный былъ чуждъ тѣмъ воинамъ, которые чрезъ послѣдніе свои успѣхи казались непобѣдимыми; но заботливый видъ начальника сообщился и нижнимъ чинамъ и потомъ перешелъ во всѣ ряды. Большая часть Генераловъ, разсуждая о важныхъ послѣдствіяхъ безконечной войны, видѣли себя осужденными терпѣть недостатки, при всемъ своемъ богатствѣ; будучи удалены отъ жизненныхъ

наслажденій, они полагали, что одинъ только миръ можетъ доставить имъ благополучіе, какого ожидали они отъ своего состоянія, отъ чиновъ и отъ славы пріобрѣтенной своими подвигами. Другіе же по истиннѣ (хотя число ихъ было очень не велико) имѣли непоколебимую довѣренность къ Бонапарте, надѣясь, что онъ восторжествуетъ надъ всѣми трудностями, будучи увѣрены, что изъ нѣдръ подобнаго союза, возродится раздоръ и что оный произведетъ ошибки, коими властитель нашъ искусно воспользуется.

Союзники въ продолженіи перемирія употребляли необыкновенныя усилія для исполненія своего предпріятія. Знаменитѣйшіе военачальники соединенныхъ народовъ, были призваны изъ всѣхъ странъ Европы, для составленія съ величайшимъ благоразуміемъ и проницательностію военнаго плана для будущей кампаніи, которой долженствовалъ дать направленію важныхъ ихъ силъ, непоколебимую твердость. Наполеонъ зналъ, что хитрые и скрытные умыслы употреблены были для отложенія отъ нашего союза Государей Рейнскаго союза возведенныхъ имъ на престолъ и хотя ему все доказывало перемѣну въ по-

литикѣ сихъ Государей, но онъ не сдѣлалъ ничего ни для обращенія ихъ къ себѣ, ни для удержанія. Сверьхъ того, обольщеніе навлекло также частные отложенія; нѣсколько иностранныхъ офицеровъ, въ продолженіи перемирія тайно оставили наши знамена, для предложенія себя непріятелямъ. Наполеонъ уважалъ ихъ; и чрезмѣрное его честолюбіе возбуждало ихъ негодованіе.

Наконецъ 15 Августа, въ день рожденія Наполеона, все было приготовлено къ его отъѣзду. Саксонскій Король также располагался ѣхать, но Императоръ опасаясь, чтобъ онъ снова не вздумалъ вручить себя покровительству Австріи старался успокоить его, дѣлая ему самые лестные обѣщаніи и наконецъ достигнулъ до того, чтобъ его удержать. Одно только присудствіе сего почтеннаго Государя могло удержать Саксонцевъ. Угнѣтаемые всевозможными бѣдствіями, они столько же пребыли вѣрными своему Королю сколько онъ пагубному своему союзу. Совсѣмъ тѣмъ, чтобъ ободрить народъ и разсѣять страхи Монарха, Императоръ велѣлъ распространить слухъ, что сто тысячь войскъ остануться въ Саксоніи, чтобы стать противъ Австріи, тогда какъ пятьдесятъ

тысячь воиновъ собранныхъ вокругъ столицы будутъ оную защищать.

Экипажи Наполеона готовы уже были направить путь къ Шлезіи, какъ въ ту самую минуту, когда онъ садился въ карету, пріѣхалъ Неаполитанскій Король, коего онъ хитростію привлекъ къ себѣ подъ тѣмъ продлогомъ, что будто права его короны разсматриваются на Прагскомъ конгрессѣ. Обманутый сею хитростію Іоахимъ, будучи столько же довѣрчивый, сколько худой политикъ снова попалъ подъ власть того, которой оскорбилъ его передъ лицемъ цѣлой Европы. Тѣмъ времянемъ какъ они прогуливались вмѣстѣ, скорыми шагами въ саду Марколинскаго дворца, Наполеону донесли, что Нарбонъ возвратившійся съ конгресса, проситъ позволенія войти: пусть войдетъ, отвѣчалъ онъ сухимъ и холоднымъ тономъ, которой по видимому возвѣщалъ непоколебимое спокойствіе. Черезъ нѣсколько минутъ послѣ того Неаполитанской Король удалился и къ величайшему удивленію арміи, принялъ начальство надъ кавалеріею.

Какъ скоро Нарбонъ явился къ Наполеону, то онъ приказалъ позвать Герцога де Бассано; между ими происходилъ продол-

жительной разговоръ. Потомъ опять пришелъ Неаполитанской Король, получилъ предписанiи и выступилъ по Бауценской дорогѣ. Наконецъ Наполеонъ въ шесть часовъ вечера оставилъ Дрезденъ и проѣхавъ через Пирну прибылъ къ Лилинштейнской позицiи, которую объявленiе Австрiею войны содѣлывало весьма важною; онъ осмотрѣлъ ее въ девять часовъ вечера, при свѣтѣ произходящемъ отъ огней расположенныхъ на бивакахъ и продолжалъ путь на Бишофсверду; на другой день онъ пробылъ тамъ до вечера; а вечеромъ отправился въ Герлицъ гдѣ полагалъ съ обыкновенною своею дѣятельностiю учредить планъ для военныхъ своихъ дѣйствiй. Герцогъ Виченскiй прiѣхалъ къ нему въ сей городъ не прежде 18. Тогда Наполеонъ подробно извѣщенный о поступкахъ Вѣнскаго кабинета, бывшихъ въ продолженiи переговоровъ на конгрессѣ, объявилъ, что состоянiе открытой войны съ Австрiею было для заключенiя мира, большимъ затрудненiемъ и что онъ предлагалъ Меттерниху открыть конгрессъ, на которой были приглашены всѣ державы, и на коемъ Австрiя поступала какъ непрiятельница, что тамъ всѣ вопросы откровенно были разобраны для того, чтобъ чистосер-

дечно трудиться о совершеніи всеобщаго мира. Открытіе сіе было сообщено Сенату не прежде какъ послѣ нашихъ бѣдствій при Кульмѣ и Ютербокѣ и должно полагать, что оное нарочно было вымышлено для оправданія Наполеона; ничто того лучше не доказываетъ какъ мнимый Манифестъ Франца II. обнародованный въ тоже время, которой совершенно различествуетъ съ настоящимъ, и коемъ мы узнали уже послѣ паденія Императорскаго Правленія. Перемѣна сего акта доказываетъ что надобно даже не довѣрять дипломатическимъ бумагамъ, кои по свойству своему должны быть самые достовѣрные и что Наполеонъ увѣдомивъ насъ о своемъ положеніи, черезъ два мѣсяца послѣ распущенія Прагскаго конгресса очевидно обманулъ народъ, потому что старался увѣрить его, что желаетъ заключенія мира; тогда какъ все доказываетъ, что онъ только въ то время сталъ желать его, когда злополучіе дало ему почувствовать необходимость въ ономъ.

Ведя всегда войну какъ грабитель, онъ долженъ только самаго себя укорять въ томъ великомъ проступкѣ, каковой онъ учинилъ оскорбивъ многихъ Государей. Открывъ

глаза, Наполеонъ усмотрѣлъ, что при паденіи его могущества тѣже самые властители рѣшились до тѣхъ поръ не влагать меча своего, доколѣ не испровергнутъ его могущества. Война открывалась, но при такихъ предзнаменованіяхъ, что ничего достовѣрнаго не видно было въ пользу того, котораго прежнее благополучіе пріучило все покорять своей власти. И въ самомъ дѣлѣ, въ первый еще разъ отъ основанія Имперіи, Европа соединилась столь тѣсными узами противъ одного человѣка, которой возстановивъ противъ насъ вселенную, заглушилъ въ сердцахъ нашихъ, тѣ великодушные добродѣтели, коими прежде мы торжествовали надъ подобнымъ союзомъ. Сіи державы, наученные злополучіемъ и убѣжденные, что необходимо должно, для собственнаго ихъ блага, отвергнуть все что только могло бы для нихъ быть предметомъ раздора, вооружились великодушіемъ, для лучшаго укрѣпленія своего союза тогда какъ Наполеонъ своею упорностію вредилъ всѣмъ выгодамъ и часъ отъ часу болѣе угнѣталъ тѣхъ, коихъ называлъ себя покровителемъ. Онъ сдѣлалъ важную ошибку отвергнувъ щастливую сію дерзость, которая всегда снискивала ему тор-

жество, и впалъ во всѣ тѣ заблужденія которые прежде служили погибелью для враговъ его; уступивъ наступательную свою систему, въ коей имѣлъ превосходной даръ, онъ лишился неоцѣненной выгоды быть властителемъ военныхъ дѣйствій и нашелся принужденнымъ принять такую систему, которой опасность довольно доказали и самыя его злополучія.

КНИГА ПЯТАЯ.

ДРЕЗДЕНЪ.

Наружное открытіе конгресса было предлогомъ, чтобъ скрыть производимые пріуготовленіи всеобщаго союза. Мнимые уполномоченные были ничто иное какъ Агенты, коимъ препоручено остановить уже рѣшенной планъ кампаніи, а не посланники несущіе исполненіе желаннаго мира. Можно утвердительно сказать, что сей конгрессъ никогда несуществовалъ для Французовъ и что Прагскіе переговоры для того только были предложены, чтобъ выиграть время приготовиться къ ужаснѣйшему поддержанію сей брани. Наполеонъ будучи всегда пылокъ, взывалъ къ оружію и къ войскамъ вмѣсто того, чтобъ покориться внушенію правосудія и разсудка; съ начала онъ рѣшился ни начто не соглашаться; и такъ какъ и прежде почиталъ себя въ силахъ

предписывать условія, вмѣсто того, чтобы съ точностію заключить договоръ.

Вся надежда на миръ исчезла, одна только война своими послѣдствіями могла рѣшить, кто будетъ побѣдитель предписывающій условіи побѣжденнымъ. Франція употребила величайшіе усиліи для спасенія національной чести, но оныхъ недостаточно было для порабощенія Европы. Въ продолженіи перемирія Французскія войска не столь много увеличились сколько союзныя арміи. Исчисленіе сдѣланное нашимъ силамъ простиралось до трехъ сотъ тысячь пѣхоты и тридцати двухъ тысячь кавалеріи, изъ сего числа сорокъ тысячь пѣхоты заключелось въ крѣпостяхъ и около 60. тысячь, изъ коихъ 6. тысячь кавалеріи, составляли часть тридцатаго корпуса, коимъ Принцъ Екмюльскій начальствовалъ въ окружностяхъ Данцига или лучше сказать, находился при обсерваціонномъ корпусѣ, которой Кастигліонской Герцогъ собиралъ близъ Вирцбурга. Русскіе же получили вспомогательные войска, которые были тѣмъ важнѣе, что состояли изъ старыхъ солдатъ оставленныхъ въ Гошпиталяхъ, по случаю неслыханныхъ трудовъ претерпѣнныхъ

ними въ послѣдней зимней кампаніи. Пруссія, сгарая нетерпѣніемъ омыть позоръ свой и возвратить свою независимость, употребляла невѣроятные усиліи и выставила такіе войска, что оные соединясь съ арміями Россійскаго Императора, были столько же многочисленны какъ и наши. Сверхъ того 150 тысячь Австрійцевъ и 20 тысячь Шведовъ приведенныхъ наслѣднымъ Принцемъ превышали число союзной арміи цѣлою половиною въ сравненіи съ Французскою, а симъ новымъ союзомъ она получила еще основаніе для военныхъ дѣйствій, которое представляло превыгодную линію для воспрепятствованія Наполеону идти впередъ и стѣснить его въ Дрезденѣ, такъ какъ предполагали, что онъ будетъ держаться въ той позиціи, которую отложеніе остальной части Германіи могло бы отдѣлить отъ Франціи.

Всего достойнѣе замѣчанія въ исторіи сей войны, совершенное согласіе союзниковъ. Оное происходило отъ того, что они отрекались отъ частныхъ выгодъ въ пользу общественнаго блага. Русскіе, не взирая на превосходство свое надъ прочими соединенными съ ними арміями, не обнаруживали никакихъ требованій, видя необ-

ходимость поддерживать союзъ для успѣха общаго дѣла. Россійскій Императоръ непричастный недовѣрчивости и тщеславію, составивъ Европейскій союзъ, вмѣсто того, чтобъ объявить себя главою онаго, повидимому дѣйствовалъ какъ помощникъ; онъ подчинилъ Генераловъ своихъ полководцамъ союзныхъ Государей; Ланжеронъ и Сакенъ были помѣщены подъ предводительствомъ Блюхера, которой въ то время извѣстенъ былъ еще однимъ только своимъ пораженіемъ. Прусаки дѣйствовали съ равнымъ благоразуміемъ. Въ семъ восторгѣ, польза отечества заглушила въ нихъ личныя преимущества, которые могли бы нанести вредъ благородному сему чувствованію; Бюловъ, Тауенціенъ и даже Блюхеръ, побуждаемые великодушнымъ патріотизмомъ безпрекословно повиновались Іенійскому и Любекскому побѣдителю, сдѣлавшемуся потомъ Шведскимъ наслѣднымъ Принцемъ. Наконецъ Русскіе и Прусаки приняли главнокомандующимъ одного изъ Австрійскихъ Генераловъ, хотя большая часть собственныхъ ихъ военачальниковъ превышали славою Князя Шварценберга, коего имя едва было извѣстно до тѣхъ

торъ какъ онъ находился въ Келѣ у насъ въ плѣну, и какъ чрезъ вторичный бракъ былъ онъ принятъ Наполеономъ въ милость. Единственно чрезъ забвеніе самихъ себя и чрезъ смиреніе, столь рѣдкое между Государями, Россійскій Императоръ и Прусской Король возстановили совершенное единодушіе, бывшее первою причиною успѣховъ союзниковъ.

По объявленіи войны, двигнулись всѣ Европейскіе арміи. Бѣдствіи отягощающіе Саксонію, опустошили также многіе страны бывшіе въ то время театромъ войны. Въ Гишпаніи, Герцогъ Далматскій употреблявшій всѣ способы своего генія, чтобъ замѣнить онымъ недостатокъ въ войскахъ, старался сохранить Наварру до того времяни какъ Наполеонъ на Эльбѣ рѣшитъ участь Европы, но послѣ многихъ безплодныхъ покушеній снабдить съѣстными припасами Пампелуну, онъ не могъ удерживаться за Пиринейскими горами, и отступленіе его на Бидассоа, съ горестію заставляло предусматривать, что Южные наши страны вскорѣ испытаютъ возмездіе за неправедное начатіе брани.

Анзеатическіе города, столь цвѣтущіе

за нѣсколько времени передъ симъ равно содѣлались добычею всѣхъ яростей войны. Гамбургъ, оплакивающій свои злополучіи, ежедневно видѣлъ разрушеніе превосходнѣйшихъ своихъ зданій и преобращеніе въ крѣпость города столь славнаго своею торговлею, и которой по щастію до тѣхъ поръ не подвергался еще бѣдствіямъ войны. Баварскія войска, числомъ до двадцати тысячь человѣкъ, по образованіи своемъ направили путь на границы, подъ предводительствомъ Генерала Вреде, которой въ провозглашеніяхъ своихъ не объявлялъ уже, что выгоды Баваріи соединены съ пользами Франціи. Хотя Австрія и поставила на сей границѣ корпусъ войскъ подъ начальствомъ Принца Реюса, но оба сіи корпуса дѣйствовали не такъ какъ враги; Баварцы устрашенные чрезвычайнымъ союзомъ воздвигнувшимся противъ Наполеона приближались къ той державѣ, у коей отнятые владѣніи увеличили ихъ Королевство, и перестали вспомоществовать видамъ того, которой составилъ изъ нихъ Государство. Совсѣмъ тѣмъ Вице-Король прибывъ въ Иллирію ожидалъ только ихъ содѣйствія, чтобъ вмѣстѣ съ Неаполитанцами произвести сильное замѣшатель-

ство въ Австрійской столицѣ. Но тѣмъ временемъ, какъ Баварскій Король увѣрялъ еще Наполеона въ своей привязанности, а Іоахимъ при немъ сражался, оба они начали вести переговоры, которые только что отдаляли произшествіи, коихъ послѣдствій они страшились.

Въ то время, какъ военные дѣйствія готовы уже были снова начатся, полагали что Наполеонъ приметъ новой планъ для кампаніи, коего искусные соображенія, опровергнувъ непріятельскіе, сохранятъ ему преимущество въ сраженіяхъ. Въ продолженіи перемирія, всѣхъ приводило въ изумленіе, то равнодушіе съ какимъ онъ смотрѣлъ на поднимающуюся грозу, которая со всѣхъ сторонъ готова была низринутся на него. Всякой спрашивалъ самъ себя: какъ можетъ онъ выдержать безчисленные усиліи, каковые Австрія выставила на правомъ нашемъ крылѣ, проходя через Богемію. Лѣвое наше крыло также было въ опасности; тамъ стояла сильная армія прикрывающая Берлинъ, оною начальствовалъ Шведскій наслѣдный Принцъ, опытный полководецъ, которой научась въ рядахъ нашихъ искусству побѣждать, сверьхъ того, обладалъ тою дра-

гоцѣнною выгодою, что зналъ свойства нашихъ солдатъ и умѣлъ постигать распоряженіи лучшихъ нашихъ Генераловъ. Наконецъ противъ насъ стояла Шлезская армія увеличенная множествомъ рекрутъ, набранныхъ Россіею и Пруссіею въ продолженіи перемирія.

Но ничто не было столь страшно для Наполеона, какъ соединеніе умовъ, которое воздвигнулъ его деспотизмъ. Неприятели изыскивая все, что только питало къ нему ненависть, мщеніе и могло служить предметомъ къ возбужденію раздора, съ восторгомъ тѣмъ воспользовались и это служило большимъ вспомоществованіемъ къ его побѣжденію. Привлекши на свою сторону Шведскаго наслѣднаго Принца, которому воспоминаніе о его побѣдахъ и особливо дарованіи его и пріятность снискали во Франціи, толикое число сообщниковъ, они основывали новые надежды на пріѣздѣ Генерала Моро. Сей герой, коему всѣ Государи и въ особенности Россійскій Императоръ изъявляли уваженіе, призванъ былъ изъ Америки, въ той надеждѣ, что онъ устроитъ ужасную сію брань; ласкались что присудствіе его сократитъ войну и разрушитъ

предпріятіи того человѣка, съ которымъ невозможно было заключить миръ.

Едва Моро явился въ Балтійскомъ море, то всѣ жители Сѣверныхъ провинцій почитали его присудствіе какъ бы вспомогательнымъ сто тысячнымъ войскомъ (*). Вышедъ на берегъ въ Стральзундѣ, онъ былъ принятъ наслѣднымъ Принцемъ, со всѣми военными почестями и при радостныхъ восклицаніяхъ народа, встрѣтившаго его какъ своего избавителя. При первомъ свиданіи Моро и Бернадотъ полетѣли въ объятія другъ друга и взаимно оказывали знаки живѣйшаго дружества. Трогательное сіе свиданіе у всѣхъ бывшихъ при онымъ свидѣтелей извлекло слезы. Всякой съ благоговѣніемъ разсматривалъ двухъ воиновъ пріобрѣтшихъ столь знаменитую славу, но коихъ участь была весьма различна и которые будучи призваны отмстить за Европу, вознамѣрились освободить свое отечество отъ угнѣтавшаго оное желѣзнаго ига.

Оба великіе полководца провели вмѣстѣ

(*) Собственное выраженіе Шведскаго Маршала Ессена.

три дни, употребляя все время на обдуманіе плана, долженствовавшаго утвердить спокойствіе цѣлаго свѣта. Генералъ Моро, отправясь въ главную квартиру союзныхъ Государей, при проѣздѣ своемъ черезъ Пруссію повсюду былъ принятъ съ живѣйшимъ восторгомъ. Содержатели постоялыхъ дворовъ отказывались принимать деньги, Почтмейстеры давали ему лучшихъ лошадей, и если онъ на минуту останавливался, то карета его въ тоже мгновеніе окружалась безчисленнымъ множествомъ народа, алкавшаго его видѣть и рукоплескать ему. Въ Берлинѣ, молва предварила его пріѣздъ: всѣ улицы примыкающіе къ тому дому гдѣ онъ долженъ былъ остановиться, наполнились множествомъ народа стремящагося изъявить ему любовь свою живѣйшими восклицаніями. Принцы и Генералы находившіеся тогда въ сей столицѣ, посѣтили его. Дорогою онъ встрѣчался со многими плѣнными и бѣглецами, изъ Нѣмцовъ и Италіянцевъ, которые испрашивали позволенія служить подъ его начальствомъ. Наконецъ, по прибытіи его въ Олау на Одеръ, Генералъ Поццо-ди-Борго, извѣстилъ его, что Австрія присоединилась

къ союзникамъ и что его ожидаютъ съ величайшимъ нетерпѣніемъ.

Моро, пріѣхавъ въ Прагу очутился въ рядахъ Императорской Россійской гвардіи. Имя его перелетая изъ устъ въ уста, произвело надъ всѣми сими старыми воинами живѣйшее впѣчатлѣніе. Знатнѣйшіе чиновники спѣшили его поздравлять, равно и низшіе офицеры прибѣгали, чтобъ разсмотрѣть воина, долженствующаго служить для нихъ образцомъ. Въ Кенигградцѣ молодой наслѣдный Прусскій Принцъ принялъ его пріятнѣйшимъ образомъ; онъ изъявилъ ему радость какую чувствовалъ его увидя и долго разговаривалъ съ нимъ о его кампаніяхъ, которые повидимому онъ очень хорошо обучилъ. Наконецъ Моро пріѣхалъ ночью въ Прагу, и на другой день по утру получилъ посѣщеніе отъ Россійскаго Монарха. Въ ту самую минуту какъ Моро расположился было къ нему ѣхать, Императоръ прибылъ самъ; онъ подошелъ къ Гогенлинденскому побѣдителю обнялъ его и съ чрезвычайною благосклонностію говорилъ съ нимъ. Его Величество послѣ разговора, продолжавшагося цѣлые два часа оставилъ Моро. Слова

Монарха, въ такое привели смущенiе Генерала, что по выходѣ его, онъ сказалъ трогательнымъ голосомъ: « Благосклон-» ность Россiйскаго Императора возлагаетъ » на меня обязанность жертвовать за него » моею жизнiю. Ахъ! какъ много превы-» шаетъ сей Ангелъ кротости и умѣ-» ренности, тѣ лестные мысли, какiя я » прежде объ немъ имѣлъ.» Когда же онъ увидѣлъ Герцогинь Веймарскую и Ольденбургскую, то восхитился ихъ умомъ, познанiями, и тою безпримѣрною благосклонностiю, которая будучи могущественнѣе оружiй, покоряла ихъ сердца всѣхъ. Принцессы сiи изъяснялись на щетъ Моро съ уваженiемъ, говоря что онѣ никогда еще не видывали человѣка, столько достойнаго своей славы и которой бы съ такими превосходными дарованiями, умѣлъ соединять столько кротости и простоты.

Явясь къ Австрiйскому Императору, Моро принятъ былъ съ такими знаками отличiя, какими рѣдко удостоиваютъ Генераловъ побѣдителей. Монархъ сей благодарилъ его за строгую дисциплину, какую онъ наблюдалъ, въ то время какъ занималъ его владѣнiя; Францъ II, прибавилъ, что личные свойствы Генерала много

споспѣшествовали къ уменьшенію военныхъ бѣдствій; похвала сія, тѣмъ была лестнѣе, что въ это время, цѣлая Франція стенала подъ развратнымъ правительствомъ, которое алкая расхищеній, предписывало своимъ Генераламъ, угнѣтать и грабить побѣжденныхъ.

Россійскій Императоръ снова прибылъ къ Моро вмѣстѣ съ Прусскимъ Королемъ, которой подошедъ къ нему объяснилъ, сколько онъ почитаетъ себя щастливымъ, что Генералъ столь славный своими дарованіями и добродѣтелями намѣренъ вспомоществовать союзу мудрыми своими совѣтами. Сіи Государи имѣли съ нимъ продолжительное разсужденіе, о дѣйствіяхъ открывающейся кампаніи. Поступая съ Моро такимъ отличнымъ образомъ, союзные Государи, доказали, что сердца ихъ сотворены для того, чтобъ привязать къ себѣ великаго сего человѣка. Всѣ достоинства, все знаки отличія, которыхъ онъ былъ лишенъ, не стоили ничего въ сравненіи съ симъ трогательнымъ пріемомъ, въ коемъ столько Государей забывая высокой санъ свой, испрашивали совѣтовъ у того, кто былъ нѣкоторыхъ изъ нихъ побѣдителемъ и стремились воздать справедливую награду за добродѣ-

тель его , непризнаваемую столь долгое время.

Моро и наслѣдный Шведскій Принцъ равно какъ и большая часть союзныхъ Генераловъ , совершенно чувствовали ту выгоду , каковую доставляло соединеннымъ силамъ Географическое положеніе Богеміи, для нанесенія первыхъ ударовъ тылу нашей арміи. Большая часть Генераловъ , находившихся прежде въ нашей службѣ и потомъ перешедшихъ въ Россійскую , подали свое мнѣніе на исполненіе смѣлаго сего плана ; они упорствовали въ томъ правилѣ , что для побѣжденія Наполеона , надобно ему подражать. Союзные государи , постигнувъ мысль сію , назначили , чтобъ войски ихъ раздѣлены были на три главные арміи. Первая , состоящая изъ 90 тысячь человѣкъ , назначенная прикрывать Берлинъ , подъ начальствомъ наслѣднаго Шведскаго Принца , имѣла при себѣ Шведовъ и корпуса Тауенціена , Бюлова и Винценгероде. Вторая армія во сто тысячь , составленная изъ корпусовъ Іорка , Ланжерона и Сакена, долженствовала дѣйствовать въ Шлезіи подъ предводительствомъ Блюхера , тогда какъ четыре Русскіе корпуса , вмѣстѣ съ Клейстовымъ соединясь

въ Богеміи съ 5-ю корпусами Австрійскихъ войскъ долженствовали составлять главную армію, коей число простиралось до ста шестидесяти тысячь пѣхоты и тридцати тысячь конницы и которая находилась подъ предводительствомъ Князя Шварценберга, наимянованнаго главнокомандующимъ союзныхъ войскъ.—Послѣдняя сія армія должна была дѣйствовать противъ нашего праваго фланга на лѣвомъ берегу Эльбы въ присудствіи союзныхъ Государей. Наполеонъ же, будучи слабѣе непріятелей 150 тысячами, раздѣлилъ войски на четыре арміи, въ перьвой укрѣпившейся на берегу Бобера, противъ Блюхера щиталось восемьдесятъ тысячь; въ другой, состоящей изъ конницы и укрѣпившейся на Эльбѣ для наблюденія выходовъ изъ Богеміи, было 70 тысячь; третія, также въ 70 тысячь, расположенная между Виттембергомъ и Торгау долженствовала угрожать Берлину и наконецъ четвертая состоящая изъ пятидесяти тысячь отборныхъ войскъ, гдѣ находилась гвардія и тяжелая кавалерія стояла въ резервѣ. (*)

(*) Щетъ всѣхъ сихъ войскъ показанъ точно такъ, какъ было обнародовано обѣими сторонами.

Союзники заключивъ перемиріе по 10 Августа должны были по истеченіи онаго начать военные дѣйствіи не прежде 16. Но въ Шлезіи, они воспользовавшись нѣкоторыми легкими нарушеніями договора нашихъ аванпостовъ, начали переходить неутральные владѣніи съ 12 числа на 14 на насъ сдѣлано было нападеніе съ правой стороны Сакеномъ, изъ средины Іоркомъ, а съ лѣваго крыла Ланжерономъ. Сіе нарушеніе было сдѣлано для того, чтобъ предупредить насъ въ занятіи Бреславля, которой Прусаки вознамѣрились удержать за собою, потому что мы бы могли найти тамъ пособіи, коихъ потеря была бы для нихъ слишкомъ чувствителна.

Въ тотъ самый день какъ Генералъ Сакенъ занялъ сей городъ, Блюхеръ перенесъ главную свою квартиру въ Яуеръ и напалъ на укрѣпленіе, занимаемое дивизіею Шарпантье, равно и на Гольдбергскую по-

Если число какъ нашихъ. такъ и союзныхъ войскъ, означено менѣе настоящихъ силъ, то потому, что изъ онаго исключаются небольшіе корпуса, отдѣленные для того, чтобы не пресѣклось сообщеніе между арміями, которые дѣйствовали внѣ главной линіи.

зицію находящуюся на Катцбахской дорогѣ, защищаемую Генераломъ Лористономъ, которую онъ и оставилъ; Ней разсудивъ также, что было бы не благоразумно удерживаться въ Лигницѣ отступилъ на Гайнау. Лѣвое крыло Шлезской арміи двинулось къ Боберу и переправилось въ Ланѣ, невзирая на упорное сопротивленіе Италіянской бригады Генерала Зюкхи. Въ Цобтенѣ, авангардъ корпуса Ланжерона, преодолѣлъ переправу на сей рѣкѣ, и при Геллѣ овладѣлъ артилерійскими орудіями и множествомъ экипажей. Но Генералъ Лористонъ поспѣшно прибывъ изъ Ловенберга на сіе мѣсто, принудилъ отступить на Цобтенъ.

Маршалъ Ней принявшій намѣреніе двинуть къ Ловенбергу дивизію Алберта съ кавалеріею Себастіани, былъ предупрежденъ и остановленъ Іоркомъ, войска сіи соединились у Бунцлау со всѣмъ третьимъ корпусомъ, коего движеніе прикрывалъ Рагузскій Герцогъ, которой укрѣпясь близь Крейбау, остановилъ Генерала Сакена; послѣ упорнаго сраженія, онъ очистилъ свою позицію и отступилъ за Боберъ взорвавъ и разрушивъ мостъ и укрѣпленіи въ Бунцлау.

Оставляя Герлицъ, Наполеонъ хотѣлъ до вступленія въ Шлезію, отправить сильной отрядъ для развѣдыванія въ Богемію. Прибывъ въ Циттау, чрезъ которой шла самая кратчайшая дорога изъ Люзаціи въ Прагу, онъ прошелъ чрезъ Ризенбургскіе тѣсные дороги и съ корпусомъ Понятовскаго пошелъ на Габель; рекогносцированіе сіе доставило Наполеону полезные свѣденіи; посланные для развѣдыванія не доѣхали только семи миль до Праги, и донесли что на встрѣчу ему идетъ дивизія легкихъ войскъ, подъ начальствомъ Графа Бубна оставившаго дипломатическое поприще для занятія должности Генерала, и что отборныя Россійскія и Прусскія войска перешли чрезъ Богемію, чтобы соединиться съ Австрійцами.

Наполеонъ вмѣсто того чтобы собрать всѣ свои силы на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ находился самъ, и вторгнувшись въ Богемію, напасть съ тылу на большую армію, надѣявшуюся застать его въ расплохъ, предпринялъ робкое, нерѣшительное и опасное дѣйствіе. Онъ вычислилъ что ему достанетъ время необходимаго для того, чтобъ удалить Блюхера и разбить его, если онъ будетъ столько неосторожен, что рѣ-

шиться вступить въ сраженіе. Для подкрѣпленія Генерала де Нуетта 1й корпусъ начальствуемый Вандамомъ, былъ оставленъ въ Гамбургѣ, тогда какъ корпусъ Виктора состоящій изъ четырехъ дивизій, и укрѣпившійся въ Циттау, поддерживалъ Понятовскаго, коего войски ослабѣли отъ побѣга двухъ Вестфальскихъ полковъ.

По принятіи сихъ расположеній, Напoлеонъ съ своею гвардіею и кавалеріею Латуръ-Мобурга (20 Августа) оставилъ Габель и на другой день на разсвѣтѣ прибылъ въ Левенбергъ; тутъ онъ немедленно приказалъ навести на Боберѣ мосты и переправляться. Дивизія Мезона первая перешедшая черезъ рѣку, напала на союзные войски, и преслѣдовала ихъ до Гольдберга. При семъ городѣ произошло жестокое сраженіе, въ коемъ лѣвое крыло и средина непріятельскихъ силъ много участвовали. Тщетно Мекленбургской Принцъ самъ схватилъ знамя, для соединенія своихъ батаavліоновъ, оные принуждены были оставить Гольдбергъ. Въ тоже время Маршалъ Ней напалъ на Сакена, передъ Бунцлау, а Герцогъ Рагузскій пошелъ на Іорка. Сіи нападеніи, подкрѣпляемые Императорскою гвардіею, имѣли совершенный

успѣхъ и принудили Шлезскую армію отступить за Кацбахъ, тогда какъ Лористонъ послѣ кровопролитнаго сраженія, въ которомъ 135. полкъ оказалъ величайшую храбрость, овладѣлъ Голдбергомъ и до трехъ разъ опрокидывалъ Прусскую кавалерію прикрывающую отступленіе Блюхера. Къ сему Генералу, вступившему въ прежнія свои позиціи при Яуерѣ, присоединился корпусъ Сакена.

Такъ какъ Саксонія была корнемъ дѣйствій Наполеона, а Эльба важнѣйшею оборонительною его линіею, то онъ не хотѣлъ простирать далѣе своихъ успѣховъ въ Шлезіи; получивъ извѣстіе, что большая союзная армія шла на Дрезденъ, ему не должно было терять ни одной минуты для сохраненія сей столицы, которую онъ почиталъ центромъ укрѣпленнаго своего лагеря; теченіе Эльбы, составивъ кривую линію вокругъ обширнаго сего лагеря подвергало опасности оба его фланга. Невзирая на крѣпости Торгау и Виттембергъ, лѣвое крыло должно было остаться открытымъ, если Герцогъ Реджіо не овладѣетъ Берлиномъ. Желая успокоить себя на щетъ онаго, Наполеонъ, выѣзжая изъ Герлица отправилъ къ Герцогу де Реджіо

непремѣнные повелѣнія овладѣть сею столицею (18 Августа) Маршалъ соединивъ три армейскія свои корпуса, (4. 7 и 12.) съ кавалеріею Герцога Падуйскаго, выступилъ изъ Дама на Барютъ. Наслѣдный Шведскій Принцъ, коему великодушные Прусаки ввѣрили защиту Берлина, угадывая что Маршалъ не въ силахъ предпринять столь важнаго предпріятія, воспользовавшись тѣмъ сдѣлалъ превосходнѣйшіе распоряженіи. Сверьхъ 20 тысячь Шведовъ, укрѣпившихся въ Потсдамѣ, при немъ было еще 40 тысячь Прусаковъ и 20 тысячь Русскихъ; остальнымъ было повелѣно наблюдать Кистринъ и Магдебургъ.

Герцогъ Реджіо оставивъ дорогу ведущую къ Торгау, пошелъ по Виттембергской идущей на Берлинъ, и напалъ на Нюисдорфскій и Треббинскій передовые посты: вечеромъ (21. Августа) три инфантерійскіе его корпуса заняли позицію вокругъ сего городка. На другой день, Шведскій Принцъ соединилъ свою армію, и легкими войсками скрылъ отъ насъ свои движеніи. Русскіе находились на правомъ его крылѣ, Шведы въ срединѣ, а лѣвое состояло изъ Прусаковъ. Въ тоже время отдѣленные корпуса наблюдавшіе Магдебургъ и крѣпости

лежащіе на Одерѣ; приблизились къ мѣсту сраженія. Генералу Чернышеву также предписано было двинуться съ своими козаками на нашъ аріергардъ въ надеждѣ разбить Наполеона; ложные слухи заставляли Карла Іоанна полагать, что Наполеонъ долженъ находиться въ Барютѣ, и распоряжаетъ экспедиціею на Берлинъ.

Около полудня сраженіе началось и Прусскій Генералъ Тюмень былъ принужденъ при Треббинѣ соединться съ корпусомъ Бюлова. На другой день (23. Августа) правое наше крыло предводительствуемое Бертраномъ сражалось съ Генераломъ Тауенціеномъ приблизившимся прикрыть флангъ, ослабѣвшій отъ потери редута. Но едва вступилъ онъ въ Лихтерадъ, какъ получилъ повелѣніе отъ Шведскаго наслѣднаго Принца обратно занять прежнюю свою позицію; Генералъ Тауенціенъ, хотя остался съ одними своими войсками, но отбилъ нападеніи 4. нашего корпуса, коего потеря была весьма многочисленна.

Около пяти часовъ вечера, Саксонскій корпусъ прогналъ Прусаковъ; наслѣдный Принцъ невзирая на проливной дождь,

устремилъ всѣ свои виды на нашу средину, которую разбивъ заставилъ бы отступить и оба фланга; онъ далъ приказанiе Бюлову придвинуться и напасть на Саксонцевъ; огонь шестидесяти орудiй поставленныхъ въ переди началъ сраженiе; артилерiя наша отвѣтствовала съ равною быстротою, тѣмъ времянемъ какъ лѣвое крыло Прусаковъ производило канонаду по правому нашему флангу, которой начиналъ уже отступать. Но какъ въ срединѣ артилерiя не могла сдѣлать ничего рѣшительнаго, то Бюловъ приказалъ придвинуться пѣхотѣ, наша Инфантерiя приняла ее очень близко, но дождь воспрепятствовалъ палить изъ ружей и они съ остервененiемъ начали сражаться на штыкахъ, наконецъ Прусаки овладѣли деревнею Гроссъ-Бееренъ и побѣда склонилась на ихъ сторону, но дивизiя Гильеминота и отряды предводительствуемые Генераломъ Фурнье удержали непрiятеля. Темнота, скрывая настоящее число нашихъ силъ привела въ сомнѣнiе Прусскую кавалерiю, которая послѣ многихъ нападенiй и отступленiй удалилась, оставивъ нашимъ войскамъ деревню Гроссъ-Бееренъ. Но успѣхъ праваго нашего крыла, не могъ вознаградить по-

раженія средины, которая бывъ увлечена лѣвымъ флангомъ принуждена была отступить на Треббинъ, почемумы и проиграли сраженіе. Русскіе не участвовали въ семъ дѣйствіи; изъ корпуса же Шведовъ сражалась одна только легкая кавалерія. Потеря наша состояла въ тринадцати орудіяхъ и въ большомъ числѣ убитыми и ранеными. Полторы тысячи Саксонцевъ взятыхъ въ плѣнъ служили началомъ къ составленію Легіона Саксонцевъ набираемаго Пруссіею.

Магдебургскій гарнизонъ состоящій изъ нѣсколькихъ батальоновъ земскаго войска, сдѣлалъ вылазку подъ предводительствомъ Генерала Жирарда въ намѣреніи отвлечь непріятеля и способствовать движенію нашему на Берлинъ; но прибывъ въ Белзигъ, въ ту минуту какъ мы отступая сражались, Генералъ сей былъ также отраженъ во всѣхъ мѣстахъ. Получивъ рану, онъ ушелъ обратно въ крѣпость, потерявъ обозъ, шесть орудій и тысячу двѣсти человѣкъ плѣнными.

Наполеонъ съ такимъ стараніемъ скрывалъ въ арміи извѣстіе о присоединеніи Швеціи къ союзу, что послѣ сего сраженія, многіе изъ плѣнныхъ нашихъ Офицеровъ пришли

въ чрезмѣрное изумленіе, когда были приведены передъ наслѣднаго Принца, подъ начальствомъ коего большая часть изъ нихъ служили прежде. Шведскіе бюллетени объявляютъ, что Офицеры сіи проливали радостные слезы увидя стараго своего Генерала; но извѣстіе это вѣрно покажется сомнительно когда вообразятъ, что Французы въ самомъ плѣненіи, исполненные любви къ отечеству, не теряли изъ виду выгодъ своей родины.

Еслибы послѣ Гроссъ-Бееренской побѣды, Сѣверная армія придвинулась къ Дрездену, чтобы дѣйствовать соединенно съ Богемскою, то Наполеонъ остался бы заключеннымъ между Одеромъ и Эльбою и всѣ сношеніи его съ Франціею были бы пресѣчены. Но удивительнѣе всего какимъ образомъ столь искусный Генералъ съ упорностію удерживался въ той странѣ, будучи заключенъ между двумя великими Государствами, съ коими онъ велъ войну. Погрѣшность сего положенія столько была чувствительна, что непріятельскіе полководцы не переставали утверждать въ своихъ совѣтахъ, что надобно запереть Наполеона и разбить въ избранной имъ для

себя позиціи. Сей планъ, со времяни открытія военныхъ дѣйствій имѣлъ бы несомнѣнный успѣхъ, еслибы союзные арміи двинулись въ тотъ же самый день, или еслибы Наполеонъ сдѣлавъ сію ошибку по осторожности своей не остановился въ преслѣдованіи Блюхера, которой желая отдалить его отъ Дрездена старался увлечь въ глубину Шлезіи.

Наполеонъ пошелъ обратно къ Саксонской столицѣ, на другой день послѣ потери Герцогомъ Реджіо Гроссъ-Бееренскаго сраженія. На канунѣ, онъ далъ повелѣніе своей гвардіи и корпусамъ Виктора, Мармонта и Латуръ-Мобурга идти къ Дрездену, куда самъ отправился со всевозможною поспѣшностію въ сопровожденіи Герцога Ельхингенскаго. Въ тоже время, Вандамъ получивъ приказаніе овладѣть лагеремъ при Пирнѣ, двинулся на Кингштейнъ. Защищеніе Шлезіи было ввѣрено Тарентскому Герцогу подъ предводительствомъ коего находились 3. 5. и 11. пѣхотные корпуса съ кавалеріею Генерала Себастіани. Всѣ сіи войска направили путь на Кацбахъ.

Большая союзная армія, перешедъ горы вступила въ Саксонію, черезъ Маріенбергъ,

Зайду, Альтенбергъ и Готлибъ (*) 24 Августа правое крыло оной, начальствуемое Графомъ Витгенштейномъ выступя изъ послѣдняго города, напало на Гувіонъ Сен-Сира. Сей Маршалъ зная, по опытности, что ему невозможно удерживатся противъ столь многочисленныхъ войскъ, не хотѣлъ рѣшиться дать сраженіе; онъ ограничился тѣмъ, что оспоривалъ каждой шагъ земли, желая дать время придти вспомогательнымъ войскамъ; вступивъ въ Дрезденъ, онъ засадилъ стрѣлковъ въ полисадникахъ окружавшихъ предмѣстіи и расположился ожидать нападеній. Внутренняя часть укрѣпленій, не совсѣмъ еще разрушенная была исправлена; на садовыхъ оградахъ и строеніяхъ, которые почтены удобными для защиты сдѣланы были зубцы. Сильные укрѣпленіи возвышались за городомъ и примыкались къ редутамъ превосходно вооруженнымъ.

Тѣмъ времянемъ какъ Россійскій корпусъ предводительствуемый Графомъ Витгенштейномъ овладѣлъ Пирною, большая

(*) Смотри планъ Дрезденской битвы гдѣ назначено движеніе непріятельскихъ колоннъ.

союзная армія, прибывъ къ Диппосвальду, раздѣлилась на многіе колонны и пошла на Шпреленъ, Рекницъ и Плауенъ. Главная квартира Россійскаго Императора и Прусскаго Короля находилась въ деревнѣ Рейштатѣ. Австрійскій же Императоръ еще не прибылъ къ арміи. На другой день вечеромъ, четыре большіе непріятельскіе колонны явились подъ стѣнами Дрездена. Колонна начальствуемая Графомъ Витгенштейномъ остановилась для роздыха позади большаго саду. Прочія колонны также остановились въ ожиданіи корпуса Кленау и Россійскихъ и Прусскихъ оберегательныхъ войскъ идущихъ по зади. Лѣвой край непріятельской арміи занявъ большую Хемницкую и Фрейбергскую дороги, отрѣзалъ нашей арміи сообщеніе съ Франціею. Союзники тѣмъ менѣе должны были колебаться въ исполненіи своего плана, что все предвозвѣщало имъ, что Наполеонъ не замѣшкаетъ прискакать на помощь Дрездену. Саксонскій Генералъ Лангенау, перешедшій въ службу союзниковъ и совершенно знавшій положеніе сего города говорилъ, что должно поспѣшить нападеніемъ; но подъ предлогомъ, что приступъ будетъ удачнѣе, когда будутъ дѣйствовать

соединенными силами, нападеніе отложено до другаго дня; если же бы отважились немѣдленно на оное, нѣтъ сомнѣнія, что гарнизонъ не выдержалъ бы приступа, крѣпость была взята и Французская армія была бы доведена до чрезвычайной крайности.

Артиллерія и кавалерія, находящіеся подъ предводительствомъ Неаполитанскаго Короля пошла къ Дрездену за день до отъѣзда Императора и прибыла къ сей столицѣ въ одно время съ нимъ. Выѣхавъ изъ Герлица, Наполеонъ не зналъ еще о важномъ уронѣ, претерпѣнномъ Герцогомъ Реджіо и дорогою нѣсколько разъ повторялъ Принцу Невшательскому увѣрительнымъ голосомъ: Мы выиграемъ прекрасное сраженіе; пойдемъ на Прагу, на Вѣну, на Берлинъ. . . .

26. Августа на разсвѣтѣ, раздалось нѣсколько выстрѣловъ изъ пушки въ близь лежащихъ къ Дрездену деревняхъ. Это было предвѣстіе къ нападенію, на которое Шварценбергъ не могъ рѣшиться безъ корпуса Кленау. Наполеонъ, которой наканунѣ остановился въ Столпенѣ, въ ожиданіи своей гвардіи, услыша сію канонаду, поскакалъ къ тому мѣсту гдѣ соединяются дороги Пильницкая и Бауценская; тамъ,

онъ сошелъ на землю и устремилъ взоры на равнину, лежащую близъ Пирнскихъ воротъ; разсмотрѣвъ движеніе непріятелей, онъ сѣлъ опять на лошадь и во всю скачь переѣхалъ дорогу, тѣмъ временемъ какъ наши редуты расположенные на правомъ берегу бросали бомбы на противулежащей берегъ и особенно на *большой садъ*, которымъ покушались овладѣть легкія непріятельскіе войска.

Какое важное и ужасное зрѣлище видѣть четыре храбрѣйшіе народа вселенной, сражающіеся для овладѣнія столицею, отъ занятія коей долженствовала зависѣть участь Наполеона, слѣдовательно и судьба цѣлаго свѣта. Жители и злополучная Королевская фамилія, подверженные жестокимъ ударамъ, каковые готовы были имъ нанести сражающіеся, съ сокрушеннымъ сердцемъ ожидали рѣшенія сей битвы, какъ вдругъ Императоръ Французовъ явился передъ Королевскимъ дворцемъ въ сопровожденіи своей арміи, которая подобно стремительному источнику, поспѣшно пробѣгала городъ и шла на встрѣчу непріятеля. Никогда еще военныя лѣтописи не представляли картины

столь достойной вниманія. Воины всѣхъ Европейскихъ Государствъ шли сражаться другъ противъ друга и Дрезденъ, почитаемый прежде убѣжищемъ спокойствія и мира, учинился мѣстомъ сраженія. Въ стѣнахъ онаго находился Наполеонъ, имѣвшій союзникомъ добродѣтельнѣйшаго изъ Государей, а на близь лежащихъ возвышеніяхъ видны были лагери Императора и Короля, коихъ арміи соединясь съ Австрійскою, угрожали неожиданнымъ ударомъ поставить преграду удивительному поприщу Монарха. Непріятели предполагали, что Наполеонъ еще далеко отъ Дрездена; сія увѣренность придала осаждающимъ сверьхъ естественную смѣлость и невзирая на мужество гарнизона, они надѣялись вскорѣ овладѣть крѣпостію; но скоро узнали о прибытіи его. Непріятели примѣтили предводительствующимъ своими отрядами Бонопарта, которой за нѣсколько часовъ передъ тѣмъ распоряжая на мосту, успѣлъ прискакать въ Дрезденъ, чтобъ освободить городъ, спасти гарнизонъ и разсѣять страхъ Саксонскаго Короля уже почитаемаго ими плѣннымъ. Наполеонъ, кратковремяннымъ своимъ посѣщеніемъ успѣлъ его успокоить; потомъ, по мѣрѣ

приближенія войскъ, онъ обращалъ ихъ къ Пирнскимъ воротамъ и на Фридерикъ Штадтъ; уже непріятельская колонна двинулась на Присницъ, такимъ образомъ, что старая гвардія совершенно была сжата. Наполеонъ съ сопрожденіи Герцога Виченскаго и одного офицера осматривалъ положеніе мѣстъ отъ Пилницкой до Фрейбергской заставы. Послѣ сего обозрѣнія, онъ возвратился въ дворецъ и казался очень спокойнымъ, тогда какъ ожиданіе послѣдствія сихъ произшествій самые неустрашимые души повергало въ сильнѣйшее смятеніе. Французскіе, войска продолжали проходить около предмѣстій и сомкнутые колонны ихъ простирались до самаго дворца.

Наконецъ въ четыре часа по полудни, Князь Шварценбергъ, такъ какъ Главнокомандующій приказалъ Графу Витгенштейну начинать атаку. По сигналу данному тремя пушечными выстрѣлами, шесть непріятельскихъ колоннъ со многочисленною артиллерію вступили на равнину и обратились къ нашимъ редутамъ, въ намѣреніи взять ихъ приступомъ; съ Рекницскихъ и Черницкихъ возвышеній множество батарей палили по Дрездену съ ужаснымъ

трескомъ. Отъ самаго Плауена до стрелена болѣе ста орудій безпрерывно извергали бомбы и ядры, которые осыпали улицы и площади. Тѣмъ времянемъ авангардъ корпуса Кленау начальствуемый Лейтенантъ Фельдмаршаломъ Мецко, пришедъ отъ Фрейберга вступилъ въ битву съ Французскими войсками, выстроившимися въ боевой порядокъ на той самой равнинѣ, гдѣ за нѣсколько передъ тѣмъ дней Наполеонъ праздновалъ день своего рожденія.

Нападеніе Союзниковъ становилось быстрѣе. Вспомоществуемые выгоднымъ мѣстоположеніемъ, они съ увѣренностію въ побѣдѣ приступали со стороны *большаго сада* къ важному редуту, воздвигнутому впередъ Мосцинскою площадью. Легкая Австрійская кавалерія два раза захватывала сей редутъ; другой же редутъ поставленный у Фоконскихъ воротъ и защищаемый Саксонскими войсками, былъ отбитъ съ помощію ужаснаго огня происходящаго отъ множества батарей и отъ стрѣлковъ, засаженныхъ въ близь лежащемъ домѣ.

Въ сей важный день успѣхъ битвы зависѣлъ отъ искусства умѣть хорошо рас-

порядить колоннами по мѣрѣ вступленія ихъ въ линію. Наполеонъ самъ за всѣмъ присматривалъ. Какъ скоро ему донесли, что непріятель приступилъ къ Фридерикъ Штадту, то онъ отправилъ на сіе мѣсто оберегательную свою артиллерію. Хотя потеря двухъ редутовъ Мосцинскаго и Фоконскаго чрезвычайно его встревожила, но не допуская себя впасть въ уныніе отъ сего урона, Наполеонъ немедленно приказалъ молодой гвардіи двинуться на оба фланга нападающихъ. Половина сего корпуса, находящаяся подъ предводительствомъ Маршала Нея, очистила себѣ проходъ чрезъ Плауенскіе ворота, и въ тоже время Герцогъ Тревизскій съ другою половиною вышелъ въ Пирнскіе. Невозможно найти воиновъ, которое бы съ большею неустрашимостію и съ большимъ мужествомъ располагались презирать смерть и посреди трудностей и опасностей съ большимъ усердіемъ повиновались приказаніямъ своего начальника. Преодолѣвъ усталость и недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ и простоявъ нѣсколько ночей на бивакахъ въ поляхъ, затопленныхъ дождемъ, они стремились на сраженіе, какъ бы на великое празденство.

Четыре дивизіи молодой гвардіи сразились и потомъ пальба начала утихать. Прусаки, занявшіе *большой садъ* и Мосцинскій редутъ и вся непріятельская армія удалилась за тѣже холмы, коими она овладѣла. Еслибы наступившая ночь не прекратила сраженія, то одинъ сей день рѣшилъ бы побѣду. Наполеонъ получивъ извѣстіе о семъ утверждалъ, что черезъ короткое время Саксонія будетъ очищена. Князь Шварценбергъ и весь совѣтъ союзной арміи, для того, чтобъ не потерпѣть важнѣйшаго урона передъ укрѣпленіями, столь упорно защищаемыми, отвергнули первое свое предпріятіе и надѣяся на многочисленность войскъ, рѣшились остановиться на окрестныхъ возвышеніяхъ въ намѣреніи завлечь насъ въ открытое поле.

Лѣвое наше крыло расположило биваки въ большомъ саду, правое не много выдвинулось на Фрейберскую дорогу; за онымъ Неаполитанскій Король стоялъ въ резервѣ съ корпусомъ Герцога Беллуно и кавалеріею Латуръ-Мобурга; наконецъ средина наша заняла позицію въ переди Плауенскаго и Пирнскаго предмѣстій. За нѣсколько передъ тѣмъ дней былъ чрезвычайной жаръ,

но въ то время, посредствомъ внезапной перемѣны въ Атмосферѣ, горизонтъ покрылся густыми облаками; безпорядокъ и неустройство стихій соединили ярость свою съ ожесточенiемъ сражающихся и во время проливнаго дождя Наполеонъ разъѣзжалъ по всѣмъ мѣстамъ, гдѣ дѣлано было нападенiе, отъ самыхъ Пирнскихъ воротъ, до Мосцинскаго саду.

Сiя ночь была для жителей Дрездена жесточайшею изъ всѣхъ проведенныхъ ими въ продолженiи тѣхъ четырехъ мѣсяцевъ, какъ злополучный городъ ихъ сдѣлался театромъ величайшихъ бѣдствiй. Ужасъ навлеченный случившимся въ томъ день и новые безпокойства внушаемые неизвѣстностiю о происшествiяхъ другова дня повергали всѣхъ въ ужасное смущенiе. Страшный мятежъ царствовалъ на улицахъ; во всѣхъ мѣстахъ возмутительные мысли приводили сердца въ тягостное волненiе. Предмѣстiи были разграблены и злополучныя жертвы обратили всякое жилище въ больницу, въ которой со всѣхъ сторонъ раздавались одни только крики и стенанiи.

На разсвѣтѣ 27. Августа, Наполеонъ отправился въ Плауенское предмѣстiе, гдѣ на канунѣ происходила столь упор-

ная битва. Тамъ, среди грязи отнимали у раненыхъ окровавленные ихъ рубища, тамъ изъ нѣдръ земли, недавно еще взрытой, высовывались члены полусхороненныхъ труповъ, которые на скоро были заметаны землей. На этомъ мѣстѣ, Наполеонъ приказалъ развести большой огонь и примѣчалъ съ Принцемъ Невшательскимъ положенiе непрiятелей. Лѣвое крыло ихъ, помѣщенное между Плауенскою и Присницкою долинами не могло ни соединиться съ ихъ срединою ни даже быть подкрѣплено; столь неправильное расположенiе можно назвать непростительною ошибкою. Бонапарте около семи часовъ утра приказалъ Неаполитанскому Королю, вести правое наше крыло вдоль Плауенскаго оврага. Искусное сiе движенiе бывъ скрыто отъ непрiятеля съ помощiю проливнаго дождя, долженствовало отрѣзать всѣ войска, приступившiе къ Гербицу и Присницу и состоявшiе изъ корпуса Игнацiя Гiулау и авангарда Кленау, котораго корпусъ еще не приходилъ и отсудствiемъ своимъ лишалъ крыло сiе подкрѣпленiя. Наконецъ, Наполеонъ желая лучше обезопасить себя въ успѣхѣ, далъ повелѣнiе сдѣлать движенiе на правой флангъ непрiя-

шельскихъ силъ корпусамъ Тревизскаго Герцога и Генерала Нансути, тѣмъ временемъ какъ самъ съ корпусами Мармонта и Гувіонъ Сенъ-Сира нападетъ на средину.

Неаполитанскій Король поспѣшалъ своимъ маршемъ и невзирая на чрезмѣрно дурную погоду, съ кирасирами Латуръ-Мобурга вступилъ въ бой съ Австрійцами, тѣмъ времянемъ корпусъ Герцога Беллуно, состоящій изъ конскриптовъ, занялъ Плауенскую деревню и долину, и отрѣзалъ лѣвому крылу сообщеніе съ срединой; такимъ образомъ оное понесло важную потерю и невзирая на вспоществованіе, каковое хотѣли подать Генералы Шастелеръ и Біанки, принуждено было удалиться. Наконецъ и начальствующій тѣми войсками Фельдмаршалъ-Лейтенантъ Мецко съ тремя Генералъ Маіорами попалъ въ плѣнъ.

Шварценбергъ повелѣлъ отступить. Сія притворная робость служила для Наполеона превосходнѣйшимъ ослѣпленіемъ. Какъ скоро ему донесли объ отступленіи непріятеля, то онъ явилъ въ благополучную сію минуту, великое спокойствіе. Ежеминутно получаемые извѣ-

шпіи объ успѣхахъ онъ принималъ какъ бы обыкновенное послѣдствіе своихъ дарованій и предопредѣленій. Въ то время какъ Наполеонъ завтракалъ съ Принцемъ Невшательскимъ, къ нему привели Генерала Мецко покрытаго кровію; онъ весьма благосклонно его принялъ, посадилъ и приказалъ какъ можно скорѣе перевязать раны; потомъ велѣлъ подвести лошадь и хотя дождь не переставалъ идти, но онъ проѣхалъ всю линію при радостныхъ восклицаніяхъ и рукоплесканіяхъ арміи. Несмотря на дурную погоду и ужасную потерю можно сказать, что никогда еще день не казался такъ прекрасенъ. Потеря съ непріятельской стороны была значительна.

Но слѣдующее обстоятельство, которое должно почитать разительнѣйшимъ ударомъ благополучія изъ всѣхъ, каковыми до того времяни оказывалось щастливое созвѣздіе Наполеона было: смерть Моро. Армія приняла сіе извѣстіе съ нѣкоторымъ родомъ суевѣрія и казалось слѣпо вѣрила благополучію Наполеона въ то время, какъ благополучіе сіе, возросшее до высочайшей степени, готовилось быстро склониться къ своему паденію. Генералъ Моро, со времени прибытія своего въ гла-

вную квартиру союзныхъ Государей, всегда находился при Россійскомъ Императорѣ и отлучался только для распоряженія при нападеніяхъ и вывѣданія нашихъ позицій. Монархъ, принимающій участіе въ сохраненіи его дней, безпрестанно заклиналъ его не подвергать опасности жизнь свою, на которой основывались драгоцѣннѣйшіе надежды Европы. Около полудня, главный штабъ Государей собрался въ окружностяхъ Рекницца; сильный дождь съ трудомъ позволялъ дѣйствовать артиллеріи, какъ вдругъ ядро пущенное съ редута отъ Мосцинскаго сада, раздробило у Моро колѣнку правой ноги и перескочивъ черезъ лошадь оторвало ногу у другой ноги. Россійскій Императоръ, коему онъ сообщалъ тогда военные примѣчаніи, растроганный до слезъ таковымъ нещастіемъ, спѣшилъ доставить ему вспомоществованіе и всевозможные утѣшеніи. Адъютантъ Рапатель бросился къ старому своему Генералу и принялъ его въ свои объятія чтобъ усладить послѣднія минуты его жизни, онъ сказалъ ему, что у такого человѣка каковъ онъ, если осталась еще голова и сердце, то онъ можетъ оказать важные услуги и знаменито кончить свое поприще.

Но Моро доказывалъ молчанїемъ, что великая душа его уже видитъ, безъ страха, приближающїйся конецъ.

Немедлено сдѣланы были носилки изъ козачьихъ пикъ, которые покрывъ шинелями и небольшимъ количествомъ соломы положили на нихъ Генерала и отнесли его въ Нетлицъ, гдѣ докторъ Россїйскаго Императора сперьва отнялъ у него правую ногу. Когда же Моро увидѣлъ что невозможно спасти и другую, то хладнокровно протянулъ ее сказавъ: *отрѣзывайте также и эту*. Всѣ бывшїя свидѣтелями сей горестной сцены проливали слезы: одинъ Моро терпѣлъ съ непоколебимымъ спокойствїемъ и взиралъ на оные, какъ на знаки усерднаго дружества.

Сперьва хотѣли скрыть бѣдственное сїе нещастїе; но несмотря на старанїе съ каковымъ старались утаить оное, извѣстїе сїе разнеслось повсюду и распространило всеобщїй ужасъ. Совсѣмъ тѣмъ, по мѣрѣ нашихъ успѣховъ союзники удалялись, а чтобъ не допустить въ плѣнъ Моро, перенесли его въ Пассендорфъ, откуда на другой день онъ продолжалъ путь далѣе. Козаки и Кроаты несли Гогенлинденскаго побѣдителя, которой въ то время удалялся отъ тѣхъ самыхъ

воиновъ, коихъ нѣкогда велъ къ побѣдамъ. Наконецъ, послѣ шестидневныхъ ужасныхъ страданій, онъ испустилъ последній духъ въ Лаунѣ, на рукахъ тѣхъ самыхъ Австрійцевъ, для которыхъ столь долгое время былъ ужасомъ.

Такимъ образомъ окончилъ жизнь свою воинъ, знаменитый въ нашихъ лѣтописяхъ, которому большая часть людей, умѣющихъ справедливо цѣнить военные дарованіи, не колеблясь даютъ преимущество надъ щастливымъ его соперникомъ. Достивнувъ оба высшей степени славы, посредствомъ одинакихъ дарованій; но руководствуясь противуположными правилами, они оба были созданы чтобъ пріобрѣсти себѣ почтеніе и казалось заслуживали одинаковую участь. Но сколь различествовала судьба ихъ! Одинъ достигнувъ высочайшей степени благополучія, не могъ терпѣть скромной славы своего совмѣстника; съ высоты своего престола, онъ перевелъ его на лавку преступниковъ, чтобы погубить и помрачить его имя. Другой побѣдивъ гнусное злоумышленіе и клевету столь чуждую для откровенной и справедливой души его, коего знаменитая слава была причиною всѣхъ бѣдствій, оставляетъ Европу

и отправляется искать себѣ убѣжище въ новомъ свѣтѣ; его вызываютъ оттуда, чтобъ освободить старый отъ притѣсненія угнѣтавшаго оной жесточайшаго врага его; но Наполеонъ торжествуетъ, а Моро погибаетъ и къ величайшему нещастію, испускаетъ духъ въ чужестранной землѣ, увлекая съ собою во гробъ соболѣзнованіе, о томъ что повидимому, принялъ оружіе противъ своего отечества, хотя сражался единственно для освобожденія онаго.... Національный духъ препятствуетъ мнѣ хвалить сего героя, страшусь, чтобы не обвинили меня въ томъ, что я одобряю послѣдній поступокъ его жизни; но по крайнѣй мѣрѣ да позволятъ мнѣ оплакать смерть его, которая была тѣмъ бѣдственнѣе, что воспрепятствовала оправдаться сему великому человѣку. Еслибъ онъ прожилъ до развязки сей ужасной драмы, то Французы удостовѣрились бы, что онъ для того только присоединился къ чужестранцамъ, чтобы быть посредникомъ между ими и нами. Вотъ по чему несомнѣнно можно почитать то великодушіе, съ каковымъ въ послѣдствіи поступали Монархи, неоспоримымъ дѣйствіемъ благородныхъ совѣтовъ подаваемыхъ имъ Гене-

раломъ Моро, которой былъ предназначенъ произвести въ дѣйство революцію, коей послѣдствіе въ это время долженствовало ограничиться перемѣною участи угнѣтателя.

Хотя Князь Шварценбергъ и былъ подкрѣпленъ приходомъ корпуса Кленау, но онъ не менѣе упорствовалъ въ своемъ намѣреніи вступить въ Богемію. Соображеніи же союзныхъ Государей были бы опровергаемы противуположными системами и безъ сомнѣнія раздоръ раздѣлилъ бы ихъ, еслибы наученные опытностію во время продолжительныхъ бѣдствій, они не чувствовами необходимости остаться соединенными за какую бы то ни было цѣну. Такимъ образомъ въ совѣтѣ ихъ, въ коемъ находились коронованные главы и Принцы Государи, дѣйствовали такъ какъ въ республикѣ, пораженіи и побѣды для всѣхъ были общими; никто не могъ ни почитать себя униженнымъ ни возгордиться. Сей духъ мудрости, сохранивъ согласіе между начальниками, долженствовалъ на долгое время утвердить успѣхи грознаго сего ополченія.

Въ ночи съ 27. на 28. Августа, союзная армія раздѣленная на три колонны, напра-

вила путь въ Богемію. Первая колонна, предводительствуемая Генераломъ Барклаемъ де Толли, двигнулась на Фюрстенвальдъ; вторая начальствуемая Коллоредомъ, отступала чрезъ Альтенбургъ, а Кленау съ третіей пошелъ на Маріенбургъ; Графъ Витгенштейнъ прикрывалъ отступленіе. На лѣвомъ нашемъ крылѣ корпусъ Толстаго-Остермана, ретировался на Петерсвалдау. Вандамъ, коего маршъ совершенно былъ расчисленъ, выступивъ изъ Кенигштейна на Пирну, мужественно его преслѣдовалъ, угрожая всему правому крылу союзной арміи, отрѣзать отступленіе на Богемію.

На разсвѣтѣ, Наполеонъ отправился на то мѣсто, гдѣ на канунѣ, онъ провелъ часть дня. Усматривая, что горы и ужасные дороги затрудняли непріятельскому арріергарду отступленіе, онъ отдалъ приказаніе преслѣдовать его во всѣхъ мѣстахъ. Неаполитанскій Король, возстановя сообщеніи наши съ Рейномъ, прибылъ въ Фрейбергъ. Генералы Думеркъ, Кастексъ и Оденардъ сему содѣйствовали. Герцогъ Рагузскій въ Диппольдисвальдѣ, Гувіонъ Сенъ-Сиръ въ Максенѣ, Герцогъ Тревизскій въ Пирнѣ и Вандамъ въ Голлендорфѣ дали

нѣсколько сраженій, которые свидѣтельствуютъ о храбрости Французовъ.

Тѣмъ времянемъ Наполеонъ прибылъ въ Рекниццъ, гдѣ внимательно разсматривалъ то мѣсто, на которомъ, какъ сказывали ему, смертельный ударъ сразилъ Моро. Онъ замѣтилъ, что Генералъ сей во все продолженіе службы своей отечеству никогда не бывалъ раненъ и убитъ въ первомъ дѣлѣ, какъ принялъ противъ него оружіе. Поспѣшность, съ каковою Наполеонъ стремился обнародовать злополучіе, приключившееся врагу его, коего пріѣздъ онъ тщательно скрывалъ, заставляло многихъ тому не вѣрить, какъ одинъ крестьянинъ привелъ собаку, на ошейникѣ которой написано было имя Моро. Сей случай, къ величайшему сожалѣнію всѣхъ благомыслящихъ Французовъ, служилъ яснымъ доказательствомъ, что Моро находился въ непріятельскомъ лагерѣ и они чрезвычайно были поражены мыслію, что онъ погибъ сражаясь съ тѣми самыми солдатами, которыхъ прежде былъ отцемъ.

Козаки занимали еще близь лежащіе возвышеніи, тѣмъ времянемъ какъ союзники

въ большемъ порядкѣ продолжали отступать по Мейссенской дорогѣ, Наполеонъ сѣвъ опять на лошадь, перескакалъ равнину, покрытую трупами, и проѣхалъ до окружностей Пирны, гдѣ приказалъ жителямъ разсказать себѣ все, что имъ извѣстно объ отступленіи непріятеля. У сего города, Виртембергскій Принцъ Евгеній сражался по утру съ Генераломъ Вандамомъ и весьма искусно расположилъ свое отступленіе по Теплицкой дорогѣ. Наполеонъ вмѣсто того, чтобъ овладѣть проходами съ обыкновенною своею стремительностію, и перемѣнить отступленіе непріятеля въ совершенное разстройство, сдѣлалъ большую ошибку, полагая, что союзная армія уничтожена, что все кончено и что ему остается только идти въ передъ, чтобъ проникнуть въ Богемію. Въ сей увѣренности, онъ отправилъ Неаполитанскому Королю повелѣніе вступить въ Богемскіе предѣлы, тѣмъ временемъ какъ Вандамъ проникнетъ въ оные черезъ Петерсвальдау, обѣщая сему послѣднему быть въ готовности вспомоществовать ему, если онъ встрѣтитъ сопротивленіе.

Но принятое имъ внезапно намѣреніе возвратиться въ Дрезденъ и особливо оста-

вить двадцати тысячной корпусъ противъ арміи, которая въ шесть разъ была сильнѣе, имѣло пагубное вліяніе на всѣ прочія происшествіи. Множество сказокъ разнеслось на сей предметъ, столько - то трудно было изъяснить непонятное предпріятіе Наполеона, а особливо когда вообразятъ, что оное принялъ воинъ, которой на канунѣ еще оказалъ величайшіе дарованіи. При семъ случаѣ я почитаю за нужное разсказать одинъ анекдотъ, которой изъясняетъ безпечность, въ каковой Наполеонъ оставался въ то время, когда геній его долженъ бы раскрыть всю свою дѣятельность. Такъ какъ содержаніе онаго весьма странно, то я не отважился бы написать его, еслибъ его не сообщилъ мнѣ одинъ изъ Генераловъ находившихся въ свитѣ Императора, которой въ продолженіи всей кампаніи находился при немъ.

Когда Наполеонъ поѣхалъ въ Пирну, и какъ отдалъ Вандаму повелѣніе проникнуть въ Богемію, то онъ дѣйствительно имѣлъ намѣреніе слѣдовать за нимъ съ оставшимися войсками; но томимый чрезмѣрнымъ голодомъ, приказалъ подать себѣ обѣдать. Экипажи его оставались въ Дрезде-

нѣ, а въ погребцахъ, истощенныхъ на канунѣ, нашли только заднюю часть баранины съ чеснокомъ, котораго Наполеонъ никогда не любилъ. Несмотря на то онъ сталъ ѣсть баранину съ большимъ аппетитомъ; вскорѣ послѣ того, въ то время какъ прочитывали депеши, онъ почувствовалъ столь сильную боль, что повторялъ нѣсколько разъ; я не могу больше выдерживать, надобно возвратиться въ Дрезденъ. Онъ въѣхалъ въ сію столицу при всеобщихъ восклицаніяхъ.

Если принятое Наполеономъ намѣреніе возвратиться въ Дрезденъ въ то время, когда все предписывало ему надзирать за дѣйствіями своими въ Богеміи, происходило не отъ физическаго расположенія, то по крайнѣй мѣрѣ навѣрное извѣстно, что онъ долженъ быть побужденъ къ тому донесеніями Герцоговъ Реджіо и Тарента, которые будучи сильно стѣсняемы непріятелемъ, неотступно требовали его помощи. Тѣмъ времянемъ какъ онъ торжествовалъ въ Дрезденѣ, первый изъ Маршаловъ отступалъ отъ Виттемберга, а вторый претерпѣвалъ важные уроны на Боберѣ; вотъ, какъ я полагаю, истинная причина,

для которой Наполеонъ на минуту потерялъ изъ виду вторженіе въ Богемію, давъ Вандаму повелѣніе въ оную проникнуть. Но прежде нежели я начну снова повѣствованіе о дѣйствіяхъ главной арміи, хочу разсказать бѣдственные происшествіи случившіеся въ Шлезіи.

Бездѣйствіе въ коемъ находились четыре корпуса начальствуемые Герцогомъ Тарентскимъ, возвѣщало, что Императора нѣтъ при арміи, что предусматривали также и изъ движеній большой арміи, которая начала выходить изъ Богеміи. Желая въ томъ удостовѣриться, Блюхеръ рѣшился развѣдать; но не намѣренъ былъ вступать въ генеральное сраженіе, Онъ хотѣлъ только, какъ сказываютъ, отбить посты, находящіеся между имъ и Кацбахомъ. Но въ тотъ самый день какъ Наполеонъ освободилъ Дрезденъ (26 Августа) Герцогъ Тарентскій получилъ повелѣніе сдѣлать нападеніе и направить три свои пѣхотные корпуса на Жауеръ, тѣмъ временемъ какъ Генералъ Себастіани съ кавалеріею, пустился по лѣвому берегу Вустендъ Нейса. Такимъ образомъ, что если бы мы сами не подали повода къ сраженію, то онаго

бы и не было (*). Сильной дождь, который не переставалъ лишь съ самаго разсвѣта скрывалъ отъ обѣихъ партій взаимныя ихъ движенія. Едва Союзники тронулись въ походъ, какъ Блюхеру донесли, что мы прошли Кацбахъ и что Лористонъ напалъ на лѣвое его крыло. Прусскій Генералъ немедленно отдалъ повелѣніе своимъ колоннамъ остановится на Эйхгольцкой площадкѣ, а Генералъ Сакенъ приказалъ выстроить на ней батареи. Герцогъ Тарентскій видя, что непріятель расположился вступить въ сраженіе, вытянулъ свои линіи между Вейбергомъ и Клин-Тинтцемъ, подкрѣпляя правое свое крыло Вютендъ-Нейсомъ; но лѣвой флангъ его прикрывался одною только кавалеріею.

Блюхеръ замѣтивъ это, далъ приказаніе Русскимъ ударить на непріятеля прежде нежели мы успѣли выстроиться; въ тоже самое время, корпусъ Себастіани желая пробраться черезъ тѣсной проходъ, ведущей отъ Кроатша въ Нидеръ-Каинъ, нашелъ его занятымъ пѣхотою и всею артилле-

(*) Осенняя кампанія 1813 въ Германіи, стран. 2

ріею 3го корпуса, которые опоздавъ походомъ, спѣшили вступить въ линію вмѣстѣ съ корпусомъ Себастіани; но сей корпусъ вмѣсто того чтобъ остановиться при входѣ до того, времяни, какъ проходъ будетъ очищенъ, раздѣлилъ свои колонны, пробираясь по правой и лѣвой сторонѣ, такъ, что отряды его прибыли на площадку частями, гдѣ непріятель ударилъ на нихъ прежде, нежели они успѣли выстроиться въ боевой порядокъ. Тщетно двѣ пѣхотныя бригады хотѣли ихъ подкрѣпить, чтобы дать время соединиться; оныя были отражены и прогнаны въ проходъ, въ которомъ Русскіе овладѣли артиллерійскимъ паркомъ. Тогда вся наша линія начала отступать и была гнана въ Кацбахъ и на Нейсъ въ коемъ отъ безпрерывныхъ бурь вода столько увеличилась, что переправа черезъ оную сдѣлалась чрезвычайно затруднительна.

Хотя сраженіе началось въ три часа по полудни но оно кончилось бы при наступленіи ночи, если бы неожиданный случай снова не возжегъ онаго. Герцогъ Тарентскій усматривая, что безуспѣшность предпринятыхъ имъ мѣръ можетъ совершенно

разрушить его армію и желая вознаградить претерпѣнной уронъ выставилъ 3й корпусъ, стоящій у Кроатскаго прохода. Солдаты наши, преводительствуемые начальникомъ главнаго штаба де Тареромъ вскарабкались на возвышеніи и наступили на флангъ союзниковъ; но Русскіе разрушили сіе предпріятіе, достойное лучшаго успѣха и принудили 3й корпусъ оставить поле сраженія съ многочисленною потерею. Мы отступили на другой день; но лившій безпрерывно дождь, такъ наводнилъ всѣ дороги, что Генералъ Лористонъ, тревожимый Ланжерономъ, оставилъ на Голдбергской дорогѣ 18 орудій и множество плѣнныхъ.

По очищеніи Кацбаха, армія наша отступила на Боберъ, но водополь сорвала всѣ мосты и сдѣлала невозможною переправу черезъ сію рѣку; всѣмъ нашимъ колоннамъ надобно было отдѣленными отрядами идти на Бунцлау. Дивизія Пютода, бывшая на канунѣ отряжена на Яуеръ, чтобъ зайти съ тылу непріятелю, узнавъ объ отступленіи нашей арміи, уклонилась на Гиршбергъ. Генералъ Пютодъ нашедъ мостъ разрушеннымъ пошелъ вдоль пра-

ваго берега Бобера и по трехъ дневномъ походѣ прибылъ къ Левенбергу, гдѣ прилагалъ всевозможное стараніе навести мостъ. Тѣмъ временемъ какъ его строили, явился Ланжеронъ. Генералъ Пютодъ хотѣлъ было отъ него уклонится но хотя бы онъ возвратился обратно или бы пошелъ на Бунцлау, дорога со всѣхъ сторонъ ему была пресѣченна корпусомъ Князя Щербатова и кавалеріею Генерала Корфа. Храбрая наша дивизія отвсюду стѣсненная заняла позицію на возвышеніяхъ Плагвитца. Генералы, офицеры и солдаты поклялись дорогою цѣною продать жизнь свою и всѣ пребыли вѣрными сей клятвѣ; они были разбиты и повергаемы въ Боберъ, въ которомъ многіе изъ нихъ утонули. Генералъ Пютодъ, сто офицеровъ и три тысячи нижнихъ чиновъ взяты плѣнъ, два орла и всѣ дивизіонные орудіи достались въ руки побѣдителей, которые воздавали имъ заслуженные похвалы.

Въ продолженіи сего шестидневнаго сраженія, Шлезская наша армія, состоящая изъ осмидесяти тысячь уменьшилась до шестидесяти; она лишилась пятнадцати тысячь плѣнными, ста орудій и болѣе двухъ

сотъ пороховыхъ ящиковъ. Менѣе всѣхъ претерпѣлъ урона 3й корпусъ, но бывъ стѣсняемъ арріергардомъ, онъ отступалъ въ такомъ безпорядкѣ, что оставилъ, также какъ и кавалерія, часть орудій и множество обоза. Наконецъ четыре наши корпуса переправясь черезъ Квейсъ соединились за Зонаберъ-Вассеромъ. Блюхеръ, удерживаемый осторожностію, весьма медленно продолжалъ свои успѣхи; все заставляло его страшится, чтобы Наполеонъ не прибылъ съ своею гвардіею, ибо вездѣ гдѣ только онъ ни являлся съ симъ отборнымъ корпусомъ, непріятель отступалъ.

Наполеонъ находился еще въ Дрезденѣ, чувствительно будучи тронутъ урономъ, претерпѣннымъ Маршаломъ Удино, какъ вдругъ получилъ извѣстіе о пораженіи Тарентскаго Герцога. Онъ бы долженъ былъ упрекать себя за то, что хотѣлъ съ слабѣйшими силами вдругъ восторжествовать во всѣхъ мѣстахъ тогда, какъ по системѣ его, послѣдствіе кампаніи долженствовало зависѣть отъ военныхъ дѣйствій предпринятыхъ имъ противъ Богемской арміи и онъ получилъ бы надъ нею весьма важные выгоды, еслибъ никакая другая причина не

отвращала его отъ сего предмета. Но онъ, въ противность правилъ, которые прежде были для него благопріятны, хотѣлъ въ трехъ различныхъ мѣстахъ въ одно время одержать побѣду; такимъ образомъ вмѣсто того, чтобы дать повелѣніе Маршаламъ во время своего отсудствія держаться оборонительной системы, онъ предписалъ имъ всѣмъ дѣлать самые дерзновенные движеніи. Будучи далекъ отъ того, чтобы исправиться злоключеніями претерпѣнными имъ передъ Берлиномъ и на Кацбахѣ, онъ сдѣлалъ еще важную ошибку, оставя корпусъ Вандама, которой въ надеждѣ на подкрѣпленіе, исполнялъ полученное имъ повелѣніе съ мужествомъ, достойнымъ лучшей участи.

Неаполитанскій Король, какъ мы уже видѣли изъ Фрейберга пошелъ на Литтенбергъ и Фрауштейнъ съ намѣреніемъ вступить въ Богемію. Тѣмъ временемъ Герцогъ Рагузскій отправился въ Фалкегаймъ, Гувіонъ Сенъ-Сиръ въ Ренигорде-Гримму, а но Вандамъ находясь ближе всѣхъ къ цѣпи горъ отдѣляющихъ Саксонію отъ Богеміи, пошелъ на Петервальдау, сражаясь съ непріятелемъ на-

палъ на корпусъ Графа Толстаго Остермана, который отступилъ до самаго Теплица; дипломатическій корпусъ пребывающій въ семъ городѣ, со всевозможною поспѣшностію оный оставилъ.

Еслибъ Вандамъ занялъ Теплицъ, то вся та часть союзной арміи, которая шла туда черезъ Альтенбергъ и Зинвальдъ, была бы принуждена оставить свою артиллерію, чтобы вступить на большую Бригскую дорогу лежащую чрезъ горы Сіе пораженіе довершило бы разстройство непріятельской арміи которая до соединенія своего на рѣкѣ Эгерѣ была бы совершенно разрушена Когда двадцать тысячь войскъ могли бы сдѣлать столько чудесъ, то невозможно опредѣлить гдѣбъ остановилъ Наполеонъ побѣдоносный свой ходъ, еслибъ онъ въ тоже время грянулъ на Богемію съ гвардіею и со всѣми соединенными корпусами страшной своей арміи.

Генералъ Графъ Остерманъ-Толстой усматривая опасныя послѣдствія потери Теплица., занялъ позицію за двѣ мили до сего города съ твердымъ намѣреніемъ сражаться до тѣхъ самыхъ поръ, какъ приближутся колонны идущіе къ сему мѣсту. Совсѣмъ

тѣхъ, Вандамъ зналъ что отъ мужества его можетъ зависѣть завоеванiе Богемiи. Воспламенный сею мыслiю Вандамъ напалъ на Русскихъ и подавилъ бы ихъ, еслибъ они непротивупоставили его усилiямъ героическое сопротивленiе. Таковое упорство дало время непрiятелямъ приближиться и соединиться. Подъ вечеръ гренадерскiй корпусъ и двѣ дивизiи кирасиръ предводимые Барклаемъ де Толли, поспѣшно прибыли для подкрѣпленiя сражающихся и принудили Вандама отступить къ самому Кульму. Наступившая ночь прекратила кровопролитное сiе сраженiе, въ которомъ у Графа Остермана-Толстаго оторвало руку.

Для поддержанiя сей ужасной битвы, Вандамъ далъ повелѣнiе придвинуться оберегательнымъ войскамъ, расположеннымъ на горахъ для охраненiя тѣсныхъ проходовъ. Онъ упорствовалъ въ намѣренiи своемъ удержатся въ Богемiи сдѣлавъ въ нее столь блистательное вторженiе, будучи увѣренъ, что другiе корпуса придутъ подкрѣпить его. Но и союзники съ своей стороны весьма безпокоились объ участи Генерала Клейста, которой по отступленiи отъ Дрездена, получилъ повелѣнiе ретироваться на

Петерсвальдау и коему корпусъ Вандама отрѣзалъ сообщеніе. Желая выручить Клейста, союзники рѣшились утомлять Вандама многочисленностію соединенныхъ силъ и поставить его въ то положеніе, въ каковое бы приведенъ былъ Прусскій Генералъ, еслибъ Вандамъ побѣдилъ.

Около полудня (30 Августа) Барклай-де-Толли снова началъ битву съ тѣми войсками, которые сражались на канунѣ, подкрѣпленными дивизіями Біанки и Коллоредо. Вандамъ, находившійся все еще передъ Кульмомъ, защищался съ рѣдкою неустрашимостію; особливо же артиллерія его произвела величайшее опустошеніе въ непріятельскихъ рядахъ; но лѣвое крыло его утомилось и было смято пѣхотою Коллоредо, которая простирая наступательное свое движеніе на Кульмъ, ворвалась въ средину нашей позиціи. Въ тоже время Россійская кавалерія двинулась на деревню Арбезау и отрѣзала Вандаму ретираду, когда онъ лишь только хотѣлъ отступить. Положеніе сего Генерала сдѣлалось весьма затруднительно и новой непредвидѣнный случай привелъ его въ совершенное разстройство. Посреди сраженія, вмѣсто обѣщанной помощи отъ Наполеона,

онъ увидѣлъ пришедшую съ тылу его Прускую колонну, составляющую авангардъ Клейстова корпуса.

Появленіе Прусаковъ съ тылу корпуса, уже утомленнаго многочисленными потерями, необходимо долженствовало довершить его пораженіе. Желая извлечь себя изъ такого опаснаго положенія, въ которое ввергло его чрезмѣрное мужество, Вандамъ приказалъ пробиваться на Петерсвальдау. Непріятель примѣтя это, немедленно устремился на наши колонны, которые бывъ стѣсняемы кавалеріею и поражаемы артиллеріею и пѣхотою, пришли въ совершенное разстройство. Уже они оставили множество орудій, при Ноллендорфскихъ возвышеніяхъ, какъ вдругъ встрѣтили при Теплицкомъ проходѣ Прусскій корпусъ преградившій имъ путь.

Тогда Вандамъ предпочитая смерть безчестію положить оружіе собралъ избраннѣйшихъ изъ своихъ воиновъ и пошелъ на Прусаковъ. Ужасное дѣйствіе отчаянія! Нѣкоторые солдаты, коихъ почитали уже погибшими, бросаются на непріятелей и стремительнымъ ударомъ пробиваются. Невзирая на сіе Генералы Корбино, Дюмонсо

и Филипонъ изнуренные кровопролитными сраженіями, принуждены были оставить свою артиллерію, а съ нею вмѣстѣ и отбитую у Прусаковъ.

Въ сей горестный, но достопамятный день, Французы обнаружили такую храбрость, каковой никто еще изъ насъ не оказывалъ, и о которой съ удивленіемъ разсказывали сами непріятели. Прославивъ кипящее мужество стремительнаго начальника отважнаго сего предпріятія, я не долженъ умалчивать и о героическихъ поступкахъ одного полка Французскихъ копіеносцевъ, которые сражались еще при Кульмѣ тѣмъ временемъ какъ Вандамъ отступалъ. Когда непріятель требовалъ здачи, то мужественный Полковникъ, котораго имя къ сожалѣнію я забылъ, не зная о пораженіи нашей пѣхоты, хотя и былъ окруженъ многими полками, но полагаясь на храбрость неустрашимыхъ своихъ воиновъ, приказавъ бить къ нападенію, устремляется на многочисленные непріятельскіе силы, проламывается сквозь ихъ, вскарабкивается на гору и присоединяется къ нашей пѣхотѣ съ двумя третями своего полка.

Въ кропролитномъ этомъ сраженіи мы потеряли два орла, тридцать орудій и семь тысячь плѣнными, въ числѣ коихъ находился и Генералъ Вандамъ, которой доказавъ, къ какому чрезмѣрному мужеству и ожесточенію способна душа, зрѣлая въ опытности и издавна привыкшая къ сраженіямъ, принужденъ былъ уступить превосходному числу. Генералы Гаксо, Гюйотъ и Монтескіо находились въ числѣ плѣнныхъ. Потеря наша убитыми и ранеными весьма была велика. Между перьвыми, достоинъ большаго сожалѣнія Баденскій Генералъ Гемродъ, человѣкъ имѣющій рѣдкіе дарованіи. Союзники потеряли не много и симъ неожидаемымъ успѣхомъ происшедшимъ отъ безпечности Наполеона, они снова взяли преимущество надъ духомъ войска и сдѣлали сильное вліяніе надъ разными народами. Для ободренія ихъ необходимо было такое благополучное происшествіе, которое бы могло перемѣнить на радостные восклицаніи, сраженіе подъ. Дрезденомъ Государственные чины Королевства Богеміи признательные за свое спасеніе Генералу Графу Толстому-Остерману, въ знакъ своей благородности прислалиему подарки, которые

хотя были и великолѣпны, но слабо вознаградили важную его заслугу.

Тѣмъ времянемъ какъ непріятель разбилъ Вандама при Кульмѣ, другіе Французскіе корпуса долженствовавшіе, подать ему вспомоществованіе находились еще слишкомъ далеко. Въ тотъ самый день, въ которой Генералъ сей былъ разбитъ, Неаполитанскій Король остановился въ Циттау. Герцогъ Рагузскій, коему воспрепятствовали обозы, оставленные союзною арміею, не могъ пройти черезъ Фалкенгайнъ, а Гувіонъ Сенъ-Сиръ, идущій изъ Ренигардцъ Гриммы занялъ позицію близь Диттерсдорфа. Тутъ-то онъ собралъ остатки Вандамова корпуса. Маршалы наши получивъ извѣстіе о пораженіи сего Генерала, отложили походъ свой, предусматривая опасность, каковой они бы подвергнулись вступивъ на Теплицкую равнину, гдѣ непріятель ожидалъ насъ со всѣми своими силами.

Потеря претерпѣнная арміею разрушеніемъ Вандамова корпуса, произвела столь сильную горесть, что, даже и военные не могли скрыть того впечатлѣнія, какое внушало внезапное сіе бѣдствіе, случившее-

ся вскорѣ послѣ разбитія Герцога Реджіо при Берлинѣ и почти въ тоже время какъ Герцогъ Тарентскій понесъ уроны на Боберѣ. Наполеонъ, которой превознесъ бы до небесъ неустрашимость Вандама, еслибъ онъ выигралъ сраженіе, весьма оскорбительно порицалъ его, видя что успѣхъ не увѣнчалъ его отважности. Придворные, по примѣру своего повелителя, также осуждали чрезмѣрное его мужество. Они утверждали, что Вандамъ былъ долженъ остановиться, или лучше ограничиться занятіемъ тѣсныхъ проходовъ. Наконецъ, предпріятіе Вандама, которое едва ли бы могъ достойно вознаградить Маршальскій жезлъ, еслибъ счастіе ему благопріятствовало, оставшись безъ успѣха, почтено было дерзкимъ и внушеннымъ честолюбіемъ, неосмотрительностію и упорствомъ.

Наполеонъ узнавъ по прибытіи въ Дрезденъ объ уронѣ, претерпѣнномъ Герцогомъ Реджіо, столько былъ тѣмъ огорченъ, что принялъ явное намѣреніе самъ исправить оной и двинуться на Берлинъ прежде вторженія въ Богемію. Планъ сей, основанный на ненависти къ Прусской Монархіи представлялъ ему также многіе выгоды; онъ потушилъ бы жаръ ополчающихся про-

тивъ Франціи, распространилъ бы театръ военныхъ нашихъ дѣйствій, уменьшилъ бы непріятельскіе пособіи, увеличилъ наши и далъ бы намъ средство освободить гарнизоны крѣпостей лежащихъ на Одерѣ; болѣе же всего далъ бы свободу вступить въ линію заключенному въ Магдебургѣ корпусу и способствовалъ бы намъ соединить свои дѣйствіи съ дѣйствіями Экмюльскаго Принца. Но пораженіе Макдональда и Вандама, о которомъ вскорѣ послѣ того извѣстился Императоръ, заставило его отложить исполненіе сего плана, въ разсужденіи коего онъ обнаружилъ туже безпечность, съ каковою не заботился о вторженіи въ Богемію. Вмѣсто того, чтобы самому идти на Берлинъ, онъ занимался образованіемъ Польскихъ полковъ изъ Галиціянъ, находящихся между плѣнными. Преобразовавъ перьвый корпусъ, онъ отдалъ его Графу Лобау прибавивъ къ нему одну изъ дивизій (42) обсерваціоннаго Вирцбургскаго корпуса, изъ коего взялъ еще три дивизіи для составленія 14. корпуса, которой онъ ввѣрилъ Маршалу Гувіону Сенъ-Сиру начальствовавшему прежде однимъ только Дрезденскимъ гарнизономъ.

Наслѣдный Шведскій Принцъ осторожно пользовался Гроссъ Бееренскою своею побѣдою; онъ шелъ съ чрезвычайною медленностію, особливо съ того времяни какъ покушеніе Генерала Воранцова на Итербокъ совершенно было неудачно. Здача небольшой крѣпости Лукау, которой гарнизонъ, состоящій изъ тысячи человѣкъ отдался въ плѣнъ, была единственнымъ плодомъ его побѣды и хотя растояніе отъ мѣста сраженія до береговъ Эльбы было не болѣе семнадцати миль, но онъ уже чрезъ одиннадцать дней собралъ нужные матеріалы для построенія надежнаго моста, которымъ онъ хотѣлъ себя обезопасить; осторожность заставляла его страшиться переправляться черезъ Эльбу среди сильныхъ крѣпостей, съ помощію коихъ рѣка сія сдѣлалась для насъ непреодолимою оградою.

Наполеонъ, все еще воспламененный своею системою генеральнаго нападенія приказалъ Маршалу Нею принять начальство надъ арміею Герцога Реджіо и предписалъ ему идти на Берлинъ, тѣмъ времянемъ какъ самъ двинулся отрѣзать Шлезскую армію. Сей Маршалъ прибылъ къ Виттембергу 4го Сентября,

осмотрѣлъ войски и на другой день началъ наступать, 12й корпусъ, надъ которымъ все еще начальствовалъ Маршалъ Удино, овладѣвъ Загною, отразилъ непріятеля за Сайду, взялъ у него три знамя, и нѣсколько орудій и плѣнныхъ. 4й корпусъ съ своей стороны принудилъ Тауенціена отступить до Денневицъ; но Генерала сего подкрѣпилъ Бюловъ до прибытія Русскихъ и Шведовъ. 6го Сентября три корпуса пѣхоты начальствуемые Маршаломъ Неемъ должны были идти къ Ютербоку, но одинъ только Бертранъ выступилъ въ походъ въ назначенный часъ; другіе же двинулись не прежде десяти часовъ утра и сей случай разстроилъ расположеніи Маршала. Непріятельскій авангардъ былъ сперьва опрокинутъ дивизіею Моранда, которая въ семъ случаѣ обнаружила величайшую храбрость. Но третія кавалерійская дивизія бывъ разбита, привела бы въ разстройство армію, еслибы пѣхота не возстановила порядокъ. Тѣмъ времянемъ какъ Шведскій наслѣдный Принцъ приближался съ лѣваго нашего крыла вмѣстѣ съ Русскими и Шведами, Генералъ Тауенціенъ, укрѣпившійся за Денневицею, открылъ батарею и прика-

залъ изъ оной стрѣлять по Италіанской дивизіи, собиравшейся передъ сей деревней, тогда какъ отрядъ Виртембергцовъ пошелъ по Ютербокской дорогѣ; вся артиллерія, находящаяся подъ прикрытіемъ сихъ двухъ дивизій прошла черезъ равнину и была подкрѣплена 3 мъ кавалерійскимъ корпусомъ.

Съ начала сраженіе склонялось въ нашу пользу и мы выиграли уже мѣсто, какъ вдругъ Генералъ Бюловъ поспѣшно прибылъ чтобъ выручить Тауенціена; одна изъ его бригадъ овладѣла деревнею Ніед-Герсдорфомъ, лежащею передъ Денневицею и прогнала насъ въ Рорбекъ. До сихъ поръ одинъ только 4 й корпусъ принималъ участіе въ дѣйствіи. 7 й корпусъ, стоящій съ лѣвой стороны отъ Денневицы ожидалъ прихода 12. и какъ скоро сей послѣдній вступилъ въ линію, то дивизія Гильеминота ударила на правое крыло непріятелей. Маршалъ Ней встревожась отступленіемъ 4 го корпуса приказалъ Саксонцамъ подкрѣпить его. Генеральное сіе нападеніе, съ помощію шестидесяти артиллерійскихъ орудій, стрѣляющихъ картечью, повидимому обѣщало совершенный успѣхъ. Но по приходѣ не-

пріятельскихъ оберегательныхъ войскъ, двѣ Саксонскія дивизіи ослабѣли и при ретирадѣ своей оставили открытымъ Гольсдорфъ, которымъ овладѣла дивизія Гильеминота. Желая прикрыть сію дивизію, Герцогъ Реджіо приказалъ придвинутся дивизіи Генерала Пютода, которая вытянувшись вступила въ дѣло съ Прусскою бригадою, отправленную наслѣднымъ Шведскимъ Принцемъ со всевозможною поспѣшностію для подкрѣпленія сего мѣста, и отбила обратно Голсдорфъ, тѣмъ времянемъ какъ въ срединѣ Бюловъ овладѣлъ Денневицей.

Побѣда казалась еще сомнительною и Французы сохраняя неустрашимость духа, отражали всѣ нападеніи кавалеріи и презирали огонь картечей, какъ наслѣдный Шведскій Принцъ присоединился къ Прусакамъ съ Русскими и Шведами. Сіи вспомогательные войски, состоящіе изъ шестидесяти баталіоновъ, десяти тысячь конницы и ста пятидесяти орудій совершенно сдѣлали безполезными наши усиліи и принудили насъ уступить во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ мы еще сопротивлялись. Маршалъ Ней которой не могъ восторжествовать надъ одними Прусаками, отчаялся въ полученіи побѣды. Будучи не въ си-

лахъ овладѣть обратно Виттембергомъ; онъ далъ повелѣніе отступить по Торгауской дорогѣ. Но бывъ также тревожимъ и при отступленіи, приказалъ 7. корпусу прикрывать свою ретираду. Но сей корпусъ составленный большою частію изъ Саксонцевъ и Гессенцовъ, разбѣжался и далъ случай непріятелю отдѣлить 12. корпусъ отъ 4 го. Кавалерія Падуйскаго Герцога хотѣла было возстановить порядокъ, но Русская и Шведская конницы состоящіе изъ четырехъ тысячь лошадей напавъ на нее, опрокинули.

Въ таковомъ разстройствѣ, армія раздѣлилась на двѣ части: первая, подъ предводительствомъ Маршала Нея и состоящая изъ 4. корпуса и кавалеріи Арриги, пошла на Дамъ; а другую Герцогъ Реджіо повелъ къ Швейдницу; въ тоже время Генералъ Вобезеръ, находящійся въ Лукау, выступилъ для преслѣдованія нашего арріергарда и въ Дамѣ захватилъ полторы тысячи въ плѣнъ; въ тоже время одна изъ колоннъ Маршала Удино лишилась въ Гертсбергѣ шести сотъ человѣкъ и осьми пушекъ. Потери наши были бы гораздо многочисленнѣе, еслибы Принцъ Карлъ Іоганъ не дѣйствовалъ и при семъ

случаѣ также, какъ послѣ Гроссъ-Бееренскаго сраженія. Спустя три дни послѣ Ютербокской побѣды, главная квартира находилась еще въ сей деревнѣ. Въ продолженіи сего времяни, армія наша разрушила мосты на Шварцъ Елстерѣ и прибѣжавъ къ мосту находящемуся при Торгау, переправилась черезъ Эльбу и соединилась.

Вторичное пораженіе и разсѣяніе арміи, предводительствуемой искуснѣйшимъ изъ нашихъ Маршаловъ доказываетъ, что всѣ порывы храбрости должны быть безсильны противъ превосходнаго числа воиновъ, сражающихся за свою независимость, и исполненныхъ того непреодолимаго мужества, каковое внушаетъ любовь къ отечеству и къ свободѣ. Побѣда при Денневицѣ (или по нашему при Ютербокѣ) доставила Генералу Бюлову титло Графа, съ наимянованіемъ того мѣста, гдѣ оная была одержана. Въ сей кровопролитный день мы потеряли десять тысячь убитыми, ранеными и плѣнными. Двадцать пять орудій и три знамя достались въ руки Прусакамъ, которые сами признавались, что трофеи сіи куплены ими шестью тысячами человѣкъ оставшимися на полѣ сраженія.

Какъ скоро Маршалъ Ней получилъ повелѣніе принять начальство надъ арміею назначенною идти на Берлинъ, то Наполеонъ, вмѣсто того, чтобы соединить всѣ свои силы на главной точкѣ, на которой онъ съ увѣренностію могъ бы нанести рѣшительные удары, оставилъ Дрезденъ 3-го Сентября и въ тоже время пошелъ на Блюхера съ своею гвардіею, корпусомъ Герцога Рагузскаго и съ кавалеріею Латуръ-Мобурга. На пути своемъ, онъ встрѣчалъ обезоруженныхъ пѣшихъ солдатъ, умирающихъ съ голоду; собравъ ихъ и приказавъ открыть ящики, онъ роздалъ имъ ружья, вмѣсто хлѣба, коего испрашивали злополучные сіи жертвы. Далѣе, онъ увидѣлъ остатки большаго обоза съѣстныхъ припасовъ, которой козаки въ предъидущей день взорвали на воздухъ. При воззрѣніи на столь горестное позорище, Наполеонъ впалъ въ глубокую задумчивость. Въ Бауценѣ, онъ нашелъ Герцога Тарентскаго, которой распологался оставить Гохкиршенскую позицію и отступить за Шпрее; приказавъ колоннамъ остановиться, Наполеонъ въ сопровожденіи Маршала отправился на Лобаускую дорогу, гдѣ сдѣлалъ распоряженія для нападенія. У Гохкирхена,

Императоръ очень дурно принялъ Графа Себастіани. Всѣ бѣдствіи, претерпѣнные на Боберѣ, онъ приписывалъ кавалеріи и осыпалъ его оскорбительнѣйшими выраженіями. При семъ случаѣ, Генералъ поступилъ съ величайшимъ благородствомъ. Вмѣсто того, чтобы лично себя оправдывать, онъ съ жаромъ защищалъ мужественныхъ воиновъ находящихся подъ его начальствомъ, и твердостію своею доказалъ, что онъ не пожертвуетъ опасности лишится милостей Наполеона, славою военныхъ сотоварищей, столь позорно оклеветанныхъ.

Какъ скоро Блюхеръ примѣтилъ, что силы наши увеличились, то не сомнѣваясь болѣе о прибытіи Наполеона, далъ повелѣніе, чтобы часть его арміи отступила на Герлицъ, а остальные на Лобау и Гернгутъ. Легкая его пѣхота, засаженная въ лѣсахъ заставляла насъ съ большею осторожностію идти въ передъ. Даже самъ Наполеонъ одобрялъ сію осторожность; столько то онъ опасался сѣтей расставляемыхъ союзниками, которые всякой разъ отступали, какъ скоро мы хотѣли дать рѣшительное сраженіе.

Наполеонъ провелъночь въ домѣ Гохкирхенскаго священника; изъ окошекъ мирнаго сего жилища, видно было какъ гвардія его расположилась на кладбище, пожигала деревянные кресты, которые благочестивые Христіанѣ воздвигали надъ могилами своихъ родственниковъ. На другой день онъ отправился обратно въ мызу. Изнуренный усталостію онъ сѣлъ на солому и приложивъ руку ко лбу, долгое время предавался мрачнѣйшимъ и горестнѣйшимъ размышленіямъ. Громъ пушекъ умолкъ, и совершенная тишина царствовала вокругъ того, который поколебалъ цѣлой свѣтъ; ничто не возвѣщало о сраженіи, войски шли и безъ цѣли и безъ намѣренія; только впереди ихъ видно было нѣсколько полковъ, которые для прикрытія своего отступленія разрушали всѣ мосты построенные на ручьяхъ.

Наконецъ, Наполеонъ повелѣлъ придвинуться многочисленнымъ силамъ; но какъ скоро увидѣлъ, что Прусскій Генералъ уклоняется отъ сраженія также какъ и въ Левенбергѣ, то не сомнѣвался болѣе, что отступленіе сіе дѣлается съ намѣреніемъ утомить его и нечаянно напасть, если онъ по неосторожности будетъ продолжать

идти въ передъ. Къ тому же страна сія, бывъ совершенно раззорена, не предстпавляла никакихъ способовъ, почему Наполеонъ и рѣшился возвратиться къ Дрездену, прогнавъ нѣсколько войскъ своихъ до самаго Герлица.

Союзные Государи узнавъ, что Наполеонъ отправился въ Шлезію, страшились, чтобы онъ не вознамѣрился ворваться съ Сѣверной стороны въ Богемію. Желая воспрепятствовать ему въ томъ, Князь Шварценбергъ послалъ нѣсколько дивизій на Цитпау; но какъ скоро оныя пришли въ Госсихъ, то извѣстіе о прибытіи Наполеона заставило ихъ возвратиться къ Теплицу. Непріятели, побуждаемые бездѣйствіемъ Французскихъ корпусовъ, рѣшились снова переправиться черезъ горы и проникнуть въ Саксонію. Витгенштейнъ, предводительствующій авангардомъ, двинулся на Петерсвальдау (5. Сентября) и на другой день прибылъ въ Голлендорфъ, тѣмъ временемъ какъ Генералъ Паленъ и Принцъ Евгеній Виртембергскій приближаясь съ другой стороны принудили наши войски прикрыться Дрезденскими укрѣпленіями.

Приближаясь къ сему городу Наполеонъ получилъ извѣстіе о пораженіи Марша-

ла Нея. Онъ былъ уже третій изъ Маршаловъ, котораго разбили непріятели. Такое множество злополучій сильно его тронуло и долженствовало бы заставить отказаться отъ принятой имъ соединительной системы, ибо линія была слишкомъ пространна и онъ не могъ въ скорости вспомоществовать во всякомъ угрожаемомъ мѣстѣ. Графъ Витгенштейнъ продолжая походъ свой занялъ Парну. Жители Дрездена видя приближающіеся новые бѣдствіи, грозящіе имъ, сохраняли величайшее спокойствіе; чрезмѣрность злополучій сдѣлала ихъ нечувствительными. Въ намѣреніи остановить успѣхи непріятеля, Наполеонъ выступилъ изъ города (8 Сентября) въ полдень и двинулся противъ непріятельскаго авангарда, который былъ выгнатъ изъ Догны пожаромъ и корпусомъ Маршала Сен-Сира; дивизія Боннета заняла близь лежащіе возвышеніи; тогда Русскіе отступили къ Зегисту и Пирнѣ.

Надѣясь пригнать корпусъ Графа Витгенштейна къ Эльбѣ и запереть ему входъ въ Богемію, Наполеонъ на другой день пошелъ къ Либштату. Для избѣжанія таковой опасности, Россійскій Генералъ съ по-

отвѣтностію уклонился на Петерсвалдау, гдѣ соединился съ Прусскимъ корпусомъ Клейста. Австрійская армія по приближеніи своемъ, принудила другіе корпуса, идущіе по Хемницской дорогѣ, вступить въ Богемію и соединится между Кульмомъ и Теплицемъ. Арріергардъ ихъ, только для того былъ оставленъ, чтобъ обмануть Наполеона и заманить его впередъ. Наполеонъ долго стоялъ на Борнайскомъ возвышеніи откуда примѣчалъ направленіе того арріергарда, но непріятель не переставалъ отступать и Императоръ поѣхалъ ночевать въ старой Либштатской замокъ. Сей Готической монументъ примыкающій къ крутому утесу, защищалъ всю долину усѣянную прелестными сельскими домиками. Жители, раззоренные военными бѣдствіями, пришли испрашивать сострадания Наполеона; онъ до отъѣзда своего приказалъ роздать имъ важную сумму.

Неизвѣстность съ каковою дѣйствовалъ Наполеонъ, явно обнаруживала его нерѣшимость, до сего времяни чуждую для него. Онъ самъ это чувствовалъ и весьма о томъ безпокоился; сгарая желаніемъ преодолѣть препятствіи, отъ коихъ другіе

претерпѣвали уроны, Наполеонъ прилагалъ всевозможное стараніе чтобы впоргнуться въ Богемію, но страна сія мало была ему извѣстна, топографическіе карты, по коимъ онъ располагалъ свои дѣйствіи, не простирались за границы Саксоніи и не могли подавать ему надлежащаго свѣденія о безчисленныхъ трудностяхъ, каковые онъ могъ бы встрѣтить въ семъ опасномъ предпріятіи. Союзники при отступленіи своемъ все разрушали, а какъ они, то шли назадъ, то возвращались, опустошеніе ихъ повсюду представляло страшное зрѣлище военныхъ ужасовъ. Осеннія ночи становились холодны и биваки надлежало располагать по влажнымъ лощинамъ, наполнившимся водою отъ поднявшихся источниковъ. Каменныя дома, были раззорены, а деревянные изломаны на дрова для биваковъ. Вскопанную уже землю снова перерывали, въ надеждѣ найти въ ней нѣсколько кореньевъ, которые служили единственною пищею для солдатъ. Лошади еще болѣе терпѣли недостатка; посреди сихъ высокихъ горъ не было нигдѣ фуража и достать его не находили никакой возможности.

Всѣ находились въ ожиданіи, что пред-

приметъ Наполеонъ; какъ вдругъ онъ оставивъ Брейтенау пускается въ путь по малой Теплицкой дорогѣ въ сопровожденіи многочисленнаго отряда, составляющаго часть корпуса Маршала Сен-Сира. Онъ приказалъ развѣдать Альтенбургскую дорогу, тѣмъ времянемъ какъ дивизія Графа Лобау пошла на Петерсвальдау, а дивизія Генерала Боннета старалась открыть себѣ путь въ Теплицкую равнину. Наполеонъ, прибывъ къ высокой горѣ, которую онъ замѣтилъ еще изъ Дрездена, какъ возвышеннѣйшую изъ хребта Рудныхъ горъ приказалъ извѣстить Саксонскаго Короля, что непріятель отраженъ въ Богемію. Наконецъ подвигаясь безпрестанно въ передъ съ величайшею осторожностію, онъ пришелъ въ первую пограничную деревню, называемую Еберсдорфъ (или Либерсдорфъ.) Тутъ представилось взорамъ необозримая долина, составляющая Богемію, страну богатую, изобильную, и единственную на твердой Европейской землѣ, куда въ теченіи нашей революціи не проникали Французскіе войска. Въ лѣвой сторонѣ находилась та бѣдственная равнина, гдѣ былъ пораженъ Вандамъ и черезъ которую Наполеонъ не осмѣ-

ливался идти, хотя сія дорога была не столь продолжительна и гораздо удобнѣе. На тѣхъ самыхъ мѣстахъ, еще покрытыхъ останками корпуса, коего пораженіе столько же знаменито какъ и самая побѣда, видна была могущественная союзная армія, устроенная въ двѣ линіи; далѣе, усматривали двадцать пять тысячь Австрійскаго вспомогательнаго войска приближающагося къ разложенныхъ огнямъ нашихъ биваковъ, которые поднимаясь до высоты горъ повидимому служили сигналомъ скораго нападенія нашихъ войскъ.

Принятая арміею дорога, лежала на Гейерсбергъ и была крута и покрыта лѣсомъ. Союзники при отступленіи разрушили мосты на источникахъ и при всѣхъ тѣсныхъ проходахъ поставили преграды. Наполеонъ приказалъ Генералу Друоту сойти въ лощину и развѣдать дорогу; Генералъ возратясь вечеромъ донесъ, что дороги совершенно непроходимы. Наполеонъ будучи убѣжденъ, что дорога на Петерсваллау не столь дурна, невзирая на свое отвращеніе рѣшился оную занять.

11 Сентября его ожидалъ при Голлендорфскомъ проходѣ многочисленный отрядъ непріятельской кавалеріи. Наполеонъ не-

медленно приказалъ придвинуться своей конницѣ; въ продолженіи сраженія, Польскіе копіеносцы взяли въ плѣнъ и привели къ нему Полковника Блюхера, сына Фельдмаршала; Наполеонъ говорилъ съ нимъ очень мало, ибо весьма занятъ былъ предпріятіями своими, чтобъ овладѣть Петерсвальдау и взойти на Холлендорфскою гору. Первый корпусъ уже очень поздно достигъ того и остановился чтобы взять надлежащіе предосторожности при вступленіи въ длинной и тѣсной проды. Хотя Наполеонъ и занялъ важную сію позицію, но не осмѣливался болѣе идти въ передъ и возратился въ Пирну, гдѣ цѣлые два дни употребилъ на постройку моста и для назначенія новыхъ квартиръ для молодой гвардіи. Отправленная на Берлинъ армія отражена непріятелемъ досамаго Торгау и Тарентскій Герцогъ будучи не въ силахъ болѣе удерживатся въ Лузаціи приближился къ Дрездену ноконецъ и непріятели снова явились на Фрейбергской дорогѣ. Наполеонъ находясь въ нерѣшимости, какое мѣсто требовало его присудствія, принужденъ былъ не приготовясь ожидать ударовъ которые непріятель хотѣлъ ему нанести.

Какъ скоро союзники получили извѣстіе, что Наполеонъ оставилъ армію, то пробравшись черезъ Петерсвальдаускої тѣсной проходъ напали на первый корпусъ въ крѣпкой его Гисгюбельской позиціи и принудили оную очистить. Тогда Наполеонъ возвратясь (15 Сентября) съ своею гвардіею пошелъ на отнятую позицію. 1й корпусъ и дивизія Гувіона Сен-Сира настигли Витгенштейна и съ помощію искуснаго движенія ударили штыками на правый флангъ сего Генерала и въ тоже время съ переди на него сдѣлано было нападеніе. Въ туже минуту прибылъ и самъ Наполеонъ; присудствіе его воспламенило войска, которые удвоивъ жаръ, сразились съ Графамъ Витгенштейномъ.

Послѣ отступленія авангарда союзныхъ войскъ, войски наши стремительно шли впередъ, черезъ груды камней, коими завалѣна была Ноллендорфская дорога; а чтобы выиграть себѣ мѣсто они быстро ударили на Теплицъ, Канницъ и Арбезо. Армія наша состояла слишкомъ изо ста тысячь, но союзная бывшая на семъ мѣстѣ почти вдвое многочисленнѣе нашей, выстроилась въ боевомъ порядкѣ вокругъ Кульма,

на той самой лощинѣ, на которой она восторжествовала надъ храбростію Вандама.

Хотя Наполеонъ и овладѣлъ горою, но не скрывалъ сколь трудно будетъ проникнуть въ равнину. Совсѣмъ тѣмъ, онъ рѣшился повидимому испытать столь предпріятіе, будучи увѣренъ, что отважность его устрашитъ непріятелей и принудитъ безъ сраженія оставить свою позицію. Отступленіе Прусскаго авангарда оставленнаго передъ Кульмомъ увеличило сію надежду. Въ полдень (17. Сентября) гвардейская кавалерія напала на Генерала Цитена; тѣмъ времянемъ какъ Генералъ Мутонъ Дювернетъ выдерживалъ ужасной огонь, оная проникла въ самую почти равнину, гдѣ сраженіе началось съ величайшимъ жаромъ. Нечувствительно трудности казалось начали уменьшаться. Наполеонъ полагая сперьва, что непріятели предадутся бѣгству, при появленіи его гвардіи, ожидалъ уже полученія благопріятныхъ извѣстій, какъ вдругъ ужасная канонада снова начала извергать смерть и опустошеніе въ рядахъ храбрыхъ нашихъ воиновъ вторично появившихся на Богемской землѣ. Громъ артиллеріи раздавался съ страшнымъ трескомъ въ лощинахъ, гдѣ эхо повторя-

ло и увеличивало оной до безконечности. Тѣмъ времянемъ, какъ Графъ Виттгенштейнъ насъ удерживалъ, Австрійцы приближились къ лѣвому нашему крылу и возобновивъ движеніе, употребленное противъ Вандама, угрожали отрѣзать намъ отступленіе на Ноллендорфъ.

Наполеонъ немедленно вошелъ опять на высоту. Дивизія оставшаяся въ резервѣ заняла деревню Кинницъ при соединеніи Аусситской дороги чрезъ которую опасались, чтобы не пришелъ непріятель. По занятіи сей деревни отступленіе наше сдѣлалось безопаснымъ и войски двинулись на Кульмъ, какъ вдругъ началъ лить сильной дождь. Одинъ только огонь артиллеріи мелькающій посреди сей влажной атмосферы показывалъ мѣсто сраженія. Наполеонъ страшась вступить въ бой при столь неблагопріятныхъ предзнаменованіяхъ рѣшился возвратиться въ Петерсвальдау, а Графъ Лобау съ помощію ночной темноты занялъ опять возвышеніи на горахъ не оставляя и деревню Тельницъ; въ сей битвѣ обѣ партіи много потеряли. Наполеонъ началъ сраженіе развѣдываніемъ, которое было сдѣлано для удостовѣренія собралась ли вокругъ Теплица союзная ар-

мія (*). Союзники въ донесеніи своемъ объявили весьма справедливо, что при семъ новомъ покушеніи вторгнутся въ Богемію, мы потерпѣли большой уронъ.

Въ намѣреніи собрать достовѣрные свѣденіи, Наполеонъ (18. Сентября) еще разъ приближился къ Ноллендорфской горѣ и ѣхалъ верьхомъ до самаго Кинница; тутъ онъ вошелъ на одно изъ главнѣйшихъ возвышеній и по долговремянномъ примѣчаніи движенія союзныхъ войскъ, возвратился въ Пирну будучи убѣжденъ, что армія его не столь сильна, чтобы могла покуситься на предпріятіе, противъ котораго непріятель сдѣлалъ нужные пріуготовленіи.

Сіи маловажные сраженіи только что ослабляли сражающихся, не производя никакихъ важныхъ послѣдствій. Малочисленность войскъ дѣлала для насъ потери гораздо чувствительнѣе; мы съ большимъ трудомъ получали вспомогательные войски; тогда какъ союзники ожидали тридцати тысячь Русскихъ, предводительствуемыхъ Генераломъ Бенигсеномъ, которые прошли уже Бреславль. Такимъ образомъ они рѣшились до прибытія могущественнаго

(*) Бюллетень арміи отъ 19. Сентября 1813.

сего подкрѣпленія не предпринимать никакого важнаго дѣйствія и ограничиться стѣсненіемъ Наполеона, пресѣченіемъ ему сообщеній и воспрепятствованіемъ подвозу съѣстныхъ припасовъ. Положеніе обѣихъ армій было весьма различно. Союзные войски, исполненные силы и надежды, могли полагаться на будущее; напротивъ того наши, предвидѣли одни только бѣдствіи въ обыкновенномъ ходѣ происшествій. Надежда разбить непріятеля порознь, исчезла; во всѣхъ мѣстахъ число войскъ его было превосходнѣе нашихъ и когда мы успѣвали уравнять силы, то природа и искусство взаимно уготовляли новые средства для ускоренія нашего разрушенія; даже когда самъ Императоръ проникалъ въ какое мѣсто, то равно былъ принуждаемъ обратно возвратиться; если онъ приближался къ Богеміи, то его извѣщали, что Сѣверная армія приготовляется переправиться черезъ Эльбу, если шелъ на Шлезію, то за нимъ немедленно слѣдовала большая союзная армія, а если онъ старался защищать по очереди оба свои фланга, то ему присылались горестные извѣстіи изъ Лузацій, что Герцогъ Тарентскій не можетъ выдерживать пре-

восходныхъ усилій Блюхера. Ужасное это положеніе огорчало Императора и распространило уныніе въ главной квартирѣ. Чѣмъ болѣе Наполеонъ выдавалъ приказаній поспѣшать обнести Дрезденъ новыми укрѣпленіями, тѣмъ болѣе увеличивалось безпокойство тѣхъ; коихъ опытность научила познавать, что оборонительная система всегда была для насъ пагубна. Войски, утомленные маршами и контрмаршами происходящими безъ послѣдствій, находились въ горестномъ ожиданіи, особливо, при воспоминаніи, что сообщеніи наши съ Франціею становились часъ отъ часу труднѣе. Дипломатическіе сношеніи прекратились, и намъ оставалась одна только надежда на соображеніи Наполеона; но къ нещастію его бездѣйствіе ясно доказывало утомленіе его.

Сомнѣніе Наполеона служило препятствіемъ къ составленію плана не допустить Блюхера соединиться съ Шведскимъ наслѣднымъ Принцомъ. Уже нѣсколько дней тому назадъ, какъ онъ отрядилъ Неаполитанскаго Короля и Рагузскаго Герцога на Гроссенгайнъ, для подкрѣпленія Маршала Нея, или Тарентскаго Герцога, когда будутъ требовать того обстоятельства.

Распоряженіе сіе хотя слишкомъ уже было поздно, но не менѣе того и полезно какъ для воспрепятствованія наслѣдному Шведскому Принцу присоединиться со всѣми силами къ арміи Блюхера, такъ и для подкрѣпленія Макдональда, потому что Блюхеръ овладѣлъ уже Бауценомъ и обѣими берегами Шпрее.

Наполеонъ, рѣшась самъ развѣдать движеніе Шлезской арміи, отправился къ Шміедфельду. Въ продолженіи сего времяни авангардъ нашъ взялъ обратно Гарту, напалъ на Русскихъ расположившихся на близь лежащихъ возвышеніяхъ и сразился съ ними при Бишофсвердѣ. Наполеонъ колеблясь между многими предпріятіями и не рѣшась ни на одно, прискакалъ вечеромъ къ Нейштату, откуда Генералъ Лористонъ выгналъ Австрійскаго Генерала Нейперга; приближась къ сему мѣсту, Наполеонъ приказалъ распустить слухъ въ Дрезденѣ, что мы заняли Бауценъ и что непріятель отступаетъ въ Богемію.

По двухъ дневномъ пребываніи его въ Гартѣ, вдругъ послѣ бывшей ужасной грозы, онъ получаетъ донесеніе отъ Герцога Тарентскаго, что Генералъ Сакенъ идетъ впередъ чрезъ Каменцъ и что вы-

ступивъ къ нему на встрѣчу, правое наше крыло будетъ угрожаемо Блюхеромъ. При семъ извѣстіи, Наполеонъ отправился въ Бишофсверду гдѣ и ожидалъ нападенія, но такъ какъ непріятель оставался спокойнымъ, то онъ и возвратился обратно въ Дрезденъ. Не знали какъ истолковать скорый его отъѣздъ, но какъ скоро увидѣли что армія наша придвигалась къ Эльбѣ, то и заключили, что соединеніе Шлезской арміи съ Сѣверною неизбѣжно.

Сей планъ, которой вскорѣ принудилъ Наполеона дать рѣшительное сраженіе, при началѣ своемъ долженствовалъ сжать оба фланга Французской арміи и заперeть ее между Эльбою и Эльстеромъ. Блюхеръ оставя въ Лузаціи одинъ только Русскій корпусъ Щербатова съ легкою кавалеріею Бубны самъ быстро пошелъ къ правому берегу Эльбы и принудилъ Неаполитанскаго Короля стоявшаго для наблюденія въ Гроссенгаймѣ переправиться черезъ рѣку въ Мейсенѣ; потомъ, онъ шелъ до соединенія Шварцъ-Эльстера; между Престшемъ и Виттенбергомъ, дивизіи Моранда и Фонтанелли противупоставили Блюхерову корпусу, мужественное сопротивленіе, но принуждены были уступить превосход-

ству силъ, тѣмъ болѣе, что одинъ полкъ Витермбергцовъ и легкоконная Вестфальская гвардія храбро защищавшіеся, были изрублены или взяты въ плѣнъ. Одиннадцать орудій достались въ руки Блюхера, которой наведя два моста при Вартенбургѣ, переправился черезъ Эльбу, тѣмъвремянемъ какъ Принцъ Карлъ Іоганъ строилъ въ Росслау мостъ. Обѣ соединенные арміи взаимно дѣйствовали, желая напасть на лѣвое крыло наше, тѣмъ времянемъ какъ правый нашъ флангъ былъ стѣсненъ арміею Шварценберга, которая снова вторгнулась въ Саксонію.

Тѣмъ времянемъ какъ союзники приготовлялись сдѣлать нападеніе со всѣми силами, Наполеонъ высматривалъ движеніи своихъ противниковъ и ласкался, что въ сихъ великихъ и трудныхъ предпріятіяхъ, они сдѣлаютъ какіе нибудь ошибки, которыми онъ можетъ воспользоваться. Усматривая приближающуюся рѣшительную минуту, онъ хотѣлъ привлечь къ себѣ всѣ вспомогательные войска, но со времяни отъѣзда его изъ Франціи, наборы дѣлались съ большою медленностію; ему оставался одинъ только корпусъ Маршала Ожеро, въ коемъ, невзирая на извлеченное

уже изъ него Наполеономъ подкрѣпленіе оставалось еще пятнадцать тысячь пѣхоты и три тысячи конницы, которымъ онъ далъ повелѣніе со всевозможною поспѣшностію присоединиться къ арміи. Сіе войско, хотя было довольно слабо, но держало еще въ страхѣ Баварію. Какъ скоро Минхенскій дворъ увидѣлъ что ему нечего было болѣе страшиться, нашего гнѣва, вступилъ въ переговоры съ непріятелями и расположился соединиться съ Австріею.

Предводимый Бенигсеномъ корпусъ войскъ долженъ былъ соединиться съ Богемскою арміею и дѣйствовать противъ праваго нашего крыла, а противъ лѣваго находились Принцъ Карлъ Іоганъ и Блюхеръ. Уравнять силы сихъ двухъ армій было почтено за необходимое, потому что все предвозвѣщало, что Наполеонъ стѣсненный на одномъ флангѣ, съ яростію устремится на другой и принявъ отчаянное намѣреніе, можетъ пробиться на Вѣну, или на Берлинъ. Замѣчаніе сіе имѣло большое вліяніе на планъ кампаніи союзныхъ Государей, которые почти всегда хотѣли связать военные свои дѣйствіи съ безопасностію собственныхъ владѣній; это служитъ новымъ доказательствомъ, что На-

полеонъ вскорѣ послѣ Дрезденской побѣды долженствовалъ бы употребить всевозможное старанiе, чтобы проникнуть въ Богемiю; онъ думалъ, что Австрiя вступила въ союзъ съ условiемъ, чтобы союзные войски, занимая богатую сiю страну не подвергали оную бѣдствiямъ войны и все увѣряло его, что Францъ II. не замедлилъ бы приступить къ миру, видя войска свои угнѣтаемыми тѣмъ же нещастiемъ, которое уже четыре раза обрушивалось на наше оружiе.

Наполеонъ получивъ извѣстiе, что Шлезская армiя соединилась съ Сѣверною, почувствовалъ всю опасность своего бездѣйствiя. Большая часть солдатъ, изнуренные усталостiю отъ неизвѣстныхъ дорогъ, ежедневно приходя въ Дрезденъ и являясь Императору, обнаруживали ему всю опасность жестокаго его положенiя. Наконецъ наступила минута выдти Наполеону изъ своей безпечности и отважнымъ предпрiятiемъ оживить духъ войскъ приведенныхъ въ уныние пораженiями. Послѣ безпримѣрнаго упорства, продолжавшагося цѣлые полтора мѣсяца, онъ рѣшился идти на встрѣчу непрiятеля, принудить Блюхера отступить за Эльбу и воспрепятство-

вать соединенію союзныхъ армій; для сохраненія же Дрездена онъ оставлялъ 1й и 14й корпуса числомъ до тридцати пяти тысячь, подъ предводительствомъ Маршала Гувіона Сенъ-Сира.

Положеніе жителей сего города сдѣлалось весьма ужасно; извѣстіе о новой осадѣ повергло ихъ въ чрезмѣрную горесть и поразило чернь, которой безчисленные бѣдствіи заставляли думать, что она достигла послѣдняго предѣла своихъ злополучій. Сіи нещастные по всему заключали, что Король ихъ останется союзникомъ того, который до сего времяни защищалъ его и коего дарованіи и твердость повидимому обѣщали скорое освобожденіе ихъ отечества. Къ поступкамъ Наполеона съ Саксонскимъ Королемъ, присоединялось еще глубокое впечатлѣніе, произведенное имъ надъ умами всѣхъ Саксонцевъ въ то время какъ онъ прибывъ быстрымъ маршемъ изъ Шлезіи къ Дрездену мгновенно отразилъ отрядъ союзной арміи. Сія отмѣнная благосклонность фортуны, возсіявшая прежде полученія извѣстій о бѣдствіяхъ претерпѣнныхъ въ Гроссъ-Беерень и на Боберѣ, снова укрѣпили союзъ Саксонскаго Короля съ Наполеономъ. Оной былъ

для Саксонскаго Монарха оковами, тяжесть коихъ благодарность и необходимость заставляли его безропотно сносить. Сей добродѣтельный Государь бывъ принужденъ могуществомъ обстоятельствъ поработиться политической системѣ, не могъ болѣе отступить отъ оной. Всѣ его покушенія освободиться отъ сего ига были подавлены силою, держащею его въ своей зависимости. Къ тому же Наполеонъ увѣрялъ добраго сего Государя, что дѣла его въ наилучшемъ состояніи, что пособія изобильны, арміи многочисленны и что недостаетъ одной только побѣды для освобожденія Саксоніи. Увлеченный таковыми увѣреніями и неизбѣжностію рока, Монархъ рѣшился слѣдовать за Наполеономъ, которой требовалъ, чтобъ онъ служилъ ему залогомъ и ручался за вѣрность Саксонцевъ.

Во всю ночь предшествовавшую его отъѣзду, Наполеонъ заперся въ томъ самомъ кабинетѣ, въ которомъ въ 1812. году, онъ трудился надъ исполинскими своими планами противъ Россіи. Передъ отъѣздомъ, онъ послалъ въ Фрейбергъ извѣстить Неаполитанскаго Короля, что отправляется къ Лейпцигу и оставляетъ ему три корпуса пѣхоты (2. 5. и 8) для удержанія

большой союзной арміи; потомъ приказалъ позвать къ себѣ Дрезденскаго Губернатора и многихъ Маршаловъ. Наконецъ безпрерывно занимаясь дѣлами до самаго разсвѣта (7 Октября) онъ взялъ ванну и въ 7 часовъ утра сѣлъ въ карету. Саксонскій Король не замедлилъ за нимъ послѣдовать въ сопровожденіи многочисленнаго отряда Императорской гвардіи; въ числѣ коего находился батальіонъ Саксонскихъ гренадеровъ.

Генераламъ, переправившимся черезъ Эльбу дано было повелѣніе всѣ оставляемые ими земли обращать въ пустыню. (*) Но благодаря ихъ человѣколюбію оное не исполнено и нѣкоторые изъ Французовъ даже по удаленіи своемъ, были еще уважаемы тѣми, коихъ невольно заставляли проливать слезы. Наши войски занимали окружности Мейсена и мостъ, находившійся къ верьху отъ города. Наполеонъ прибылъ изъ Дрездена, осмотрѣть сію позицію, въ сопровожденіи Саксонскаго Короля, которой слѣдовалъ за нимъ въ недальномъ разстояніи; въ продолженіи краткаго своего пре-

(*) Записки о кампаніи 1813 года въ Саксоніи, писанные Барономъ Оделебеномъ, томъ I стран. 292.

бывания, ему захотѣлось проѣхать черезъ мостъ, чтобы коснуться еще разъ праваго берега Эльбы, столь много имъ опустошеннаго и котораго ему уже не суждено было больше видѣть. Потомъ онъ продолжалъ походъ со всевозможною поспѣшностію къ Мюлдѣ, въ намѣреніи остановить Блюхера; тѣмъ времянемъ корпусъ наслѣднаго Шведскаго Принца, который также переправился на лѣвый берегъ Эльбы принудилъ Маршала Нея очистить Дессау и Биттерфельдъ и отступить на Лейпцигъ.

Хотя уже около двухъ мѣсяцевъ Австрія объявила намъ войну и многіе кровопролитные сраженіи означали непріязненные дѣйствіи оной, но Наполеонъ не прежде 7. Октября сообщилъ Сенату сіе важное извѣстіе; въ тоже время онъ обнародовалъ союзъ свой съ Даніею, какъ бы въ вознагражденіе за опасности и пожертвованіи, коимъ мы должны были себя подвергнуть. Императрицѣ Маріѣ Луизѣ такъ какъ Правительницѣ, препоручено было исполнить трудное сіе дѣло. Краткая рѣчь ея много выражала; казалась что оная писана какъ бы вдохновеніемъ; каждое слово заключало въ себѣ высокую мысль,

которая бывъ обдумана, заставляла постигать все пространство изъясняемаго дѣла. Положенiе сей молодой Государыни, поставленной между родителемъ и супругомъ и принужденной говорить противъ своего отечества въ пользу народа, коего она была Монархинею всѣмъ внушало живѣйшее участiе; столь трогательное зрѣлище воспламенило бы сердца всѣхъ, еслибъ двадцати пяти лѣтняя революцiя и извѣстные свойства Наполеона не поселили во всѣхъ Французахъ того равнодушiя, какое чувствуютъ при видѣ человѣка, которой упорствуя быть виновникомъ своего паденiя, какъ бы самъ желалъ быть причиною всѣхъ своихъ бѣдствiй.

КНИГА ШЕСТАЯ.

ЛЕЙПЦИГЪ.

Въ то время , какъ Наполеонъ соединялъ корпуса своей арміи и направлялъ ихъ къ берегамъ Мюлды чтобы дать сраженіе долженствующее или положить предѣлъ его владычеству , или сдѣлать оное всемірнымъ, различные части Европы , которые онъ хотѣлъ сохранить равномѣрно были жертвою бѣдствій войны. Отъ Пиринейскихъ горъ и Венеціанскаго залива до самаго Балтійскаго моря все было покрыто ратниками желающими ниспровергнуть или поддержать сіе владычество. Въ Гишпаніи , въ то время какъ Англичане овладѣли С. Сабастіаномъ послѣ продолжительной и кровопролитной осады , Герцогъ Далматскій укрѣпившійся на Бидассоа , тщетно предпринималъ сдѣлать нападеніе. Невзирая ни на дарованія

сего Маршала, ни на удивительный геній, мужество и дѣятельность Герцога д'Албуфера, войски наши не въ силахъ были исполнить плана, начертаннаго искусными сими полководцами. Разбитые наши арміи не могли болѣе боротся противъ непріятельскихъ силъ, которыхъ ослабленіе наше сдѣлало гораздо отважнѣе.

Въ Италіи, Принцъ Евгеній присоединялъ къ титлу Полководца и верьховнаго правителя другія выгоды, гораздо пространнѣйшія тѣхъ какія были ему пожалованы, чтобы приготовиться къ новымъ происшествіямъ. Въ теченіи года три арміи, составленные въ Италіи выступили для подкрѣпленія Сѣверныхъ войскъ и оставили Королество безъ защиты. Недостатокъ силъ въ землѣ, столь отдаленной отъ военнаго театра, не имѣлъ бы опасныхъ послѣдствій безъ усилій Австріи. Для образованія новой арміи, у Вице-Короля оставались одни только конскрипты, набранные изъ Италіанскихъ провинцій, недавно присоединенныхъ къ Франціи. Но и тамъ, такъ какъ и вездѣ съ увеличеніемъ нашихъ опасностей возрастало множество недовольныхъ. Піемонтцы сожалѣли о прежнемъ дворѣ своемъ и о своей независимо-

сти. Генуа и Венеція, оплакивающіе разрушеніе своей торговли представляли себѣ, что возстановленіе Республиканскаго правленія возвратитъ имъ благополучіе. Флорентинцы, столь щастливые въ царствованіе Леопольда вспоминали, что при семъ добромъ Государѣ они наслаждались совершенною свободою и что ихъ почитали блаженнѣйшими изъ всѣхъ земныхъ народовъ. Римъ, слабо вознагражденный титломъ города Имперіи, вдовствовалъ послѣ почтеннаго своего Папы. Одни Миланцы могли бы оставаться довольными Французскимъ Правительствомъ, но совсѣмъ тѣмъ желаніе свободы заставляло и ихъ искать пути къ благополучію своему. Наконецъ, Агенты разсыпавшіеся по всей Италіи, лестными обѣщаніями побуждали жителей свергнуть съ себя нестерпимое иго нашего владычества.

Таково было положеніе сей страны въ то время, когда Австрійцы подъ предводительствомъ Генерала Гиллера, приготовлялись вступить въ оную; но такъ какъ Баварія почиталась еще союзницею Франціи, то они не могли идти къ верьху Дравы, потому что нашлись бы между

двухъ непріятельскихъ армій. Кроаты, всегда приверженные къ Австрійскому дому, посредствомъ преимуществъ, каковые имъ пожаловалъ сей дворъ, уступили власть Барону Гиллеру и возмущеніе сего народа было причиною начатія военныхъ дѣйствій. Вице-Король угрожаемый съ обѣихъ фланговъ, невзирая на такую важную опасность, удержался на операціонной своей линіи. Сперьва онъ имѣлъ, при Тарвицѣ и Фейстрацѣ значительные успѣхи, но близъ Краимбурга и Ст. Марена, онъ претерпѣлъ уроны, которые принудили его держаться оборонительной системы. Гораздо важнѣйшее обстоятельство побудило его сжать свою линію. Въ это время (въ концѣ Сентября) все предвѣщало близкую перемѣну въ политическихъ видахъ Баваріи. Переговоры ея съ Вѣнскимъ кабинетомъ заставляли предчувствовать, что Баварская армія вскорѣ соединится съ Австрійскою. Уже Баварскіе войска, снисходя къ желаніямъ сей державы, очистили Зальцбургъ верхній Тироль, равномѣрно открыли непріятелямъ путь къ Дравѣ, и допустили также къ Галю. Таковые поступки Баваріи имѣли величайшее вліяніе на военные расположеніи Вице-Короля; будучи атако-

ванъ съ тылу, онъ отступилъ на Изонцо и лѣвымъ своимъ крыломъ охранялъ дороги ведущіе изъ Каринтіи въ Фріуль.

Прежде нежели начнемъ повѣствованіе о дѣйствіяхъ большой нашей арміи съ союзниками, я хочу разсказать въ короткихъ словахъ о приключеніяхъ случившихся при осаждаемыхъ крѣпостяхъ со времяни открытія войны, а равномѣрно и о военныхъ дѣйствіяхъ происшедшихъ на нижней Эльбѣ, тѣмъ времянемъ какъ Наполеонъ сражался въ Саксоніи. По истеченіи перемирія, союзники возобновили осаду Данцига съ новымъ жаромъ. Значущее количество воиновъ соединенныхъ подъ стѣнами его, были подкрѣпляемы Англо-Россійскимъ флотомъ, коего паруса развѣвались при устьѣ Вислы. Напротивъ того число Французовъ ежедневно уменьшалось. Восемь тысячь воиновъ, раздѣленные болѣе нежели на двѣсти постовъ, составляли почти весь гарнизонъ. Но мысль быть скоро освобожденными Наполеономъ, придавала имъ сверхъестественное мужество; по чрезмѣрной своей къ нему довѣренности, всѣ полагали видѣть его летящимъ на самой край Пруссіи и лестная надежда питала въ нихъ сію мысль. Съ высоты крѣпо-

стныхъ валовъ, часовые устремляли взоры свои на горизонтъ взирая не возвѣщаютъ ли облака пыли прибытія ихъ собратій. Ночью, они прислушивались, но громъ нашихъ пушекъ раздающійся по всей Европѣ не могъ достигнуть до Данцигскаго гарнизона.

Какъ скоро Русскіе открыли первую траншею, то хотѣли овладѣть двумя возвышеніями, съ которыхъ видѣнъ былъ городъ и предмѣстіи; но войски наши немедленно сдѣлали вылазку. Непріятели снова начинаютъ сраженіе, они являются въ третій разъ съ пламенемъ въ рукахъ и зажигаютъ защищаемые деревни. Генералъ Раппъ, желая сохранить драгоцѣнную кровь, приказываетъ очистить посты, которые не въ силахъ были болѣе сохранить. Вскорѣ послѣ того къ бѣдствіямъ пожара присоединяются ужасы наводненія. Вода въ Вислѣ, увелячась отъ продолжительныхъ дождей, выступаетъ изъ береговъ, покрываетъ окружности и образуетъ пѣнящееся море. Будучи ужаснѣе самыхъ стѣноломныхъ орудій, она опровергаетъ редуты и укрѣпленіи, проникаетъ въ развалины предмѣстій и даже въ самую средину предавшагося слезамъ города; граждане, содѣла-

вшись жертвами новаго сего бѣдствія укрываются на кровляхъ домовъ своихъ, откуда освобождаютъ ихъ на судахъ. Тѣмъ времянемъ, непріятельскій флотъ бомбардировалъ укрѣпленія, лежащіе при устьѣ рѣки. Въ три дни и три ночи, болѣе трехъ тысячь ядеръ было выпущено противъ гарнизона. (*) Наконецъ, внезапное сіе разлитіе, продолжавшееся двѣ недѣли привело въ отчаяніе жителей и страданіи ихъ, повидимому достигли уже высочайшей степени; но во время заразы и пожара, жители не находили выраженій для оплаканія новыхъ злощастій.

Крѣпости, расположенные на Одерѣ, равномѣрно оказывали мужественное сопротивленіе; гарнизоны ихъ сражались тѣмъ съ большимъ жаромъ, что будучи одушевлены таковою же храбростію какъ и Данцигскій, они питали гораздо основательнѣйшую надежду, что перьвая побѣда Наполеона доставитъ имъ освобожденіе. Гамбургъ защищаемый Принцемъ Экмюльскимъ, почитался важною точкою, къ коей обращены были глаза всѣхъ. Со времяни на-

(*) Осада Данцига въ 1813 году опис. Г. М... стр. 60.

чатія военныхъ дѣйствій, Маршалъ сей выступивъ изъ занимаемыхъ имъ квартиръ напалъ на союзные войска и по многочислію своему принудилъ ихъ отступить. Начальствующій оными Генералъ Валмоденъ уклонился на Грабовъ, оставя на правомъ крылѣ своемъ Шведскаго Генерала Вегезака, которой сильно разстроясь симъ отступленіемъ и тревожимый дивизіею Луизона удалился на Ростокъ. Такъ какъ Принцу Экмюльскому было предписано дѣйствія свои располагать по дѣйствіямъ большой Французской арміи идущей на Берлинъ, то онъ остановился въ Шверинѣ въ ожиданіи послѣдствія экспедиціи предпринятой Герцогомъ де Реджіо противъ сей столицы.

Гросъ Бееренское сраженіе, разрушивъ наши надежды принудило дивизію Луизона очистить Висмаръ, а Принца Экмюльскаго отступить съ Французскими войсками за укрѣпленіи, воздвигнутые близь Стекнитца. Желая прекратить безпокойства причиняемые набѣгами Партизановъ на лѣвомъ берегу Эльбы, Маршалъ отрядилъ пять баталіоновъ съ 6-ю артиллерійскими орудіями для поддержанія сообщеній своихъ съ Магдебургомъ и большою Французскою арміею. Экспедиція сія была ввѣрена Гене-

ралу Пеше, опытному офицеру, одаренному величайшимъ хладнокровіемъ и весьма искусному въ созерцаніи великихъ движеній. Но одна изъ тѣхъ же самыхъ партій, которые Валмоденъ отрядилъ на лѣвый берегъ Эльбы перехватила депешу и открыла цѣль и походъ сей дивизіи. Валмоденъ немедленно препоручилъ Вегезаку удерживать Даву, а самъ соединивъ отборнѣйшіе изъ своихъ войскъ переправился (15. Сентября) въ Денневицѣ черезъ Эльбу, гдѣ и узналъ отъ Генерала Теттенборна, что Пеше приближается съ своею колонною.

Валмоденъ, пользуясь выгодами, представляемыми ему мѣстоположеніемъ, на другой день вступилъ въ сраженіе съ Генераломъ Пеше. Французскіе войски сперьва мужественно выдерживали битву; но какъ скоро Шведскій Генералъ Эренсшильдъ обошелъ ихъ съ тылу съ шестью тысячнымъ Россійско-Нѣмецкимъ Легіономъ, то они приведены были въ расстройство, не взирая на неустрашимость трехъ баталіоновъ, коимъ препоручено было прикрывать отступленіе. Генералъ Мясцинской и тысяча восемь сотъ нижнихъ чиновъ взяты въ плѣнъ, равно вся артиллерія и обозъ достались въ руки побѣдителей. Остатки

дивизіи Пеше, преслѣдуемые Теттенборномъ, выстроившись въ каре, выдерживали всѣ нападеніи и вступили въ Гамбургъ, тѣмъ времянемъ какъ Валмоденъ переправился обратно за Эльбу, для примѣчанія за движеніями Принца Экмюльскаго, которой согласно данному ему предписанію, оставался въ оборонительномъ своемъ положеніи.

Въ продолженіи сего времяни, союзники умножали тылъ нашей арміи многочисленными корпусами Партизановъ. Лефебръ-Денуетъ, отправленный противъ нихъ, настигъ при Мерзебургѣ Генерала Тіелмана и принудилъ его оставить плѣнныхъ нашихъ солдатъ. Но Платовъ, извѣстясь о претерпѣнномъ Тіелномъ уронѣ и въ надеждѣ вспомоществовать ему, пошелъ на Алтенбургъ; взаимнымъ своимъ содѣйствіемъ, они принудили Денуета отступить за Саалу; въ тоже время неустрашимый Чернышевъ, отряженный наслѣднымъ Шведскимъ Принцемъ съ пятью тысячами конницы, проникнулъ даже до самой столицы Вестфальскаго Королевства; посѣявъ начало отложенія въ семъ неукрѣпленномъ Королевствѣ, онъ отступилъ къ Эльбѣ, не претерпѣвъ ни малѣйшей поте-

ри, (4. Октября). Черезъ нѣсколько дней послѣ того Генералъ Теттенборнъ, двинувшись на Бременъ, оказалъ не менѣе мужества нечаяннымъ на оной нападеніемъ. Полковникъ Тюильеръ, Губернаторъ города, въ продолженіи двухъ дней, противупоставлялъ ему храброе сопротивленіе, но сей неустрашимый начальникъ былъ убитъ и войско его, приведенное въ робость, сдалось съ условіемъ, чтобы имъ позволено было удалиться за Рейнъ. Теттенборнъ, взорвавъ укрѣпленія сей крѣпости и извѣстясь, что Ніембургской горнизонъ идетъ на помощь къ Вестфальскому Королевству, немедленно двинулся къ Ніенбургу, разрушилъ ея укрѣпленіи и переправясь обратно черезъ Эльбу, присоединился къ корпусу Валмодена.

Между тѣмъ большая наша армія соединенная на берегахъ Мюлды, шла до самаго Ейленбурга. Блюхеръ находился тогда въ Дюбенѣ и имѣлъ только при себѣ корпусы Ланжерона и Іорка. Извѣстясь что Наполеонъ приближается, онъ направилъ путь (9. Октября) къ арміи наслѣднаго Шведскаго Принца, не дождавшись корпуса Сакена, оставленнаго имъ между Ейленбургомъ и Торгау. Сей

Генералъ нашедъ Дубенъ занятымъ Французскими войсками, отправился въ низъ по Мюлдѣ и соединился наконецъ съ Блюхеромъ, которой также присоединился къ арміи Принца Карла Іоагана.

Наполеонъ, вмѣсто того, чтобъ идти противъ Сѣверной и Шлезской арміи и дать сраженіе, въ успѣхѣ коего онъ не могъ бы сомнѣваться, остановился на берегахъ Мюльды, Шведскій наслѣдный Принцъ и Блюхеръ воспользовались симъ бездѣйствіемъ; оставивъ въ Дессау корпусъ Тауенціена для прикрытія мостовъ на Эльбѣ и наблюденія за Виттембергскимъ гарнизономъ, они быстро двинулись за Саалу, чтобъ возстановить сообщеніе свое съ большею Богемскою арміею, а Наполеону отрѣзать всякое сношеніе съ Франціею.

Тогда Императоръ почувствовалъ, какую ошибку учинилъ онъ упустивъ Блюхера и наслѣднаго Шведскаго Принца; въ надеждѣ привлечь ихъ обратно къ Эльбѣ, онъ притворился угрожающимъ Берлину, повелѣлъ Рейньеру снять осаду Виттемберга, а Маршалу Нею снова овладѣть Дессау. Тауенціенъ, наблюдающій за сохраненіемъ сего города, бывъ стѣсненъ Французскою ар-

мїею, претерпѣлъ значительную потерю, въ то время какъ хотѣлъ воспротивиться переправѣ нашей черезъ Мюлду; видя себя принужденнымъ отступить обратно за Эльбу въ Росслау онъ приказалъ разрушить мостъ и продолжалъ ретироваться на Потсдамъ и Берлинъ. Невзирая на таковую выгоду Рейньеръ и Ней остались при берегахъ Эльбы

Союзные Государи узнавъ, что Наполеонъ оставилъ Дрезденъ, отрядили къ сей столицы корпусы Бенигсена и Колоредо и придвинулись съ своею армїею къ Лейпцигскимъ равнинамъ. Авангардъ ихъ, предводительствуемый Графомъ Витгенштейномъ, выгнавъ изъ Альтенбурга корпусъ Понятовскаго расположился между Неаполитанскимъ Королемъ и Наполеономъ, тѣмъ временемъ какъ корпусъ Кленау овладѣлъ Пенигомъ, мужественно защищаемымъ дивизїею Князя Сулковскаго. Получивъ извѣстїе о семъ нападенїи, Іоахимъ отправился изъ Фрейберга на Одеранъ съ 2 мъ корпусомъ пѣхоты и принудилъ Австрїйскую дивизїю Генерала Муррая отступить на Марбахъ съ потерею нѣсколькихъ баталїоновъ; онъ совершенно

бы ее уничтожилъ, еслибъ сію дивизію не подкрѣпилъ вскорѣ Графъ Гіулау.

Неаполитанскій Король, чтобъ не быть разлученнымъ съ Наполеономъ, все еще находящимся въ Дубенѣ, очистилъ Августенбургскую свою позицію и пошелъ на Миш.вейду. Полякамъ, прикрывавшимъ его движеніе повелѣно было взять обратно городъ Пенигъ, которымъ они и овладѣли по весьма жаркомъ сраженіи; но бывъ обойдены съ тыла корпусомъ Кленау отступили на Рехлицъ. Тѣмъ временемъ, какъ Князь Шварценбергъ располагалъ главную свою квартиру въ Хемницѣ, Неаполитанскій Король старался удержать Графа Палена очищающаго себѣ дорогу черезъ Фребургъ, но бывъ угрожаемъ съ лѣваго своего фланга Графомъ Витгенштейномъ онъ отступилъ на Эйлу, чтобы соединится съ войсками, которые Наполеонъ собиралъ между Эльстеромъ и Мюлдою. Многочисленные корпуса союзниковъ придвигались къ оному мѣсту и все возвѣщало, что генеральное сраженіе будетъ необходимымъ послѣдствіемъ сего общаго соединенія.

Мы уже видѣли, что Императоръ повелѣлъ Кастигліонскому Герцогу присоеди-

ниться къ своей арміи съ кавалеріею Генерала Милода. Союзники бывъ извѣщены о его походѣ, отрядили Австрійскую дивизію подъ предводительствомъ Морица Лихтенштейна, которой, вмѣстѣ съ Тіелманомъ, овладѣлъ деревнею Виттау, лежащею на большой дорогѣ; Кастигліонской Герцогъ, (*) прибылъ черезъ два дни послѣ того въ Лейпцигъ, гдѣ и соединился (12 Октября) съ большою арміею. Хотя подкрѣпленіе сіе и было пріятно Наполеону, но онъ не могъ вознаградить пагубныхъ послѣдствій, каковые увлекло съ собою удаленіе сей арміи отъ границъ Баваріи. Посредствомъ договора, заключеннаго (8 Октября) въ Ріедѣ между Графомъ Вреде и Принцемъ Рейсъ, Минхенскій кабинетъ приступилъ къ союзу противъ него. Чтобъ изъяснить перемѣну въ своихъ поступкахъ, Баварскій Король обнародовалъ Манифестъ. Въ семъ объявленіи Максимиліанъ возвѣщалъ, что со времяни бѣдственной кампаніи 1812. года,

---

(*) Австрійскій бюллетень о сраженіи происходящемъ 10 Октября 1813.

не было ни одного семейства во всемъ его владѣніи, которое не носило бы траура, что невзирая на таковые злополучія, онъ выставилъ новую часть войскъ для вспомоществованія Наполеону пріобрѣсти миръ и что послѣ блистательныхъ своихъ успѣховъ, когда Государь сей находился въ такомъ положеніи, что могъ бы оказать себя умѣреннымъ, не опасаясь быть подозрѣваемъ въ слабости, онъ не захотѣлъ согласоваться съ миролюбивыми видами своего тестя: что наконецъ армейскій корпусъ стоявшій въ Вирцбургѣ, получивъ другое назначеніе подвергнулъ Баварію нападеніямъ Австріи со времяни вступленія ея въ союзъ и что въ таковомъ переломѣ, Король почитаетъ долгомъ пристать къ той сторонѣ, которая сражается за спокойствіе народовъ.

Получивъ извѣстіе о семъ происшествіи, Императоръ тѣмъ болѣе онымъ огорчился, что изъ всѣхъ союзныхъ ему Державъ, ни одна не казалась для него столь надежною какъ Баварія. Вспоминая о бѣдствіяхъ, каковые навлекъ онъ на сіе Королевство, Наполеонъ почиталъ себя въ правѣ всего требовать отъ Баваріи, потому

что она ему обязана своимъ увеличенiемъ. Тогда онъ почувствовалъ, что чѣмъ болѣе распространялось его могущество, тѣмъ болѣе оно ослабѣвало.

Отложенiе Баварiи перемѣнило ходъ какъ военныхъ, такъ и политическихъ нашихъ дѣлъ. Австрiя не только уже не была угрожаема съ самой слабой границы своихъ владѣнiй, но еще корпусъ войскъ подъ начальствомъ Вреде, присоединясь къ армiи Принца Рейсса, доставилъ союзнымъ войскамъ подкрѣпленiе, состоящее изъ тридцати тысячь человѣкъ, которые, немедленно послѣ подписанiя договора, двинулись, чтобъ отрѣзать большой нашей армiи сообщенiе съ Францiею. Наполеонъ оказалъ въ нещастiи большое хладнокровiе; какъ скоро онъ узналъ объ отложенiи Баварiи, то въ тоже время приказалъ оставить свою службу всѣмъ Баварцамъ находящимся въ нашей армiи и съ честiю отпустилъ ихъ.

(14 Октября) Дивизiя Графа Палена, подвигаясь въ передъ для развѣданiя нашей позицiи (*) шла на Вахаускую равнину,

---

(*) Смотри планъ Лейпцигской битвы; оный достаточенъ для всѣхъ военныхъ дѣйствiй прои-

защищаемую корпусомъ Поляковъ находящимся подъ начальствомъ Князя Понятовскаго, тѣмъ временемъ какъ корпусъ Кленау направлялъ путь на Либеръ-Волковицъ. Тогда Неаполитанскій Король, воспламененный тѣмъ мужественнымъ рвеніемъ, которое достойно прекраснѣйшихъ минутъ нашей славы, собираетъ шесть полковъ старой кавалеріи, пришедшихъ изъ Гишпаніи и устремляетъ ихъ на Русскихъ, которые будучи храбро подкрѣплены Прусскими кирасирами умѣли встрѣтить наши войска.

Іоакимъ, побуждаемый обыкновенною своею дерзостію, такъ близко подъѣхалъ къ тому мѣсту, гдѣ происходила сѣча, что по блестящему своему платью былъ узнанъ начальникомъ Прусскаго эскадрона. Офицеръ сей устремляется на свиту Короля, требуя сдачи, уже достигаетъ его и готовъ поразить, какъ вдругъ одинъ кавалеристъ, по названію Нарцисъ, остававшійся при Іоахимѣ поражаетъ его и такимъ образомъ освобождаетъ Короля отъ великой опасности, каковой онъ еще не подвергался со времяни вступленія своего

сходящихъ отъ 14 до 19 Октября. Что же касается до позиціи войскъ, то оная выбрана 18 число, день назначеннаго сраженія.

на военное поприще. Въ вознагражденіе за сію услугу, храбрый солдатъ сей пожалованъ конюшимъ и получилъ отъ Неаполитанскаго Короля заслуженныя награды и почести. Сшибка сія, кровопролитная для обѣихъ сторонъ, пріобрѣла намъ нѣсколько плѣнныхъ, которые подтверждая о прибытіи Богемской арміи, доказывали чрезъ то, что Наполеонъ окруженъ всѣми союзными войсками.

Отъ 10го и даже до 14 Октября Наполеонъ оставался въ Дубенѣ; невозможно постигнуть, какимъ образомъ по прибытіи въ сей городъ онъ не старался съ большею поспѣшностію исправить ошибку, каковую онъ учинилъ, допустивъ пробраться за Саалу Сѣверную и Шлезскую арміи. Всѣ военные чиновники, которые лучше вникнули въ сіе рѣшительное время столь важной кампаніи, не знали какъ изъяснить пребываніе его въ Дубенѣ. Сперьва онъ намѣренъ былъ переправится черезъ Эльбу въ Виттембергѣ и взять Магдебургъ, какъ центръ военныхъ его дѣйствій. Въ такомъ случаѣ крѣпость сію запасли различными припасами; но какъ скоро Наполеонъ узналъ объ отложеніи Баварскаго Короля, то предвидѣлъ, что идругіе со-

юзные ему Государи не замедлятъ послѣдовать его примѣру. Послѣ созванія военнаго совѣта, онъ отвергнулъ предпріятіе свое идти на Магдебургъ и двинулся къ Лейпцигу, чтобы приближиться къ берегамъ Рейна.

Наполеонъ прибылъ къ сему городу съ своею гвардіею и корпусомъ Тарентскаго Герцога, послѣдуемый Саксонскимъ Королемъ (15 Октября;) онъ немедленно приказалъ развести большіе огни и расположилъ биваки при Рюдницѣ. Узнавъ о превосходномъ сраженіи, выдержанномъ на канунѣ корпусомъ Поляковъ, повелѣлъ раздать оному большое число знаковъ отличія. Желая оказать чистосердечнымъ симъ союзникамъ особенный знакъ своей признательности, Наполеонъ вознамѣрился пожаловать ихъ военачальнику важный чинъ Французской арміи, полагая, что онъ принесетъ утѣшеніе въ изгнаніи тому, который сражался только для славы своего отечества. Въ семъ намѣреніи, онъ наименовалъ мужественнаго и великодушнаго Понятовскаго Французскимъ Маршаломъ. (*)

(*) Достойно замѣчанія, что Карлъ XII послѣ пораженія своего въ Украйнѣ сохранилъ между

Наполеонъ вмѣсто того, чтобы пользуясь соединенiемъ всѣхъ своихъ силъ, попеременно нападать на союзные корпуса, находящiеся еще другъ отъ друга разстоянiемъ на два дни пути, остался въ своей позицiи и далъ приказанiе Генералу Бертрану занять Линденау, чтобъ стать противъ непрiятеля, коего сильная колонна, пришедшая отъ Люцена, угрожала съ сего мѣста овладѣть Лейпцигомъ, тѣмъ временемъ какъ Блюхеръ изъ Галля, шелъ на Линденталь, противъ корпусовъ Мармонта, Сугама и кавалерiи Падуйскаго Герцога. Армiя сiя, неприлично названная лѣвымъ крыломъ, долженствовала находиться противъ войскъ Блюхера и Принца Карла Iогана; оною начальствовалъ Маршалъ Ней и она отстаяла отъ главной армiи на три мили.

Тѣ войски, при коихъ имѣлъ пребыванiе самъ Императоръ, прикрывали правое свое крыло Плейсомъ и деревнями Конневицемъ, Делитцемъ и Маркъ Клебергомъ

вѣрными участиками своего злополучiя Понятовскаго, коего сей есть достойный внукъ.

занимаемымъ Поляками. При деревнѣ Гезенѣ стоялъ Кастигліонской Герцогъ, а за Вахау Герцогъ Беллуно. Корпуса сіи прикрывала кавалерія Генераловъ Милода и Келлермана. Генералъ Лористонъ защищалъ Либеръ-Волковицъ; на лѣвомъ крылѣ его находился Герцогъ Тарентскій съ кавалеріею Генераловъ Латуръ Мобурга и Себастіани. Въ срединѣ же при Пробстгейдѣ укрѣпилась резервомъ Императорская гвардія.

Союзные Государи, оставивъ у Дрездена корпусъ Толстова, корпуса Беннигсена и Коллоредо отозвали къ арміи. Таковая предусмотрительность имѣла для соединенныхъ войскъ тѣмъ счастливѣйшіе послѣдствіи, что прибытіе сего подкрѣпленія исторгло у Наполеона побѣду. Совсѣмъ тѣмъ, хотя различные корпуса союзныхъ войскъ еще не сблизились такъ, чтобы могли взаимно дѣйствовать, но вдругъ вечеромъ 15 Октября красные и бѣлые ракеты, поднявшіеся чрезвычайно высоко, показались въ одно время отъ Пегау, Люцена и Галля. Сигналы сіи извѣщали союзныхъ Государей, что корпуса Мерфельда, Гіулау и Блюхера прибыли на назначенные мѣста. Узнавъ о томъ и несмо-

тря что наслѣдный Шведскій Принцъ находился еще въ окружностяхъ Цербига, они рѣшились дать на другой день сраженіе.

Весьма удивительно, что столь искусный и опытный военачальникъ, каковъ Наполеонъ, остался въ Восточной части Лейпцигскихъ равнинъ и что вмѣсто того, чтобъ умножить число мостовъ находящихся на Плейссѣ и Эльстерѣ, онъ приказалъ разрушить даже бывшіе на нихъ черезъ которые могъ бы, предполагая что будетъ пораженъ, отступить на Люценъ и на Мерзбургъ. Послѣднею его опорою служилъ городъ къ коему примыкающіе многіе дороги подавали непріятелямъ средства напасть на него со всѣхъ сторонъ; для отступленія же ему оставался одинъ только продолжительной и тѣсной путь лежащій чрезъ болота. Со всѣхъ сторонъ надлежало стоять лицемъ противъ непріятеля и еслибы одна изъ двухъ армій, стоящихъ спиною другъ къ другу, должна была уступить непріятелю хотя на вершокъ пространства земли, то другая осталась бы открытою. Безъ сомнѣнія фальшивыя расположеніи союзниковъ принудили Наполеона рѣшиться дать сраженіе, потому

что если окружности Лейпцига и были для него тутъ неудобны, то во многихъ другихъ мѣстахъ они равномѣрно представляли ему выгоды. На лѣвомъ крылѣ союзниковъ, рѣки Плейсъ и Эльстеръ раздѣлясь на многіе ручьи прерывали сообщеніе различныхъ корпусовъ непріятельской арміи. Такимъ образомъ вся Австрійская армія выключая корпусъ Кленау раздѣлялась двумя тинистыми рѣками. Военный совѣтъ находя неправильнымъ таковую позицію для сраженія, хотѣлъ перемѣнить ее, но такъ какъ оная способствовала Австрійцамъ въ случаѣ пораженія, то благоразумный Шварценбергъ не только не хотѣлъ согласиться на сію перемѣну, но желалъ еще, чтобы Россійскіе и Прусскіе оберегательные войска были поставлены за сими тѣсными проходами; однакоже Россійскіе Генералы тому воспротивились и требовали, чтобы отборные оные войски оставались на томъ мѣстѣ, гдѣ должна рѣшится побѣда (*)

16го Октября, Наполеонъ рано поутру отправился къ Либеръ-Волковицу, кото-

(*) Картина осенней кампаніи 1813 года въ Саксоніи, стран. 111.

рой на канунѣ онъ осматривалъ. Расположась съ Наполитанскимъ Королемъ на холмикѣ и невзирая на весьма густой туманъ, они примѣчали движеніе трехъ многочисленныхъ непріятельскихъ колоннъ, назначенныхъ для нападенія. Первая, Австрійская находилась между Эльстеромъ и Плейссомъ противъ Делица; вторая, состоящая изъ корпуса Кленау, шла на Вахау, а третія была поставлена противъ Либеръ-Волкоца. За сими тремя колоннами шла многочисленная артиллерія. Наполеонъ немедленно садится опять на лошадь и располагается остановить оные, какъ вдругъ три пушечные удара, выстрѣленные съ немалыми разстановками, возвѣстили, что битва начинается. Едва сигналъ сей былъ данъ, какъ вдругъ ужаснѣйшая канонада раздалась по всей линіи и съ такою силою, что казалось будто земля колеблется отъ продолжительныхъ ударовъ грома; войски Графа Витгенштейна первые начали атаку подъ предводительствомъ Клейста, Виртембергскаго Принца Евгенія и Кленау; они принудили первую нашу линію простиравшуюся отъ Маркъ-Клеберга до Либеръ-Волковица отступить.

Желая остановить успѣхи Прусаковъ на

правомъ берегу Плейсы, Наполеонъ приказалъ придвинутся отъ Маркъ-Клеберга кавалеріи, которая вступила въ кровопролитнѣйшую битву съ двумя полками Русскихъ кирасиръ, но оные овладѣвъ полемъ сраженія принудили нашихъ отступить. На срединѣ и на лѣвомъ крылѣ непріятели не могли приближиться въ передъ; солдаты наши защищались съ такою упорностію, что невзирая на усиліи наступающихъ, деревня Вахау осталась въ ихъ власти. Равномѣрно и изъ мѣстечка Либеръ-Волковитцъ Кленау былъ выгнанъ огнемъ нашей артиллеріи, которою распоряжалъ самъ Наполеонъ. Тогда Вахау и Либеръ-Волковицъ сдѣлались точкою цѣли союзниковъ и были ключемъ къ позиціи; но нападеніи ихъ дѣланные шесть разъ съ ряду, мужественно отражались. Въ продолженіи сего времяни Герцогъ Тарентскій изъ Галцгаузена пошелъ на возвышеніе, называемое Шведскимъ редутомъ, занятіе коего было для насъ весьма важно и взялъ оное приступомъ.

Въ одиннадцать часовъ утра Наполеонъ полагалъ, что всѣ покушеніи непріятеля обращены въ ничто и что побѣда преклоняется на нашу сторону; чтобы довершить

оную рѣшительнымъ ударомъ, онъ приказалъ старой гвардіи двинутся на Делицъ. Въ тоже время Герцогъ Реджіо, коему ввѣрено было двѣ дивизіи молодой гвардіи, съ того времяни какъ остатки 12 ^{го} корпуса были присоединены къ 4 ^{му} двинулся на Вахау, а Герцогъ Тревизскій съ двумя другими дивизіями приближился къ лѣвому нашему крылу для подкрѣпленія Маршала Макдональда, выступившаго за Шведскій редутъ. Герцогъ Беллуно съ 60 ^{ю} орудіями гвардейской артиллеріи шелъ передъ Маршаломъ Мортье. Они снова заставили трепетать землю и причинили непріятелю неизъяснимый уронъ. Это были тѣже самые орудіи, подъ ударами коихъ палъ Моро. Солдаты приписывали сей артиллеріи такую важность которая походила на суевѣріе и тѣмъ болѣе могла почестися вѣроподобною, что она во всѣхъ главныхъ сраженіяхъ наносила рѣшительные удары.

Корпусъ Виртембергскаго Принца Евгенія не могъ выдерживать столь мужественнаго сопротивленія; онъ отступилъ и былъ преслѣдуемъ гвардіею, которая въ жару своемъ, проломила бы средину союзныхъ войскъ, еслибы прибывшіе въ то время отборные Русскіе гренадеры не останови-

ли ея успѣховъ. Въ туже минуту Наполеонъ приказалъ Генералу Келлерману съ 6ю тысячами конницы, устремиться на непріятельскіе эскадроны. Движеніе сіе съ точностію исполненное, произвело бы щастливѣйшее дѣйствіе, еслибъ въ скоромъ времяни не прискакали къ нимъ на помощь кавалерійскіе резервы. Три эскадрона кирасиръ разбитыхъ Русскими, старались ускользнуть чрезъ Дезенскую равнину, но конница Россійская всѣхъ ихъ захватила въ плѣнъ.

Въ туже минуту, неустрашимый корпусъ Латуръ-Мобурга, коимъ предводительствовалъ Неаполитанскій Король, двинулся въ лѣво отъ Вахау тѣмъ временемъ, какъ пѣхота наша овладѣла мызою Ауенгеймъ, въ которой Австрійцы выстроили сильную батарею и гдѣ мы въ свою очередь расположили нѣсколько другихъ. По овладѣніи сею мызою, побѣда оставалась на нашей сторонѣ. Непріятель конечно отступилъ бы (*) и средина его вскорѣ была бы разбита; но гренадеры Раевскаго начали приближаться и союзники про-

(*) Достовѣрная Австрійская реляція о сраженіяхъ при Лейпцигѣ отъ 16 го и отъ 18 Октября.

изведи великое пораженіе. Россійскій Императоръ получивъ извѣстіе о столь крайней опасности, подоспѣлъ на помощь съ гвардейскими своими козаками (1) подкрѣпляемыми Московскими гренадерами, они ударивъ на штыки, овладѣли мызою Ауенгеймъ и послѣ блистательнаго сего дѣйствія, мы начали наступать. Въ семъ кровопролитномъ сраженіи у храбраго Латуръ-Мобурга оторвало ногу (2)

Въ продолженіи сего времяни, Герцогъ Тарентскій вспомоществуемый Лористономъ, принудилъ Генерала Кленау отступить на Гросъ-Песну, въ которой онъ также не могъ удержаться, бывъ тѣснимъ храбрыми эскадронами Себастіани. Уже Наполеонъ посылаетъ сказать Саксонскому Королю, что сраженіе началось весьма благопріятно и въ слѣдствіе успѣховъ Маршала Макдональда снова приказываетъ донести сему Монарху, что дѣло идетъ хорошо и что мы овладѣли деревнями и возвышеніями. Наполеонъ уже нѣсколько

---

(1) Картина осенней кампаніи въ Саксоніи, стр. 117.

(2) Въ то время какъ отнимали ногу неустрашимому сему воину, слуга его предавался силь-

часовъ находился позади средины, подлѣ Мейсдорфской овчарни, откуда наблюдалъ движенія непріятельскихъ войскъ, которые съ чрезмѣрною неустрашимостію отражали стремительность нашихъ солдатъ, какъ вдругъ ужасные крики возвѣстили яростную атаку предпринятую на правомъ нашемъ крылѣ, близь деревни Маркъ-Клебергъ.

Это было послѣднее усиліе непріятеля чтобъ дать время соединиться своей срединѣ, ибо онъ не имѣлъ болѣе резерва и мы одержали бы побѣду еслибъ въ рѣшительную сію минуту, Наполеонъ придвинулъ старую гвардію и двѣ дивизіи корпуса Сугама, оставленные Маршаломъ Неемъ въ бездѣйствіи. Будучи атакованъ однимъ только Блюхеромъ (ибо наслѣдный Шведскій Принцъ еще не прибылъ) Маршалъ отправилъ ихъ на помощь къ Императору; но Наполеонъ, встревоженный нападеніемъ нѣсколькихъ кавалерійскихъ отрядовъ зашедшихъ къ нему съ тылу; остановился въ рѣшительную сію минуту и вмѣсто того

ному отчаянію. О чемъ ты сокрушаешся? сказалъ ему хладнокровно Генералъ? теперь тебѣ надобно чистить одинъ только сапогъ.

чтобъ употребить въ дѣйствіе драгоцѣнные оные резервы, онъ приказалъ обѣимъ дивизіямъ возвратиться назадъ и составилъ изъ гвардіи каре, для личной своей безопасности (1) фальшивое сіе движеніе, произведенное въ глазахъ арміи, охладило горячность войскъ, въ то время когда оные бы должны были удвоить свое мужество, для довершенія побѣды, склонявшейся уже на нашу сторону.

Князь Шварценбергъ, все еще отдѣляемый Плейсомъ отъ мѣста сраженія, полагалъ, что всѣ наши войска находятся при Вахау и что ему должно переправиться для поддержанія сражающихся своихъ войскъ; имѣя въ распоряженіи своемъ только корпусъ Мерфельда и резервъ Принца Гомбургскаго, онъ приказалъ имъ отбить переправу черезъ рѣку и принять участіе въ битвѣ. Мѣстоположеніе представляло большіе затрудненіи сему предпріятію и подтверждало, сколь невыгодна была выбранная Шварценбергомъ позиція. Рѣку Плейсъ охранялъ мужественный Генералъ Понятовскій и всѣ усиліи Австрійцевъ, чтобъ пере-

(1) Разсужденіе о военномъ искусствѣ Барона Роньято, Генералъ Лейтенанта, стр. 295.

правиться через нее остались безплодны передъ храбростію вѣрныхъ Поляковъ. Совсѣмъ тѣмъ, передъ вечеромъ Генералъ Мерфельдъ успѣлъ перейти черезъ рѣку въ бродъ у Делица, съ тысячью отборныхъ воиновъ; но едва вышелъ онъ на правый берегъ, какъ Генералъ Куріалъ напалъ на него съ гренадерами старой гвардіи, опрокинулъ и со всѣмъ баталіономъ взялъ въ плѣнъ.

Какъ скоро Австрійскіе корпуса были отражены обратно за Плейсъ и Наполе онъ расположилъ биваки въ недальномъ разстояніи отъ мызы Мейсдорфъ, то къ нему привели взятаго въ плѣнъ Фельдмаршала Мерфельда. Наполеонъ разговаривалъ съ Генераломъ и въ тотъ же вечеръ отправилъ его съ препорученіемъ въ главную квартиру Австрійцевъ. Остатокъ ночи, происходилъ въ чрезвычайномъ волненіи; въ то время какъ Наполеонъ легъ въ постелѣ, къ нему призывали многихъ Генераловъ. Онъ ежеминутно спрашивалъ донесеній изъ всѣхъ мѣстъ линій. Изрѣдка слышны были пушечные выстрѣлы со стороны рѣки Плейса, которую онъ весьма искусно поставилъ границею между своею и Австрійскою арміями, коей всѣ усиліи въ этомъ мѣ-

стѣ были бы затруднительны. Наконецъ, наступленія другаго дня всѣ ожидали съ величайшею горестію.

Корпусъ Бертрана, стоящій при Линденау весь день бился противу корпусовъ Гіулау и Тилемана, но бывъ принужденъ отступить за башню Вашъ, (Кюттюрмъ) оный совершенно былъ бы отрѣзанъ отъ арміи еслибъ непріятель разрушилъ мосты при Линденау. Наполеонъ чрезвычайно того боялся и самъ прибылъ къ сему мѣсту для наблюденія хода дѣйствій. Сдѣлавъ жестокой выговоръ Генералу Бертрану, онъ предписалъ ему, во что бы то ни стало, овладѣть обратно деревнею, отъ занятія коей зависѣло сохраненіе тѣснаго прохода, через которой долженствовала проходить армія. Генералъ немедленно устроиваетъ свои колонны къ нападенію и съ мужествомъ ведетъ ихъ; непріятель, желая сохранить Линденау, противупоставляетъ равные нашимъ усиліи, но солдаты наши превосходя его храбростію, легко преодолѣваютъ трудности мѣстоположенія и не только обратно берутъ деревню, но еще принуждаютъ Австрійцевъ оставить поле сраженія.

Маршалъ Ней, коему препоручено было

защищать равнину лежащую къ Сѣверу отъ Лейпцига, услыша ужасную канонаду при Вахау, отрядилъ на сіе мѣсто, какъ мы уже видѣли двѣ дивизіи; тогда у него оставалось не болѣе 25 тысячь для удержанія Блюхера, придвигающагося къ Маккерну съ шестидесятью тысячами. Сперьва, сраженіе съ обѣихъ сторонъ происходило съ одинаковымъ успѣхомъ; но вечеромъ, непріятель придвинулъ свои резервы и послѣ безпрерывныхъ четырехъ атакъ принудилъ насъ занять позицію въ Голицѣ. Легкая рана, полученная Герцогомъ Рагузскимъ произвела безпорядокъ въ его войскахъ и Маршалъ Ней для ободренія оныхъ отправилъ дивизію Делмаса; но позднее прибытіе сей дивизіи послужило только къ прикрытію парка 3 го корпуса. За приближающеюся темнотою, надобно было переправиться на лѣвой берегъ Парты. При Лейпцигѣ кавалерія Арриги и одна дивизія, оставленныя безъ подкрѣпленія, долго удержались въ своей позиціи, но будучи принуждены отступить къ самымъ стѣнамъ города лишились одного орла, 20 пушекъ и около двухъ тысячь плѣнныхъ.

Хотя Маршалъ Ней потерпѣлъ великой уронъ, но оный изгладился тѣми выгода-

ми каковые пріобрѣлъ Наполеонъ въ рѣшительномъ мѣстѣ. Подъ предводительствомъ его благоразумная храбрость Макдональда увѣнчалась блистательными успѣхами. Въ срединѣ неустрашимость Русскихъ сдѣлала безполезными всѣ усилія войскъ нашихъ. На правомъ нашемъ крылѣ Австрійцы были отражены за Плейссъ. Но по упорству непріятеля и трудности восторжествовать надъ его сопротивленіемъ надлежало ожидать великихъ бѣдствій, если сраженіе не будетъ дано до прибытія наслѣднаго Шведскаго Принца, Беннигсена и Коллоредо, коихъ корпуса находились разстояніемъ отъ Лейпцига только на одинъ день пути.

Вмѣсто того, чтобъ употребить сей случай или для нападенія, или для отступленія, Наполеонъ потерялъ цѣлой день воскресенье (17. Октября) въ приготовленіяхъ, которые болѣе для него были неблагопріятны, нежели выгодны; но союзные Государи весьма искусно воспользовались симъ днемъ отдохновенія. Тѣмъ временемъ, какъ придвигались ихъ вспомогательные войска, они освѣдомлялись о мѣстоположеніи, развѣдывали въ какихъ мѣ-

стахъ болѣе потерпѣла наша армія и придали плану назначеннаго на другой день сраженія, свойственное оному совершенство.

Тѣмъ временемъ какъ союзная армія получила значительное приращеніе войскъ, Наполеонъ былъ подкрѣпленъ только корпусомъ Рейньера, которой снявъ осаду съ Виттемберга, возвратился изъ Ейленбурга, но оный корпусъ бывъ составленный изъ союзниковъ не слишкомъ чистосердечныхъ, сдѣлался, какъ мы послѣ увидимъ, сильнымъ вспомоществованіемъ для нашихъ враговъ. Невзирая на трудное положеніе, въ которомъ находилась Французская армія, ничего не было сдѣлано для отвращенія злополучія, каковое предвѣщало ея спокойствіе; выключая одно, довольно жаркое дѣло, которое имѣла кавалерія Арриги съ конницею Ланжерона, все оставалось въ бездѣйствіи. Передовыя посты двигались, не осмѣливаясь сдѣлать нападенія; торжественное сіе спокойствіе четырехъ сотъ тысячь воиновъ, опредѣленныхъ рѣшить судьбу цѣлаго свѣта внушало глубокомысленнымъ умамъ мрачныя мысли.

14*

Наконецъ вечеромъ союзные Государи получили извѣстіе, что Коллоредо присоединился къ большой арміи, что корпуса наслѣднаго Шведскаго Принца прибывшіе въ Брейтенфельдъ и двинувшіеся на Тауху могутъ принять участіе въ дѣйствіи совокупно съ Блюхеромъ и что двадцать четыре тысячи войскъ начальствуемыхъ Бенигсеномъ проникнули черезъ пустоту находящуюся между большою Французскою арміею и войсками, коими предводительствовалъ Маршалъ Ней. Если Наполеонъ на канунѣ не успѣлъ одержать побѣды, то какъ же могъ онъ надѣяться пріобрѣсть ее послѣ того, какъ непріятель столь могущественное пособіе? Удивительно для чего, имѣя въ своей власти тѣсной проходъ при Линденау, онъ не приказалъ отступить, что могъ бы исполнить тогда въ порядкѣ и не претерпѣвъ большихъ потерь. Сожалѣя оставить мѣсто битвы, на коемъ онъ столь долго сражался, онъ принялъ намѣреніе остаться, чтобъ рѣшить участь своей Имперіи. Окруженный со всѣхъ сторонъ и угрожаемый во всѣхъ мѣстахъ, онъ ограничился отступленіемъ войскъ на двѣ мили, чтобы занять средоточную позицію и приблизить-

ся къ Маршалу Нею, которой сражался позади его.

Безпокоясь объ отступающей своей арміи, Наполеонъ въ полночь встаетъ съ постели и лично отправляется въ Линденау, чтобъ дать повелѣніе Генералу Бертрану идти на Вейсенфельсъ и обезпечить важную переправу черезъ Саалу. Повелѣніе съ тѣмъ удобнѣе было исполнить, что союзники усмотря отдаляющіеся передовые наши посты, чтобъ занять позицію ближе къ Лейпцигу, полагали, что мы расположились отступить, почему и предписали Гіулау не сопротивляться нашей ретирадѣ, а только тревожить легкими войсками. Шварценбергъ предвидя, что позднее это отступленіе не можетъ совершиться безъ опасности, расположился къ нападенію. Онъ раздѣлилъ свою армію на три колонны, надъ коими начальствовали Беннигсенъ, Барклай-де-Толли и Принцъ Гессенъ-Гомбургскій. Что же касается до Блюхера и до Шведскаго наслѣднаго Принца, они также дѣлали пріуготовленіи. Перьвый расположился противъ нашихъ войскъ, не переправившихся еще на лѣвой берегъ Парты, а другой соеди-

нясь съ корпусомъ Ланжерона, долженствовалъ преодолѣть переправу черезъ сію рѣку на правомъ крылѣ Маршала Нея.

Наконецъ 18 го Октября, въ 8 часовъ утра, колонна стоящая вдоль рѣки Плейсе и предводительствуемая Принцемъ Гессенъ-Гомбургскимъ, напала на насъ въ деревняхъ Дезенѣ, Делицѣ и Лесенигѣ. При началѣ сраженія Принцъ былъ раненъ и мѣсто его заступилъ Генералъ Біанки. Какъ скоро сія колонна двинулась на Конневицъ, то Маршалы Удино и Понятовскій, подкрѣпляемые молодою гвардіею нанесли ей такой значительной уронъ, что Князь Шварценбергъ отправилъ для вспомоществованія Біанки корпуса Гіулау и Коллоредо. Хотя Австрійскіе батареи расположенные на возвышеніяхъ имѣли величайшіе выгоды надъ нашими поставленными въ лощинахъ, но совсѣмъ тѣмъ линія была мужественно защищаема Поляками, которые сохранили оную во весь день.

Средняя непріятельская колонна, прошедъ мызу Мейсдорфъ, выстроилась въ боевой порядокъ напротивъ Пробстгейда; за оною находились въ резервѣ Россійская и Прусская гвардіи. На лѣвомъ нашемъ кры-

лѣ Герцогъ Тарентскій удерживалъ усилія третей колонны, предводительствуемой Беннигсеномъ; но опасаясь быть смятъ движеніями дѣланными симъ корпусомъ на лѣвомъ его флангѣ, онъ отступилъ на Штетширцъ. Тогда армія наша, соединенною своею позиціею поставила кругообразную линію. Фланги наши со всѣхъ сторонъ были неприступны; особенно Императорская гвардія, выстроившаяся въ боевой порядокъ вокругъ табашной мѣльницы; представлялась во всемъ своемъ величествѣ. При семъ зрѣлищѣ непріятелемъ движеніе уже было сдѣлано, то и битва началась; она вскорѣ учинилась ужаснѣйшею и последствіи оной должны быть рѣшительны. Защищеніе деревни Пробстгейдъ, которая высунулась угломъ изъ оборонительной нашей линіи, было ввѣрено Герцогу Беллуно, коего поддерживалъ корпусъ Лористона. Двѣ страшные батареи защищали его фланги и стрѣляли съ такою яростію, что невозможно было отличать пушечныхъ ударовъ, всѣ они выходя вдругъ, производили одинъ только трескъ. Прусаки первые напали на деревню Пробстгейдъ, но были отражены съ важною потерею. Вмѣсто того; чтобы придти въ

робость отъ такого урона, Принцъ Августъ снова повелъ ихъ на сраженіе и успѣлъ проникнуть въ деревню; но солдаты наши, необыкновенною своею храбростію снова ихъ опрокинули. Сверьхъ того огонь нашей артиллеріи поражалъ Прусскую дивизію Генерала Цитена, которой хотѣлъ на лѣвомъ нашемъ флангѣ овладѣть деревнею Штеттерцъ.

Непреодолимое мужество и удивительная твердость каковые оказали войски наши въ знаменитый сей день изумили союзниковъ. Хотя непріятельскіе силы вдвое превосходили насъ числомъ (*) но они долго сомнѣвались въ побѣдѣ и рѣшились, оставивъ посреди сраженія атаку стоющую имъ толикаго числа людей, принять новой планъ. Вся артиллерія ихъ выставленная впереди войскъ, была обращена на насъ такимъ образомъ, что взоры терялись въ необозримомъ пламенномъ кругѣ, изъ коего исходили тысячами ядры и картечи, которые извергали опустошеніе и

(*) Смотри планъ мѣста сраженія, гдѣ назначено число сражающихся.

смерть въ наши полки, тѣмъ временемъ какъ удары, исходящіе изъ стѣсненной нашей линіи были малочисленны и не такъ смертоносны какъ непріятельскіе. Поражаемые громоноснымъ огнемъ артиллеріи, войны наши рѣшились умереть или побѣдить; они вышли изъ своей недвижимости и послѣ нѣсколькихъ покушеніи овладѣли Пробстгейдомъ; но градъ картечей покрываетъ сіи колонны и храбрые воины упадаютъ и испускаютъ духъ оставаясь непоколебимыми въ исполненіи своей обязанности. Ужасная эта канонада продолжалась до самой ночи и стоила жизни Генераламъ Віалю и Рошамбо.

Тѣмъ временемъ какъ армія, предводительствуемая Императоромъ, отражала кровопролитные и безпрерывные нападеніи войскъ Шварценберга, Маршалъ Ней съ своей стороны, съ непоколебимымъ хладнокровіемъ выдерживалъ покушеніи Генерала Блюхера, которой старался преодолѣть линію на Партѣ. Корпуса наслѣднаго Шведскаго Принца, дѣйствуя взаимно, хотѣли овладѣвъ Лейпцигомъ, очистить себѣ проходъ черезъ Тауху. Въ семъ мѣстѣ находилось правое крыло ар-

міи Маршала Нея и было оберегаемо Саксонскимъ баталіономъ, которое оставилъ Генералъ Рейньеръ возвращаясь изъ Ейленбурга. Саксонскій баталіонъ вмѣсто того, чтобъ защищать ввѣренный ему важный сей постъ, положилъ оружіе и допустилъ корпусъ Винценгеродѣ переправиться черезъ Парту немного ниже Таухи; Шведы также перешли черезъ сію рѣку у Плоссига, а Русскіе въ Макау, гдѣ противупоставлено было имъ весьма слабое сопротивленіе; корпусъ же, коему поручено охраненіе той переправы подъ стѣны Лейпцига и арміи Блюхера и наслѣднаго Шведскаго Принца переправясь черезъ Парту начали дѣйствовать соединенно.

Тогда Маршалъ Ней повторилъ движеніи Императора, онъ приказалъ отступить всѣмъ своимъ войскамъ такимъ образомъ, что корпусъ Рейньера состоявшій большою изъ Саксонцевъ соединялъ правой флангъ Маршала съ крыломъ Императора. Всѣ корпуса Французской арміи выстроившіяся передъ Лейпцигомъ составили вокругъ сего города полукружіе. Тѣмъ временемъ какъ они занимали сію позицію, которая во всѣхъ мѣстахъ казалась невре-

димою, ибо она весьма хорошо была укрѣплена и представляла неразрушимую цѣпь, какъ вдругъ одна Саксонская кавалерійская бригада назначенная охранять проходы при Таухѣ, къ которымъ придвигались Русскіе, выступила къ нимъ на встрѣчу и вмѣсто того чтобы сражаться обратилась противъ насъ; вскорѣ послѣ того неслыханная вещь въ военныхъ лѣтописяхъ, семь баталіоновъ съ тремя батареями, начальствуемые Генераломъ Русселемъ, вмѣстѣ съ кавалерійскою бригадою, также присоединились къ непріятелю, угрожая обратить свою артиллерію противъ дивизіи Дюрютта, которая хотѣла воспротивиться ихъ отложенію; уже около двухъ лѣтъ Саксонцы братствовали на полѣ сраженія съ сею дивизіею.

При семъ зрѣлищѣ, храбрые наши кирасиры, пылая негодованіемъ, хотѣли наказать столь подлое вѣроломство, но не въ силахъ были противиться многочисленной конницѣ Атамана Платова, которая принявъ Саксонской корпусъ съ радостнымъ крикомъ: *ура*, принудила нашихъ ретироваться, не столько огорченныхъ потерею, сколько опечаленныхъ

измѣною. Генералъ Зесшенъ, кошорой оставшись вѣрнымъ съ 500 Саксонцевъ въ семъ горесшномъ обсшояшельсшвѣ вмѣсшо награды имѣлъ случай служишь единсшвенною опорою злополучнаго своего Короля.

Ошложеніе Саксонцевъ принудило насъ осшавишь Паусдорфскую позицію и заставило Маршала Нея ошсшупишь передъ колонами Бюлова, приближающимися по Тахской дорогѣ; Принцъ Карлъ Іоганъ съ Русскою кавалеріею дѣлалъ насшупленіе, шѣмъ времянемъ, какъ Ланжеронъ сшарался выгнашь насъ изъ Шенфельда. Прекрасная эша деревня, лежащая по близосши Лейпцига, долго была оспориваема Русскіе два раза занимали ее выгоняя корпусъ Мармонша, кошорой нашелся принужденнымъ оную осшавишь. Но Маршалъ Ней, зная важносшь сей позиціи приказалъ корпусу Генерала Сугама подкрѣпишь Герцога Рагузскаго. Но невзирая на мужесшво, каковое оказали въ семъ случаѣ дивизіи Рикарда и Брайера, деревня Шенфельдъ, зажженная со всѣхъ сшоронъ и усшланная шрупами, осшалась во власши Ланжерона, кошорой пріобрѣлъ сію выгоду жизнію Генераловъ Маншейфеля и Ревена.

На томъ мѣстѣ, которое долженствовали защищать Саксонцы, оставалась только дивизія Дюрютта; храбрые ея воины одни выдерживали усиліи всей Сѣверной арміи. Вспомоществуемые дивизіею Делмаса и легкою кавалеріею 3го корпуса, они обратно овладѣли деревнею Колгертенъ; но вскорѣ бывъ атакованы со всѣхъ сторонъ нашлись принужденными отступить лишась неустрашимаго Делмаса. Наполеонъ, извѣстясь объ отложеніи Саксонцевъ и видя, что отступленіе ему отрѣзано, проѣзжалъ по всѣмъ тѣмъ мѣстамъ гдѣ сраженіе повидимому было кровопролитнѣе, сопровождаемый корпусомъ кирасиръ и конныхъ гренадеръ. Онъ собралъ дивизію Делмаса и на томъ же мѣстѣ овладѣвъ обратно Рюдницемъ уменьшилъ успѣхи непріятелей.

Дополнивъ старою гвардіею пустоту, каковую произвело отложеніе осьми тысячь Саксонцевъ и Виртембергцовъ, Наполеонъ далъ повелѣніе Генералу Нансути двинуться съ частію кавалеріи и двадцатью артилерійскими орудіями и расположиться между арміями Беннигсена и Принца Карла Іогана. Но въ ту минуту какъ Ге-

нералъ сей очищалъ себѣ дорогу на Молкау, его встрѣтила съ одной стороны Прусская бригада, а съ другой дивизіи Бубны и Нейперга. Наслѣдный Шведскій Принцъ, встревоженный нашими успѣхами и претерпѣвая недостатокъ въ артиллеріи, приказалъ просить у начальствующаго Саксонскими батареями позволенія употребить его орудіи. Офицеръ сей, служившій подъ предводительствомъ Принца въ продолженіи Ваграмской кампаніи, ревностно ему повиновался (*) и двадцать шесть орудій, которые считались въ рядахъ нашей арміи, были обращены противъ насъ. Нападеніе сіе подкрѣпляемое батареею изъ бомбъ, сдѣланныхъ конгресомъ, произвело величайшее дѣйствіе въ умахъ нашихъ солдатъ, не превыкшихъ къ стрѣльбѣ такого рода. Наконецъ несмотря на сопротивленіе и упорство нашихъ войскъ, корпусъ Бюлова овладѣлъ деревнями Штюнтцемъ и Селлергаузеномъ, лежащими въ оврагѣ, которые до того времяни препятствова-

---

(*) Смотри Бюллетень Шведской кампаніи 1811 года, обнародованный въ Литтихѣ Принцемъ Карломъ Іоганомъ.

ли непріятелю идти на Дрезденъ. Успѣхъ сей рѣшилъ въ его пользу сраженіе того дня, ибо хотя Блюхеръ и Сакенъ не могли выгнать насъ изъ слободы Розенталь, но совсѣмъ тѣмъ Наполеонъ предвидѣлъ тогда невозможность долѣе удерживаться передъ Лейпцигомъ, не подвергнувъ свои войска совершенному пораженію.

Многочисленная потеря, претерпѣнная Маршаломъ Неемъ имѣла весьма горестные послѣдствіи. Хотя при Пробстгейдѣ, мы весь день выдерживали жаркое сраженіе но должны были оставить сію деревню отразивъ нѣсколько разъ приступы непріятеля. Храбрые наши воины желая доказать, что ни огонь артиллеріи, ни штыки Пруссаковъ не могутъ принудить ихъ оставить позицію, не прежде согласились оную очистить, какъ уже предавъ землѣ мертвые тѣла и закопавъ сорокъ орудій, которые были сбиты. (*)

Наполеонъ въ продолженіи сраженія казался спокойнымъ и углубленнымъ въ раз-

(*) Достовѣрная Австрійская реляція о сраженіяхъ при Лейпцигѣ отъ 16 го и 18 го Октября 1813.

мышленіи. Напрасно старались прочитать на лицѣ его знаки унынія; онъ не перемѣнялъ виду и казалось ничто не могло ни возмутить его духа, ни разстроить его предпріятій. Передъ вечеромъ, онъ отправился искать Неаполитанскаго Короля, которой съ самаго утра выдерживая сильныя нападеніи, не отступилъ ни на одинъ шагъ; они оба обратили артиллерію на тѣ мѣста гдѣ усиліи непріятеля были жесточае. Вездѣ, гдѣ только предводительствовалъ самъ Императоръ, солдаты наши стояли непоколебимо и непріятель успѣлъ проникнуть только въ томъ мѣстѣ, которое было оставлено Саксонцами. Сіе обстоятельство заставляетъ утвердительно сказать, что безъ ихъ измѣны, Наполеонъ могъ бы отступить съ большею выгодою противъ войскъ вдвое превосходящихъ его числомъ и въ коихъ были соединены всѣ арміи твердой земли.

При наступленіи ночи, громъ артиллеріи умолкъ и земля покрылась огнями биваковъ, коихъ свѣтъ воспламенялъ горизонтъ. Наполеонъ и на другой день продолжалъ защищаться, еслибъ артиллерійскіе Генералы Сорбіеръ и Дюлолуа не донесли ему, что двѣ тысячи двѣсти пу-

шечныхъ ударовъ выстрѣленныхъ въ продолженіи пяти дней истощили весь запасъ. Сидя передъ большимъ разведеннымъ огнемъ съ Принцемъ Невшательскимъ, Наполеонъ приказываетъ позвать Генераловъ и въ короткихъ словахъ даетъ повелѣніе къ отступленію, потомъ садится на деревянный стулъ какъ бы отягощенный сномъ или утомленный трудами происходящими въ тотъ день. Адьютанты расположась вокругъ него хранили глубокое молчаніе, тѣмъ времянемъ какъ въ отдаленіи слышанъ былъ стукъ Екипажей, крики предводителей и ужасной шумъ происходящій отъ движенія войскъ загромоздившихъ окружности Лейпцига. Послѣ пятнадцати минутнаго усыпленія, Наполеонъ пробуждается отъ страха и бросаетъ изумленный взоръ на всѣхъ, его окружающихъ. Вспомнивъ, что во весь день онъ одинъ только разъ посылалъ къ Саксонскому Королю, приказываетъ одному изъ офицеровъ донести сему Государю о случившихся происшествіяхъ и увѣдомить его, что Наполеонъ въ этотъ день не можетъ съ нимъ видѣться.

Надобно самому сдѣлаться добычею всѣхъ превратностей, которые претерпѣваетъ

униженное честолюбіе, чтобы постигнуть весь ужасъ тѣхъ свирѣпыхъ страстей, каковые волновали тогда душу Наполеона. Онъ часто находился въ критическомъ положеніи, но никогда еще слава его не была столько подвергнута опасности, и столько унижено его самолюбіе. Пораженный передъ глазами и посреди просвѣщенной Европы, тщетно изыскивалъ онъ способы, чтобы прикрыть свое пораженіе. Мысль, что одинъ день разрушилъ огромнѣйшее могущество, о коемъ Исторія навсегда сохранитъ воспоминаніе, сильно терзала его душу и разсѣевала всѣ пустые надежды каковые еще подавали ему помраченное его величество и гордость, происходящая отъ союза съ чистѣйшею кровью Кесарей.

Наполеонъ пробылъ на бивакѣ до девяти часовъ вечера. Сперьва онъ учредилъ было главную свою квартиру въ одномъ домѣ, лежащемъ близь табашной мѣльницы, но обезпокоиваемый множествомъ войскъ, соединившихся около сего мѣста, въ особенности же большимъ числомъ раненыхъ, онъ отправился въ Лейпцигъ и остановился въ гостинницѣ называемой Прусскою. Онъ во всю ночь занимался дѣлами съ Принцемъ Невшательскимъ, Оберъ-

Шталмейстеромъ и Министромъ Иностранныхъ дѣлъ; дано было повелѣніе, чтобы при перьвомъ знакѣ все было готово къ отъѣзду. Совсѣмъ тѣмъ, очищеніе Лейпцига, посредствомъ трудностей тѣснаго Линденаускаго прохода, производилась съ чрезвычайною медленностію; войски вступавшіе въ городъ четырьмя воротами, должны были выходить въ одни, куда всѣ и собирались. Безпорядокъ, происходящій отъ тѣснившихся отрядовъ войскъ, умножился по прибытіи артиллеріи. Услыша шумъ, каковой производило сіе загроможденіе, Блюхеръ заключивъ, что мы получили повелѣніе отступать, отправилъ корпусъ Іорка на Гальскую дорогу для воспрепятствованія намъ переправиться на лѣвый берегъ Саалы; но корпусъ Бертрана предвидѣлъ сіе движеніе.

Чтобъ удержать непріятеля предложено было охранять городъ, какъ прикрытіе моста, сжечь предмѣстіи и поставить на валахъ шестьдесятъ орудій, для пораженія тѣхъ, которые осмѣлятся приблизиться. Хотя отложеніе Саксонцевъ и давало право Наполеону отмстить, но онъ не захотѣлъ разрушить одинъ изъ прекраснѣйшихъ городовъ Саксоніи и предать всѣмъ

ужасамъ, каковымъ подвергло бы его защищеніе такого рода; къ тому же Саксонскій Король по великодушію своему согласился сопровождать Императора. Чрезмѣрно огорченный поступкомъ своей арміи, Монархъ сей находился тогда въ Лейпцигѣ, а потому было бы неприлично сдѣлать его свидѣтелемъ раззоренія своихъ подданныхъ. Всѣ сіи причины, принятые во уваженіе Наполеономъ принудили его отложить варварское намѣреніе и рѣшиться исполнить опаснѣйшее предпріятіе.

На разсвѣтѣ другаго дня, Наполеонъ изъ окошка хладнокровно смотрѣлъ на свою армію, проходящую въ ужаснѣйшемъ безпорядкѣ. Движеніе продолжалось безостановочно, какъ вдругъ около девяти часовъ раздался пушечный выстрѣлъ отъ Гриммаскихъ воротъ. Наполеонъ немедленно сѣлъ на лошадь и велѣлъ проводить себя въ жилище Саксонскаго Короля, желая извѣстить его, что онъ оставляетъ на его волю, слѣдовать за собою или остатся; совѣтовалъ ему заключить миръ на выгоднѣйшихъ условіяхъ и просилъ приказать имѣть попеченіе объ раненыхъ. Лейпцигъ находился въ величайшемъ безпорядкѣ и всѣ жители были въ неизъясни-

момъ смятеніи. Въ предмѣстіяхъ не оставалось ни одного мѣста, которое не представляло бы слѣдовъ кровопролитной сей битвы. Жители бѣжали во всѣ стороны искать убѣжища; стенанія ихъ смѣшивались съ криками офицеровъ, желающими обратить войска свои къ сраженію. Саксонская гвардія печальная, недвижимая и съ опущенными ружьями соединясь съ пятью стами человѣкъ, начальствуемыми добродѣтельнымъ Зесшеномъ выстроилась передъ Королевскимъ дворцомъ въ благородномъ и вмѣстѣ трогательномъ ожиданіи.

Непріятельскіе Генералы извѣстясь о трудностяхъ, каковые мы претерпѣвали при отступленіи (19 Октября) и зная, что Лейпцигъ составляющій защиту мостовъ на Плейссѣ и Эльстерѣ, есть единственная позиція могущая прикрыть нашу армію, немедленно двинули свои войска. Предмѣстіи Гримма и Галль были окружены стѣнами, но какъ скоро непріятель овладѣлъ Галлемъ, то предмѣстіе Розенталь болѣе не льзя было защищать. Городъ также окружала старая каменная стѣна, подлѣ коей находились рвы почти заваленные, а вдоль стѣны вокругъ прелестные гульбищи. Предмѣстіе Маркъ

Раштетъ, чрезъ которое шла дорога въ Люценъ, не имѣла другаго выхода кромѣ одной улицы ведущей къ насыпной дорогѣ, лежащей чрезъ болота и безпрестанно прерываемой мостами. Чрезъ этотъ-то тѣсной проходъ отступала Французская армія.

Пѣхота наша занимала еще выгодные позиціи на главныхъ выходахъ Лейпцигскихъ предмѣстій и повидимому расположилась къ мужественному сопротивленію. Маршаламъ Макдональду и Понятовскому повелѣно было составлять арріергардъ. Усматривая невозможность удержать непріятеля, приближающагося со всѣхъ сторонъ, они отправили къ союзнымъ Государямъ Парламентера съ предложеніемъ, что они пощадятъ городъ и оставятъ всѣ находившіеся въономъ Саксонскіе войска, если не будутъ ихъ тревожить. Но союзники, какъ скоро удостовѣрились въ побѣдѣ, то не внимая никакимъ предложеніямъ повелѣли своимъ войскамъ силою вступить въ Лейпцигъ.

Генералы наши начальствующіе арріергардомъ, видя что городъ будетъ взятъ приступомъ и отчаяваясь спасти артил-

лерійскіе свои парки, зажгли пустые ящики, стоящіе у Дрезденскихъ воротъ. Видъ сего пожара удвоилъ жаръ непріятельскихъ колоннъ. Блюхеръ требовалъ здачи отъ Генерала Сугама, но получивъ отказъ приказалъ Сакену напасть на Галльское предмѣстіе. Воины 3го корпуса укрѣпясь въ переднихъ домахъ сего предмѣстія, оказали сильное сопротивленіе. Корпусъ Ланжерона придвинулся для подкрѣпленія Сакена; атака сія произведена съ такимъ жаромъ, что оная походила на ярость, и Архангелогородскій полкъ при вступленіи въ предмѣстіе, изъ котораго хотѣли насъ выгнать, оказалъ неимовѣрную храбрость. (*)

Генералъ Ланжеронъ видя такіе затрудненіи рѣшился испытать, не успѣетъ ли провести корпусъ войскъ между Партою и плотиною, но многочисленная артиллерія наша принудила его оставить сіе предпріятіе. Русскіе употребили тогда послѣднее усиліе противъ Плаффендорфской фабрики,

(*) Осенняя кампанія въ Германіи стра. 147.

которая защищала проходъ къ мосту черезъ Парту; они наконецъ и овладѣли ею, войски наши отступивъ за рѣку выстроили батарею подъ Гальскими воротами изъ двухъ орудій, которая стрѣляя картечью, поражала всѣхъ осмѣливающихся приближиться. Русскіе, презирая смерть и проникнули въ большую улицу предмѣстія, но солдаты 3 го корпуса, въ сей ужасной крайности, заключась въ домахъ; защищали ихъ по одиначкѣ, противъ непріятелей, коихъ успѣхи ежечасно возрастали. Армія наслѣднаго Шведскаго Принца, овладѣвъ тѣсными проходами, ведущими въ Дрезденское предмѣстіе, которое весьма крѣпко было обнесено полисадомъ. Прусаки подкрѣпляемые шестью Шведскими баталіонами и нѣсколькими полками корпуса Воронцова, отбили проходъ, но солдаты наши, укрѣпясь на улицахъ, производили сильной огонь, продолжавшійся весьма долгое время.

Сѣверная и Западная сторона города были защищаемы съ удивительною твердостію, какъ авангарды Беннигсена и большой союзной арміи отбивъ проходы чрезъ другія заставы, проникнули въ предмѣстіи, ле-

жащіе къ Югу; защищающіе оные корпуса бывъ окружены со всѣхъ сторонъ и находясь въ открытомъ отъ всюду мѣстѣ, неустрашимостію своею замѣнили недостатокъ въ укрѣпленіяхъ и изъ колоннъ своихъ составили такъ сказать, живые стѣны. Но подавленные превосходнымъ числомъ, они уклонились къ гульбищамъ, которые бывъ загромождены артиллеріею и екипажами, препятствовали имъ выстроиться въ боевой порядокъ. Будучи пригнаны къ стѣнамъ и не имѣя возможности ни въ какую сторону сдѣлать движеніе, они не находили никакого выхода, никакой позиціи чтобъ удержать непріятеля; тѣмъ временемъ какъ Саксонцы, оставшіеся въ Лейпцигѣ, также стрѣляли по нихъ съ вершинъ валовъ и чрезъ сіе ускорили наше отступленіе и увеличили безпорядокъ при тѣсномъ Линденаускомъ проходѣ. Наконецъ, побѣдоносные Русскіе и Прусскіе войска, овладѣвъ Гальскимъ и Дрезденскимъ предмѣстіями, соединились на большой площади съ Австрійцами, которымъ рота Баденцовъ отворила ворота, ввѣренные ей для охраненія. Въ сію опасную минуту, Наполеонъ сопровождаемый многочисленною свитою проложилъ путь черезъ

сады и проѣхалъ Линденауской тѣсной проходъ, гдѣ замѣшательство столь было велико, что можно почесть сверьхъественностію, какимъ образомъ онъ могъ черезъ него прорваться.

Лейпцигъ, наполненный мертвыми тѣлами, ранеными и больными, обломками ящиковъ и оставленныхъ обозовъ, представлялъ страшную картину, поля сраженія. Приближаясь къ предмѣстію Маркъ Раншпета, ужасы войны являлись въ горестномъ видѣ. Воззрѣніе на сію пропасть, поглотившую толикое число воиновъ, съ ужасомъ напоминало переправу черезъ Березину. Конные и пѣшіе смѣшавшись, не иначе успѣвали пройти, какъ тѣснясь посреди длинной цѣпи обозовъ и артиллеріи, которые около двухъ дней безпрестанно тянулись. Невзирая на такой ужасной безпорядокъ, войски коимъ повелѣно было прикрывать горестное сіе отступленіе, умирали съ оружіемъ въ рукахъ прежде, нежели оставляли ввѣренной имъ постъ. Перестрѣлка продолжалась еще въ предмѣстіяхъ Гальскомъ, Розенталѣскомъ и даже на концѣ Западнаго гульбища, гдѣ Понятовскій употребилъ своихъ воиновъ

вмѣсто стрѣлковъ, чтобъ дать время нашимъ войскамъ пройти черезъ Линденауской проходъ. Союзники, зная что скоро овладѣютъ городомъ, казалось не хотѣли болѣе жертвовать жизнію своихъ подданныхъ для полученія добычи и не желали подвергать совершенному разрушенію города, въ сохраненіи коего принимала участіе вся Германія; все заставляло надѣятся, что арріергардъ нашъ спасется съ частію арміи, еслибы Русскіе стрѣлки изъ корпуса Ланжерона достигнувшіе вверхъ по Эльстеру до Линденаускаго моста, не заставили думать начальника Саперовъ, подкапывавшихъ тотъ мостъ, что не надобно болѣе мѣшкать взорваніемъ онаго. Такимъ образомъ около двадцати тысячь войскъ и болѣе шестидесяти орудій, находившіеся между мостомъ и Лейпцигомъ совершенно остались отдѣленными отъ арміи и не могли къ ней присоединиться.

Храбрые сіи воины, которыхъ твердости сами побѣдители не перестаютъ удивляться, услыша позади себя взорваніе моста, чрезъ которой имъ должно было проходить, полагали, что онымъ овла-

дѣлъ непріятель. Ужасный крикъ раздается между ими : « насъ окружили, восклицаютъ они, намъ отрѣзали отступленіе » Рѣшась дорого продать жизнь свою, сіи воины, посѣдѣвшіе во браняхъ и коихъ мужество испытала вся почти Европа, клянутся прежде нежели подвергнутся стыду быть взятыми въ плѣнъ, погребсти себя подъ развалинами защищаемыхъ ими предмѣстій. Другіе же видя, что безполезно всякое сопротивленіе бросаются въ Плейссъ и безъ труда черезъ оной переправляются. Но Эльстеръ сдѣлался ужасною бездною для всѣхъ, кто не умѣлъ плавать. Тогда снова представилося глазамъ то бѣдствіе, какое изрѣдка производятъ ярости войны и которое мы два раза испытали въ теченіи одного года : на поверхности сей пагубной рѣки, въ коей вода бывъ сама по себѣ мутна и еще болѣе возмущена бросавшимися въ нее, видны были ноги и головы труповъ. Зрѣлище тѣмъ плачевнѣйшее, что оное представляло ужасную гробницу, въ коей легли остатки нашихъ войскъ, исторгнувшіеся отъ смерти болѣе нежели въ двадцати сраженіяхъ.

Поляки съ самаго утра защищали Борн-

ское предмѣстіе съ обыкновенною своею храбростію; но какъ скоро Понятовскій увидѣлъ, что оставшіеся у него двѣ тысячи храбрыхъ воиновъ не могутъ болѣе противиться непріятельскому оружію, то вынулъ свою саблю и хотя былъ раненъ въ сраженіи, происходившемъ 16го числа, но обернувшись къ своимъ офицерамъ съ мужествомъ воскликнулъ: *Господа! здѣсь мы должны пасть съ честію.* Окончивъ сіи слова, онъ устремился съ небольшимъ числомъ кавалеристовъ на непріятельскіе колонны. Будучи снова раненъ, окруженъ со всѣхъ сторонъ и усматривая невозможность куда нибудь пробиться, онъ переплываетъ Плейссъ и оставя свою лошадь достигаетъ противулежащаго берега. Утомленный усталостію, онъ садиться на другую и приближается къ Эльстеру, но берега рѣки сей уже были заняты Русскими и Саксонскими стрѣлками.

Понятовскій предчувствуя, что наступаетъ послѣдній часъ его жизни и почитая себя щасливымъ, что не пережилъ своего отечества, за которое столь долго проливалъ кровь, слагаетъ съ себя ордена и оставя при себя одну только бѣшеную,

увлекающую его лошадь, бросается въ пагубную рѣку, будучи доволенъ тѣмъ, что жизнію своею исторгнулъ у непріятелей торжество и пощадилъ великую душу свою отъ униженія быть приведенъ обезоруженнымъ съ плѣнными. Героическая черта сія, сходствуетъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ съ поступкомъ Римлянина, который представивъ себя жертвою за отечество, во всемъ вооруженіи низвергнулся въ пропасть долженствующую его поглотить. Польская кавалерія рано по утру пробравшись чрезъ проходъ собрала горестные остатки Понятовскаго корпуса; получивъ извѣстіе о его смерти, солдаты предались унынію; всѣ оплакивали героя, великаго по своему рожденію, но еще болѣе по превосходнымъ своимъ качествамъ, который во время изгнанія, былъ ихъ отцемъ и утѣшителемъ. Всеобщая скорбь почтила усопшую душу любезнаго имъ полководца, а траурный крепъ обложившій Польшу, съ трудомъ могъ скрывать горесть, каковую чувствовали сіи воины.

Герцогъ Тарентскій столько же мужественный, но болѣе щастливый, оказавъ героическую храбрость при защищеніи

Лейпцига и не находя никакого средства для своего отступленія, бросился въ Эльстеръ и достигнулъ въ плавь противулежащаго берега рѣки, на которой войти помогъ ему одинъ кирасирскій Офицеръ; Генералъ Дюмутье утонулъ. Генералы Лористонъ, Рейньеръ, Обри, Дорсенъ и Бертранъ и около пятнадцати другихъ Генераловъ, большею частію Польскихъ, или союзныхъ Рейнскихъ, были взяты непріятелемъ въ плѣнъ. Сверьхъ двадцати тысячь убитыми, въ семъ трехъ суточномъ сраженіи тридцать тысячь нижнихъ чиновъ, раненыхъ или больныхъ, остались плѣнными. Наконецъ двѣсти пятьдесятъ орудій и восемь сотъ зарядныхъ ящиковъ были трофеями побѣдителей, которые купили оные многочисленною потерею и ранами нѣкоторыхъ лучшихъ своихъ Генераловъ, изъ коихъ восемь остались на мѣстѣ, или умерли черезъ нѣсколько дней. Французская армія превосходнымъ силамъ непріятеля, уступила; но можно утвердительно сказать, что и самое пораженіе было для нее новымъ знакомъ славы; никогда еще Французская храбрость не сіяла столь превосходнымъ блескомъ какъ въ сей горестный день, въ которой неустраши-

мые наши воины вытерпѣли столь продолжительное и столь жестокое искушеніе.

Послѣ переправы черезъ Эльстеръ, Герцогъ Реджіо начальствующій арріергардомъ, остановился весь день (19 числа) въ Линденау, чтобъ дать время Наполеону собрать разбитую свою армію, на той же самой Люценской равнинѣ, гдѣ за пять передъ тѣмъ мѣсяцовъ, онъ предавался лестнымъ надеждамъ. Будучи принужденъ отказаться отъ владычества своего надъ Германіею, онъ приказалъ изъяснить свою признательность двумъ полкамъ Саксонской кавалеріи, находящейся въ корпусѣ Латуръ-Мобурга, которые остались вѣрны своимъ обязанностямъ, ихъ съ отличіемъ выпроводили до самыхъ аванпостовъ, откуда они пошли въ Лейпцигъ, въ надеждѣ быть полезными злополучному своему Королю.

Всѣ улицы сего города наполнены были союзными войсками, которые сражаясь въ отдаленіи другъ отъ друга, соединились для прославленія столь важной побѣды. Союзные Государи также не замедлили своимъ прибытіемъ. Они въѣхали въ городъ безъ всякой пышности, въ униформѣ простыхъ Офицеровъ, окруженные Генералами Шварценбергомъ, Блюхеромъ, Барклаемъ-

де-Толли, Бюловымъ, Платовымъ, Репнинымъ и прочими. Восклицаніи народа обнаруживали величайшій восторгъ; тысячи голосовъ наполняли воздухъ кликами: *Ура и виватъ!* Бѣлые платки, символъ мира, развѣвались изъ всѣхъ оконъ. Россійскій и Австрійской Императоры съ кротостію возвратились къ арміи, равно какъ и наслѣдный Шведскій Принцъ, которой имѣлъ продолжительной разговоръ съ Прусскимъ Королемъ. Чтоже касается до Саксонскаго Монарха, то онъ не показывался при союзныхъ Государяхъ, которые едва оставили Лейпцигъ, какъ онъ отправился въ Берлинъ.

Какъ скоро корпусъ Гіулау занялъ большую дорогу ведущую отъ Вейсенфельса въ Наумбургъ, то Наполеонъ отступилъ на Фрейбургъ. Генералъ Іоркъ, которой еще на канунѣ былъ отправленъ на Галль, проникнулъ къ сему мѣсту; но арріергардъ нашъ лишась около двухъ тысячь плѣнными, снова пробудилъ свое мужество и невзирая на безчисленные нещастіи, нанесъ корпусу Іорка важный уронъ. У Наумбурга, дивизія Гильеминота храбро оборонялась и одна сохранила важную Кезинскую пози-

цію до прибытія Генерала Бертрана, которой присоединился къ арміи, прикрываемой рѣкою Саалою, столь знаменито имъ защищаемою.

Наполеонъ препроводя ночь въ Еккартсбергѣ, направилъ путь къ Эрфурту. Въ Аллендорфѣ, онъ предписалъ Генералу Лефебру-Денуету прогнать козаковъ изъ Веймара, но Графъ Платовъ, подкрѣпляемой корпусомъ Австрійскихъ драгунъ предохранилъ сей городъ отъ нападенія, которое повидимому повелѣно было исполнить по ненависти его къ Веймарской Герцогинѣ, сестрѣ Россійскаго Императора столь много споспѣшествовавшей укрѣпленію союза. Оттуда Наполеонъ прибылъ въ Эрфуртъ, преслѣдуемый союзною арміею, уменьшенную отбытіемъ корпуса Кленау, которой присоединился къ корпусу Толстова для ускоренія сдачи Маршала Гувіона Сен-Сира, и арміи Принца Карла Іогана, которая соединясь съ войсками Бенигсена направила путь къ столицѣ Вестфаліи.

Пребываніе Наполеона въ Эрфуртѣ заставляло подозрѣвать (24. Октября) что онъ старается соединить свою армію и дать новое сраженіе. Но войска его сдѣлавшіеся добычею всѣхъ ужасовъ голода, перемѣнъ по-

годы и безпрерывныхъ нападеній непріятеля, столькобыли разстроены, что не могли вступить въ непріязненныя дѣйствія. Къ тому же Блюхеръ слѣдовалъ за каждымъ его шагомъ по дорогѣ отъ Тейштадта и Лангензальца. Поощряемый одержанною побѣдою, онъ угрожалъ Наполеону отрѣзать отступленіе, овладѣвъ Эйзенахскою дорогою, тѣмъ времянемъ какъ Баварская армія соединясь съ Австрійскою также шла противъ Наполеона, что и принуждало его сохранять свои силы для достиженія Рейна, переправу черезъ которой Генералъ Вреде приготовлялся ему пресѣчь.

Французская армія оставя Эрфуртъ пошла на Готу, гдѣ Блюхеръ взялъ у насъ болѣе тысячи человѣкъ въ плѣнъ. Потомъ она такъ скоро шла, что союзные войски перестали ее преслѣдовать. Когда она прошла Тюринской лѣсъ, то ее тревожили только отрядъ конницы Платова, Чернышвае и Орлова-Денисова, которые облетая фланговъ наши колонны, обгоняли ихъ, взрывали мосты, или разрушили магазины, расположенные на дорогахъ, даже часто случалось, что непріятель ожидалъ насъ въ тѣхъ мѣстахъ, черезъ которые мы должны были идти и принуждалъ проходить

подъ огнемъ своей артиллеріи; экипажи и фуры, которые не могли слѣдовать за арміею и всѣ небольшіе отдѣленные отряды посланные въ передъ или въ сторону для развѣдыванія дороги, или собранія съѣстныхъ припасовъ, ежедневно впадали во власть козаковъ.

Наконецъ, та самая армія, которая пришла столь прекрасною и грозною возвращалась изнуренною и молчаливою. Грязные дороги, неудобные для прохода были наполнены множествомъ лошадей павшихъ отъ усталости, или оставленныхъ по необходимости Тысячи воиновъ, блѣдные, исхудѣвшіе съ мрачнымъ видомъ и унылою душею, на коихъ и самое воззрѣніе дѣлалось ужасно, ибо платья ихъ были обагрены кровію, сіи тысячи воиновъ, едва могли тащиться; умирая съ голоду, утомленные усталостію, они оставались позади и погибли прежде нежели успѣвали достигнуть больницъ. Лѣса находящіеся по обѣимъ сторонамъ дороги, на нѣсколько миль разстояніемъ наполнились мародерами и больными, которые бывъ прогнаны сельскими жителями подверглись всѣмъ бѣдствіямъ и сдѣлались добычею лютѣйшихъ страданій. Сіи нещастные истощали послѣднія

свои силы для сысканія себѣ пищи, и не находя многіе испускали духъ отъ усталости и голода. Смерть устремивъ на нихъ разрушительную косу свою, въ продолженіи нѣсколькихъ дней, пожала множество солдатъ давъ имъ вмѣсто могилы рвы лежащія на большихъ дорогахъ. Наконецъ по единогласному мнѣнію всѣхъ, оставшихся въ службѣ во время кампаніи въ Россіи, походъ сей, исключая жестокость климата, представлялъ тѣже разрушительные картины, какіе являло горестное отступленіе наше отъ Москвы.

Между войсками приверженными къ Наполеону, которые по превратности его щастія долженствовали безпокоиться и о собственной участи, храбрые Поляки внушали живѣйшее участіе. Любовь ихъ къ своему отечеству и разрушившаяся надежда видѣть оное возраждающимся гораздо болѣе ихъ опечаливали, нежели ссылка, къ которой они уже привыкли со времяни уничтоженія Польши. Къ довершенію бѣдствія между ими поселился раздоръ. По смерти Понятовскаго многіе начальники добивались чести ему наслѣдовать и чрезъ постыдную зависть хотѣли похитить у

своихъ совмѣстниковъ заслуженные ими награды. (*) Наполеонъ, желая успокоить духъ ихъ и подать утѣшеніе тѣмъ, коихъ почиталъ собственными своими солдатами, до прибытія въ Фульду, собралъ Польскихъ Офицеровъ на холмѣ, отстоящей въ недальномъ разстояніи отъ большой дороги и произнесъ длинную рѣчь, изъ которой нѣкоторые изъ нихъ передали мнѣ главные изрѣченіи.

« Я ни въ чемъ не могу упрекнуть васъ; » вы дѣйствовали съ безпримѣрнымъ пра» водушіемъ и вмѣсто того, чтобъ меня » оставить, обѣщали проводить до сама» го Рейна. . . . Теперь я намѣренъ подать » вамъ полезные совѣты. Хотите ли вы » возвратиться къ Королю своему, кото» рой можетъ быть самъ не имѣетъ при» станища. Я далъ его вамъ для того, что » другіе Державы не хотѣли, чтобы Король » вашъ имѣлъ надъ вами полную власть. » Чтобы не возбудить ихъ ревности, онъ » необходимо долженствовалъ быть изъ

(*) Историческій журналъ 7 й дивизіи легкой кавалеріи, описанный дивизіоннымъ Генераломъ Соколинскимъ.

» Нѣмцевъ; но такъ какъ Государь вашъ
» почтенной человѣкъ и другъ мой, то я
» сдѣлалъ его вашимъ Герцогомъ для того,
» чтобы онъ былъ исполнителемъ моихъ
» повелѣній. Я предоставляю на вашу волю,
» возвратиться въ свое отечество, или ос-
» татся при мнѣ. Двѣ, или при тысячи
» такихъ храбрыхъ воиновъ какъ вы, не мо-
» гутъ перемѣнить хода дѣлъ моихъ. Но
» остерегайтесь, чтобы соотечественники
» не стали нѣкогда обвинять васъ въ уни-
» чтоженіи Польши. Если вы меня оставите,
» те, то могу ли я вступиться за васъ?
» Помыслите, что я все еще могущественнѣйшій
» нѣйшій Европейскій Монархъ; дѣла мо-
» гутъ принять другой оборотъ. Къ тому
» же вы существуете посредствомъ дого-
» воровъ и до того времяни какъ другіе не
» будутъ заключены, великое Герцогство
» ваше все еще будетъ существовать! Если
» я не захочу вами пожертвовать, то объ
» васъ упомянутъ въ договорѣ и тогда вы
» можете возвратиться въ свое отечестве.
» Теперь вы придете туда какъ бы для
» испрошенія милости, но можетъ быть
» нѣкогда вступите съ оружіемъ въ рукахъ.
» Я всегда занимался вашимъ существова-
» ніемъ, а для доказательства того, про-

» читте Мониторъ; онъ объяснитъ вамъ » о мирномъ трактатѣ заключенномъ съ » Австріею, посредствомъ коего я перемѣ- » нилъ Иллирію на Галицію. (*) Еслибъ я не » такъ много заботился о васъ, то могъ » бы подписать въ Дрезденѣ миръ, пожер- » твовавъ вами. Въ самые критическіе ми- » нуты вы всегда сохранили надежду, но » если сегодня ее оставите, то васъ обви- » нятъ въ непостоянствѣ и легкомысліи.»

При сихъ словахъ всѣ вскричали, что они готовы слѣдовать за Императоромъ и не перестанутъ пребывать вѣрными правиламъ, которые привязываютъ ихъ къ нему, и что желаютъ только знать какъ будутъ поступать съ Польскимъ корпусомъ при настоящихъ обстоятельствахъ. Я почи- «таю васъ, возразилъ Наполеонъ, вой- » сками Варшавскаго Герцогства, войска- » ми союзной мнѣ страны, представите- » лями вашего народа. Вы будете имѣть » сношеніе съ Министромъ иностранныхъ » дѣлъ. . . . Едва Наполеонъ успѣлъ проговорить сіи слова, какъ восклицаніи : « Да

(*) Вся сія рѣчь составлена изъ безстыдной лжи.

здравствуетъ Императоръ!» раздались со всѣхъ сторонъ и клятвы, безъ коихъ невозможно обойтись въ подобномъ случаѣ, съ жаромъ были выражаемы и продолжались еще нѣсколько времяни даже послѣ отъѣзда Наполеона. Оттуда онъ отправился къ Фульдѣ (28 Октября) гдѣ узналъ, что Франкфуртская дорога занята Австро-Баварскою арміею и что не иначе какъ оружіемъ надобно очистить себѣ путь.

Послѣ Рідскаго договора, которымъ Баварія обязалась дѣйствовать взаимно съ Австріею, армія предводительствуемая Принцемъ Реиссъ соединилась съ арміею Генерала Вреде и обѣ поспѣшно двинулись къ берегамъ Майна въ намѣреніи отрѣзать Наполеону отступленіе. Войска сіи проходя мимо Вирцбурга требовали у Генерала Тарро сдачи; получивъ въ томъ отказъ, начали бомбандировать городъ. Непріятель расположился было овладѣть онымъ съ помощію лѣстницъ, но Губернаторъ съ тысячью двумя стами человѣкъ удалился въ крѣпость, которую и бложила Баварская бригада. Армія Графа Вреде, потерявъ три дни передъ крѣпостію, продолжала походъ свой; авангардъ ее прибылъ въ Ганау, какъ первые Французскіе колонны очисти-

ли себѣ путь чрезъ Гелюгаузенъ и сбили непріятеля, которой иначе не могъ насъ прогнать, какъ съ помощію Баварской дивизіи Генерала Ламотта.

На другой день по утру новая колонна Французской арміи состоящая изъ трехъ тысячь человѣкъ, вышла изъ Ламбаускаго лѣса и напала на Баварцевъ. Генералъ Вреде подкрѣпляемый бригадою Австрійцевъ, двинулся на встрѣчу Наполеону. Около полудня, большая часть Баварской арміи прибывъ въ Ганау, соединилась съ легкими войсками Чернышева и Орлова-Денисова, которые преслѣдовали Французскую армію. Совсѣмъ тѣмъ дивизія Ламотта атакованная нашимъ авангардомъ, принуждена была отступить за деревню Лангенсельбоденъ. Наполеонъ провелъ ночь въ замкѣ Изембургъ, лежащемъ въ пяти миляхъ отъ Ганау.

Генералъ Вреде оставя одну изъ своихъ бригадъ въ Вирцбургѣ и отправя дивизію Рехберга во Франкфуртъ безъ всякой побудительной причины ослабилъ свою армію пятнадцатью тысячами. Но несмотря на уменьшеніе войскъ, онъ рѣшился преградить намъ переправу и предполагалъ совершить тотъ великой ударъ, которой готовилъ на Березинѣ безсмертный полководецъ Россіи

Князь Смоленскій; но когда и съ равными силами было весьма опасно расположиться на дорогѣ, служащей единственнымъ путемъ для отступленія непріятеля, которому отчаяніе внушало непреодолимое мужество, то не дерзновеннѣе ли было покуситься на сіе предпріятіе, когда число войскъ его было превосходнѣе. Баварскіе войски, расположены въ Рюкинганѣ, были атакованы дивизіями Фріанта и Шарпантье, предводительствуемы Герцогомъ Тарентскимъ и кавалеріею корпуса Себастіани. Будучи принужденъ отступить, Генералъ Вреде выстроилъ главный свой корпусъ передъ Ганау, прикрывъ оной батареею, состоящею изъ шестидесяти орудій; вся кавалерія защищала лѣвое крыло его и соединилась съ козаками Чернышева; наконецъ резервный корпусъ находился позади и оберегалъ городъ Ганау. Такова была позиція избранная Баварцами, для отрѣзанія отступленія тѣмъ самымъ Французамъ, которые недавно еще полагались на нихъ въ безопасности своихъ сообщеній и которые возвратили имъ солдатъ, коихъ военные законы дали намъ полное право удержать плѣнными.

Въ полдень, первые наши колонны воз-

намѣрились очистить себѣ путь чрезъ Гелюгесенскую насыпную дорогу; но непріятельская артиллерія ихъ остановила и двѣ тысячи стрѣлковъ подъ начальствомъ Генерала Дюбретона вступили въ жаркую перестрѣлку. Дѣйствіе продолжалось до трехъ часовъ, не дѣлаясь ни сильнѣе ни слабѣе, но какъ скоро Наполеонъ соединилъ свои войска и артиллерію, то приказалъ сдѣлать нападеніе на лѣвое крыло Баварской арміи. Въ тоже время Генералъ Куріалъ, послѣдуемый двумя баталіонами старой гвардіи и прикрываемый пятидесятью орудіями, изъ коихъ Генералъ Друотъ выстроилъ батарею, двигнувшись на союзныхъ стрѣлковъ, выгналъ ихъ изъ лѣсу и такимъ образомъ занялъ тѣсной проходъ, которой препятствовалъ нашей арміи проникнуть въ долину. Преодолѣвъ сіе затрудненіе, кавалерія гвардейская и Себастіани опрокинули Баварскіе эскадроны, коихъ нѣсколько выстрѣловъ картечью заставили съ поспѣшностію отступить. Напрасно хотѣли они соединиться позади Австрійскихъ драгуновъ, войско сіе, умѣвшее лучше пользоваться побѣдою нежели сопротивляться при пораженіи обратилось въ бѣгство и допустило насъ разбить съ

помощію аршиллеріи, Баварскую армію, на которую по очереди нападали гвардейскіе драгуны, кирасиры дивизіи Германа и два эскадрона почешной гвардіи. ВсѢ сіи нападенія произведенные единовремянно имѣли блисшашельные послѣдсшвія и мы разсѣяли непріяшеля. Знаменишый сей день привелъ въ разстройсшво лѣвое крыло шой самой арміи, которая бывъ поощряема нашими бѣдсшвіями и негодованіемъ своего военачальника, ласкались надеждою, что ни одинъ изъ солдашъ нашихъ не досшигнешъ другова берега Рейна.

Генералъ Вреде, будучи не въ силахъ болѣе ни удержашь возрасшающіе наши силы, ни сражашься прошивъ войскъ раздраженныхъ его поступкомъ, рѣшился, но уже слишкомъ поздно отсшупишь для споспѣшесшвованія своей ретирадѣ, онъ хошѣлъ сдѣлашь усиліе на правомъ крылѣ своемъ, но два башаліона сшарой гвардіи ошразили его. Вся Австро-Баварская армія будучи принуждена отсшупишь, соединилась за небольшою рѣчкою Кинцигомъ и укрѣпилась подъ прикрытіемъ Ганау.

Въ продолженіи пяши дней сражались съ большою ярсшію, не зная ни числа не-

пріятельскихъ силъ, ни предпріятій его на слѣдующій день. Армія укрѣпилась на большой дорогѣ посреди лѣсовъ; чтобъ не быть настигнутою съ тылу, она не должна была терять ни одного дня. Малѣйшее замедленіе могло предать Наполеона во власть союзниковъ, которые весьма близко за нимъ слѣдовали. Около десяти часовъ вечера не получивъ никакого вѣрнаго свѣденія о положеніи Австро-Баварцевъ, онъ хотѣлъ испытать, не можетъ ли съ помощію ночнаго мрака приблизиться къ Ганау, чтобы занять дорогу ведущую изъ Гоштадта во Франкфуртъ. Главный штабъ угадывая намѣреніе Наполеона сблизился съ нимъ и за нимъ послѣдовалъ, Ночь такъ была темна, что самые ближайшіе предметы оставались покрыты мракомъ. Посреди лѣсовъ, чрезъ которые проходили войска, едва можно было различить сумрачной сводъ небесъ; шли весьма медленно не зная куда направленъ путь ихъ. Лошади сталкиваясь съ солдатами, повергали ихъ во рвы, часто растаптывали ногами и принуждали сихъ нещастныхъ испускать крики, тогда какъ молчаніе было необходимо нужно для успѣховъ въ таковомъ предпріятіи.

Горестная сія свита безпрестанно подвигалась впередъ; одинъ только факелъ, которой несъ Герцогъ Винченскій, освѣщалъ путь Императору коего прежніе тріумфы никогда не освѣщались столь блистательнымъ солнцемъ. Прибывъ къ стѣнамъ Ганау на то мѣсто, гдѣ дорога шла между рѣкою и возвышенностію, Наполеонъ и свита его встрѣчены были сильными ружейными выстрѣлами. Въ туже минуту огонь погасъ, свита отступила и заблудилась въ поляхъ. Блуждая болѣе часу они очутились въ Ламбаускомъ лѣсу, изъ котораго пустились въ дорогу; слуги сыскавъ не столь влажное и вязкое мѣсто, разводятъ большой огонь и придвигаютъ къ оному складной стулъ, которой составлялъ часть багажу. Наполеонъ садится на оный съ спокойнымъ видомъ, но печаленъ и задумчивъ; руки его были сжаты, ноги протянуты къ огну и голова склонилась на грудь. Подъ шляпою у него былъ колпакъ изъ чернаго шолка, опущенный на глаза. Подумали бы, что онъ предался сну, еслибъ судорожныя его движенія не заставляли усматривать, что онъразсуждаетъ объ ужасномъ своемъ положеніи. Маршалы, Генералы и большое число

офицеровъ держа обнаженные шпаги составили около его кругъ. Такое положенiе представляло столь ужасный примѣръ превратностей человѣческихъ, что стараясь оное описывать, ослабляешь дѣйствiе сего зрѣлища, единственнаго въ исторiи человѣка, котораго всѣ обстоятельства жизни представляютъ нѣчто чрезвычайное.

Мрачнѣйшее унынiе царствовало вкругъ его, какъ вдругъ пришелъ Генералъ Курiалъ сопровождаемый однимъ Офицеромъ; онъ тихонько тронулъ за плечо Императора, которой испугавшись оборотился къ нему; всѣ черты лица его были разстроены, а сверкающiе глаза какъ бы готовы были выпрыгнуть изъ своихъ мѣстъ; видъ лица его былъ блѣднобагровый, а полуоткрытые уста съ трудомъ изпускали дыханiе: « Я привелъ къ Вашему Величеству, сказалъ ему Генералъ Курiалъ, однаго Офицера, которой входилъ во всѣ первѣйшiе дома въ Ганау, проникнувъ въ городъ посредствомъ скважины, находящейся въ мѣльницѣ; жители увѣрили его, что непрiятель намѣренъ оставить городъ и что они готовы отворить ему ворота. »

При сихъ словахъ Наполеонъ вспрыгнувъ со стула, съ живостiю сказалъ ему:

Правду ли вы говорите? Совершенную правду Ваше Величество, возразилъ Генералъ Куріалъ; приведенный мною Офицеръ подтвердитъ мои слова. Тогда Наполеонъ, съ великимъ усиліемъ скрывъ свою радость съ видомъ совершеннаго спокойствія, сталъ разспрашивать Офицера. Потомъ призвавъ своего Секретаря, продиктовалъ ему слѣдующія слова: « Герцогу Рагузскому повелѣвается немедленно двинуться на Ганау, стрѣлять изъ всѣхъ гаубицъ, и если сожженіе города необходимо, то онъ можетъ безъ всякой пощады предать его огню. » Съ помощію ночной темноты, часть арміи пошла на Виллемштадъ, для занятія Франкфуртской дороги. Аріергардъ, начальствуемый Герцогомъ Тревизскимъ и находившійся еще въ далекомъ разстояніи, былъ бы отрѣзанъ, еслибъ Ганау остался во власти Австро-Баварцевъ. Для ускоренія сдачи города съ 3м 4м и 6м корпусами уже располагался исполнить полученное повелѣніе, и бомбы посыпались на городъ, какъ въ восемь часовъ утра ворота отворились.

Ганаускій Префектъ съ многими чиновниками, желая испросить милосердіе у Императора, отправились къ нему въ тотъ

лѣсъ, гдѣ онъ препроводилъ ночь. Увидя ихъ, Наполеонъ сказалъ: » Ганау самый худшій изъ всѣхъ Германскихъ городовъ. Жители приняли Австрійцевъ и Баварцевъ съ радостными восклицаніями. Я не могу принудить ихъ любить Французовъ, хотя благоразуміе и заставляетъ ихъ держать сторону Франціи; потому что она болѣе всѣхъ державъ можетъ или оказать имъ свое дружество, или подвергнуть своему мщенію. » Надѣясь укротить гнѣвъ Императора, Префектъ напомнилъ ему о гостепріимствѣ, каковое городъ Ганау изъявлялъ около семи лѣтъ Французскимъ войскамъ и поставлялъ въ томъ свидѣтелемъ Кастильонскаго Герцога, тутъ же находившагося; но Наполеонъ прервавъ наго, снова началъ упрекать жителей. Напослѣдокъ, прибавилъ онъ, я оставляю ихъ подъ игомъ враговъ; но если они не перемѣнятъ своихъ поступковъ, то я нѣкогда накажу ихъ. »

Рагузскій Герцогъ только для того сражался Австро-Баварцами, чтобы дать безопасно пройти Тревизскому Герцогу; отразивъ ихъ за Майнъ, онъ пошелъ по Франкфуртской дорогѣ, а для охраненія Ганау оставилъ дивизіи Гильеминота, Фон-

танелли и Моранда. Генералъ Вреде, узнавъ объ отступленіи нашихъ войскъ, хотѣлъ силою ворваться въ Ганау. Ипталіанцы, защищавшіе сей городъ, отступили за мостъ. Вреде двинулся впередъ съ баталіономъ гренадеровъ, чтобы отбитъ переправу, но былъ пораженъ пулею, которая попала ему въ нижнюю часть живота. Дивизія Фонтанелли увидя, что Баварцы оробѣли, воскипѣла новымъ жаромъ и, съ помощію Генерала Маранда, принудила Баварцевъ отступить. Тысяча двѣсти человѣкъ Австрійцевъ покушались на другомъ концѣ переправиться через рѣку Кинзингъ, облегавшую Ганау; но были встрѣчены штыками и отражены къ рѣкѣ. Большая часть изъ нихъ утонула, а остальные взяты въ плѣнъ.

Въ сихъ кровопролитныхъ сшибкахъ, происходящихъ въ окружностяхъ Ганау, пять непріятельскихъ Полковниковъ были убиты, а между ранеными, выключая главнокомандующаго, щиталось шесть Генераловъ и многіе изъ значущихъ офицеровъ Баварцы потерпѣли чувствительный уронъ мы пріобрѣли также нѣсколько знаменъ Потеря же съ нашей стороны, особенно

тронувшая Наполеона, состояла въ пораженіи молодаго Принца Доминика Радзивила. Побуждаемый любовію къ славѣ, онъ оставилъ супругу свою, дѣтей, два милліона годоваго дохода, и пошелъ служить въ нашу армію. Избѣгнувъ опасностей при отступленіи отъ Москвы, и въ многочисленныхъ сраженіяхъ во время Саксонской кампаніи, онъ получилъ ударъ пулею, которая, разбивъ его киверъ, по видимому пощадила жизнь его. Но вскорѣ послѣ того онъ палъ подъ остріемъ меча, завѣщая передъ смертію своимъ товарищамъ питать въ душѣ своей любовь къ славѣ и отечеству. Вотъ совершенный образецъ героическихъ добродѣтелей!

Рана, полученная Генераломъ Вреде, сдѣлала гораздо осторожнѣе Генерала Фреснеля, заступившаго его мѣсто. Съ того времени Австро Баварская армія перестала преслѣдовать четвертый корпусъ, который пробывъ нѣсколько въ Ганау, продолжалъ путь на Франкфуртъ, не бывъ болѣе обезпокоиваемъ. Оставался одинъ только арріергардъ, начальствуемый Герцогомъ Тревизскимъ, которой полагая, что 4й корпусъ уничтоженъ, миновавъ

Ганау, соединился съ арміею чрезъ Гохштатскую дорогу. Баварская дивизія Рехберга, находящаяся во Франкфуртѣ, по приближеніи нашихъ войскъ отступила на лѣвый берегъ Майна и разрушила мостъ.

Прибывъ во Франкфуртъ, Наполеонъ остановился въ загородномъ домѣ банкировъ Бетмановъ, находящемся близь города. Хотя онъ былъ и побѣжденъ, но вокругъ его царствовалъ совершенный порядокъ. Для него приготовили великолѣпнѣйшій ужинъ, четыре стола, каждый на пятьдесятъ приборовъ были накрыты съ величайшею скоростію для всѣхъ особъ, находящихся при немъ. Ночью адьютанты и Министры, приходя по очереди, трудились съ Императоромъ, который до самаго утра не переставалъ писать и отправлять во всѣ стороны курьеровъ. Такъ какъ съ Баварцами началась сильная перестрѣлка, къ коей присоединилась потомъ и артиллерія; то Франкфуртцы страшась, чтобы не нанесли вреда ихъ городу, обѣщали убѣдить Баварцевъ прекратить пальбу, если Французы согласятся остановить перестрѣлку. Мы согласились, и сраженіе кончилось. Прощаясь съ своими хозяевами, Наполеонъ сказалъ имъ съ ве-

селымъ видомъ: *ведите себя всегда такимъ образомъ, и при возвращеніи своемъ я буду вами доволенъ.*

Переправясь черезъ Рейнъ въ Маинцѣ (2 Ноября) вмѣстѣ съ разбитою своею арміею, Наполеонъ оставилъ на правомъ берегу корпусъ Бертрана. Генералъ сей, занялъ только Кассель Гохгеймъ; остатки же другихъ корпусовъ отступили на лѣвый берегъ. Наконецъ сдѣлавъ распоряженія, несоразмѣрныя съ великостію опасности, онъ оставилъ Майнцъ, не однократно устремляя взоры свои на сію вечественную рѣку, за которою тысячи рукъ вооружились противъ необуздиннаго его честолюбія, въ намѣреніи низвергнуть его съ престола, съ высоты коего онъ угнѣталъ Германію, называя себя ея покровителемъ. Въ то время, также какъ и при возвращеніи изъ Москвы, армія его была разбита; но онъ не имѣлъ уже вторичныхъ пособій; непріятели же его, коихъ войски пріумножились соединенными силами воставшей Европы, находились уже не на Вислѣ, но на берегахъ Рейна, которые охраняли однѣ только воспоминанія о нашихъ торжествахъ.

Непріятель, нетеряя времени, напалъ на двѣ слабыя дивизіи, оставленныя при Гохгеймѣ, и принудилъ ихъ скрыться въ Кассельскихъ укрѣпленіяхъ. Сраженіе сіе было послѣднимъ на правомъ берегу Рейна, и онымъ кончилась та бѣдственная кампанія. Союзные Государи нетерпѣливо желая возвратится въ свои владѣнія, располагались предложить Наполеону миръ. Въ случаѣ же отказа надобно было дать войскамъ ихъ новое образованіе и исправить претерпѣнные ими уроны, прежде вторженія въ Имперію, которой средства и пособія они почитали неистощимыми. Какъ сіи причины, такъ и то, что союзники принуждены были оставить многочисленные корпусы, для осажденія или обложенія Германскихъ крѣпостей, заставило непріятелей занять квартиры вдоль Рейна отъ Кобленца до лѣваго берега. Некера укрѣпившись въ сей линіи, въ ожиданіи прибытія вспомогательныхъ войскъ, они старались преклонить къ миру Наполеона и надѣялись жаждущій онаго народъ отвратить отъ такого человѣка, котораго непреклонность тѣмъ сильнѣе заставляла желать снова испытать успѣ-

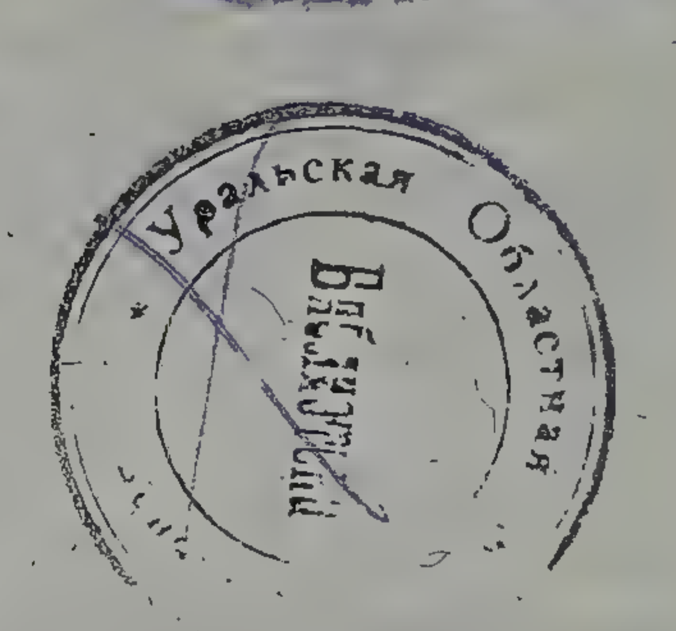
хи своего оружія, что щастіе въ первый еще разъ ему измѣнило.

Такимъ образомъ кончилась знаменитая кампанія 1813 года, которая хотя и обильна великими злополучіями, но все еще не столько достойна замѣчанія произшествіями, случившимися во время оной, сколько тѣми, какія она пріуготовила. Превосходное дѣйствіе патріотизма обнаружилось въ это время во всей Германіи. Прежде составляемые Государями Германскими противу Франціи союзы разрушались, потому что они хотѣли остановить стремленіе мнѣній; но въ семъ новомъ ополченіи, будучи наставлены опытностію, они дали свободное теченіе оному источнику, который чрезъ единодушіе всѣхъ сдѣлался величественною рѣкою. Тогда, при радостныхъ восклицаніяхъ, всѣ народы съ восхищеніемъ жертвовали имуществомъ своимъ и жизнію. Тѣ, коивъ это время сражались для освобожденія своего отечества, пренебрегали личными выгодами, и хотя недавно еще были врагами; но любовь къ отечеству, соединивъ души всѣхъ, подавила честолюбіе каждаго и составила братскую армію. Ненарушимое согласіе и соединеніе умовъ между воинами Франціи сотворили

знаменитые дни Французской республики: равнымъ образомъ и Германія, а въ особенности Пруссія, обязаны сему щастливому единодушію одержанными побѣдами надъ угнѣтавшимъ ихъ деспотомъ. Когда Государи соединились для низпроверженія одного человѣка; то мнѣніе перемѣнилось, а съ нимъ вмѣстѣ и сила перешла изъ лагеря прежняго побѣдителя въ станъ побѣжденныхъ; а потому сіе благополучное торжество, каковое духъ свободы одержалъ надъ угнѣтеніемъ, доказываетъ, что никакая сильная армія, сколь бы ни была она могущественна, не можетъ противоборствовать восторгу народовъ когда оные воспламенены законостію своихъ правъ и справедливостію своего дѣла.

КОНЕЦЪ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Второй Части.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

ПЕРЕМИРІЕ.

КНИГА ПЯТАЯ.

ДРЕЗДЕНЪ.

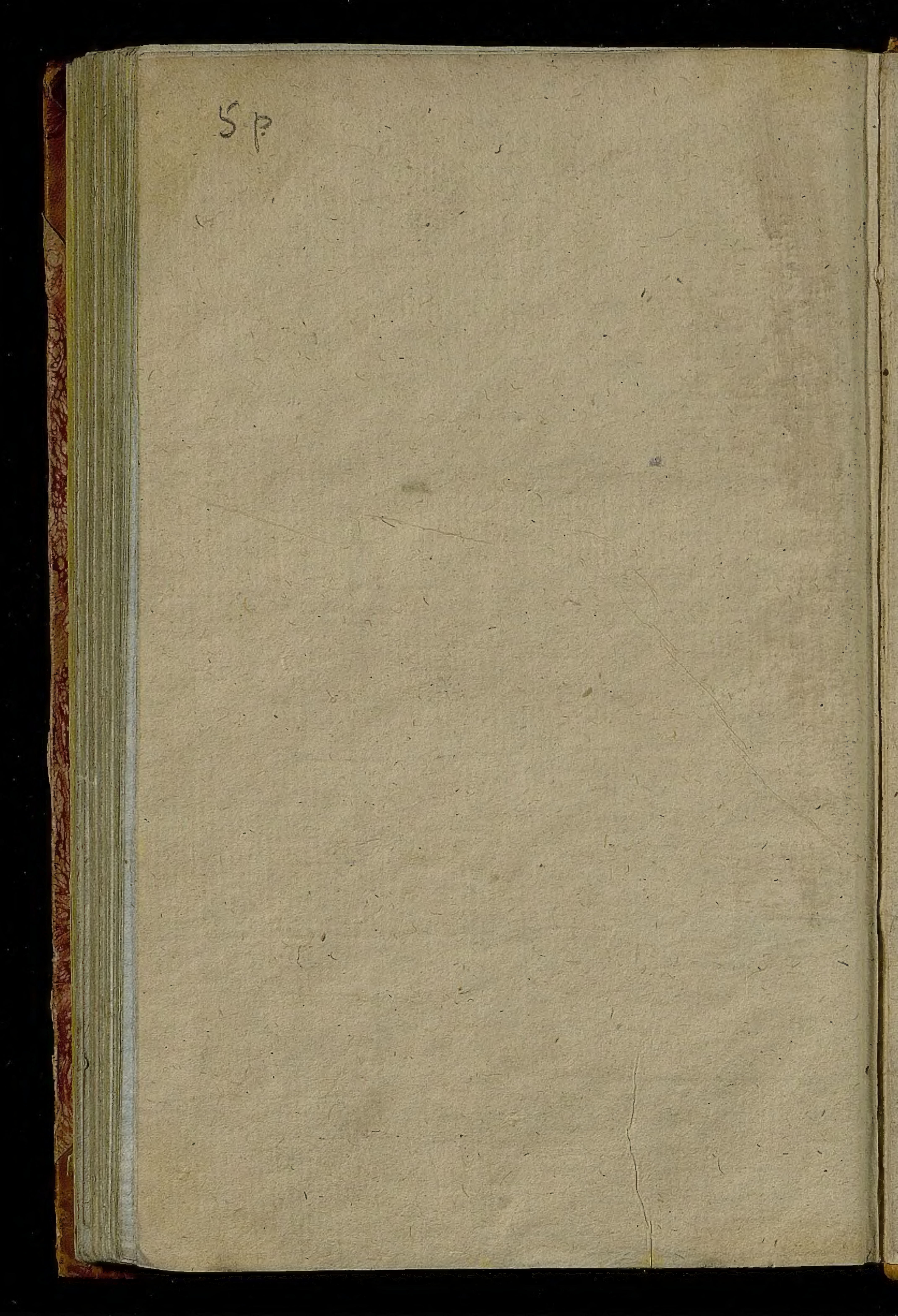
КНИГА ШЕСТАЯ.

ЛЕЙПЦИГЪ.

---

5 p

